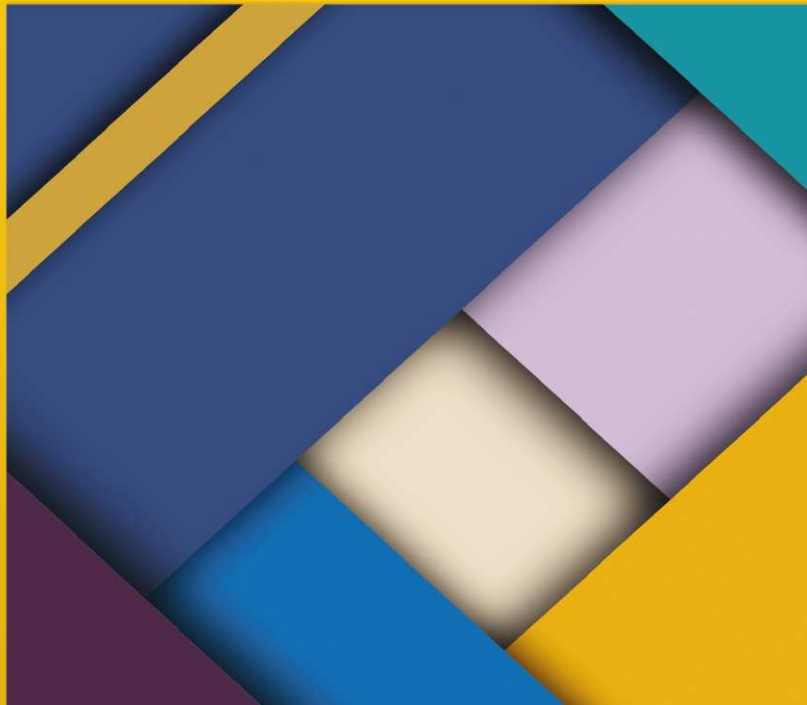

ISSN 2077-1770

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Volume 15, Number 2-3
2023

Современные исследования социальных проблем

Том 15, № 2-3
2023

Modern Studies of Social Issues

Volume 15, Number 2-3
2023

Главный редактор

Т.А. Магсумов кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Российская Федерация

Заместители главного редактора

Н.П. Копцева доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Российская Федерация

С.И. Дегтярев доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, теории и истории государства и права Сумской государственной университет, Сумы, Украина

Ф.Х. Тарасова доктор филологических наук, доцент, декан факультета института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация

Шеф-редактор – Максимов Я.А.

Выпускающие редакторы – Доценко Д.В., Максимова Н.А.

Корректор – Зливко С.Д.

Компьютерная верстка, дизайн – Орлов Р.В.

Технический редактор, администратор сайта – Бяков Ю.В.

Ответственный секретарь – Коробцева К.А.

Красноярск 2023

12+

**Современные исследования социальных проблем /
Modern Studies of Social Issues**

Специализированный академический рецензируемый журнал
Peer-reviewed specialized academic journal

Периодичность. 4 номера в год / Periodicity. 4 issues per year

Том 15, № 2-3, 2023 / Vol. 15, No 2-3, 2023

Учредитель и издатель:
ООО Научно-инновационный
центр

Журнал основан в 2009 году
Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство регистрации
ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010 г.

Журнал **входит** в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов
и изданий, выпускаемых в РФ, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора
и кандидата наук

Индексирование и реферирование:

РИНЦ
Ulrich's Periodicals Directory
Cyberleninka
Google Scholar
DOAJ
BASE
EBSCO
WorldCat
OpenAIRE
ЭБС IPRbooks
ЭБС Znanium
ЭБС Лань

**Адрес редакции, издателя
и для корреспонденции:**
Россия, 660127, Красноярский край,
г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192
E-mail: editor@soc-journal.ru
<http://soc-journal.ru/>
+7 (995) 080-90-42

Founder and publisher:
Science and Innovation Center
Publishing House

Founded 2009
The edition is registered by the Federal
Service of Intercommunication and Mass
Media Control
Mass media registration certificate
PI № FS 77-39176,
issued March 17, 2010.

Modern Studies of Social Issues is **included**
in the List of leading peer-reviewed scientific
journals and publications issued
in the Russian Federation, which should
publish main scientific results of doctor's
and candidate's theses

Indexing and Abstracting:

RSCI
Ulrich's Periodicals Directory
Cyberleninka
Google Scholar
DOAJ
BASE
EBSCO
WorldCat
OpenAIRE
IPRbooks
Znanium
Lan'

Editorial Board Office:
9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk,
660127, Russian Federation
E-mail: editor@soc-journal.ru
<http://soc-journal.ru/>
+7 (995) 080-90-42

Члены редакционной коллегии

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Абрамов Валерий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

Абросимов Виктор Николаевич – кандидат педагогических наук, ректор и профессор ПОО-ЧУ «Высшая школа социальных отношений» (Минусинск, Российская Федерация)

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник профессионального образования РФ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Балашова Любовь Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, зав.кафедрой межъязыковых коммуникаций и журналистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Таврическая академия) (Симферополь, Российская Федерация)

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (Саратов, Российская Федерация)

Валеев Наиль Мансурович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (Казань, Российская Федерация)

Воркачев Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Галиева Фарида Габдулхаевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева» Уфимского научного центра РАН, доцент Филиала МГПУ им. М.А. Шолохова в г. Уфе (Уфа, Российская Федерация)

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Гасанов Магомед Магомедович – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до конца XIX в., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Российская Федерация)

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры литературной критики факультета журналистики Института массмедиа, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Григорьева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Доценко Дмитрий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зубова Яна Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Филиал ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» в г. Усинске (Усинск, Российская Федерация)

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Российская Федерация)

Иванова Елизавета Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, профессор кафедры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Корниенко Алла Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации ИРГЯИИГТ Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Куприева Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Литвин Александр Алтерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Российская Федерация)

Марусенко Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Мацевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Томский государственный педагогический университет (Томск, Российская Федерация)

Мостицкая Наталья Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая аспирантурой, Государственный институт искусствознания (Москва, Российская Федерация)

Наумов Владимир Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Патюкова Регина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Покришук Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Прозоров Валерий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории ФГБНУ Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Российская Федерация)

Рядчикова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры «Центр гуманитарного образования», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (Москва, Российская Федерация)

Серикалиева Ажар Еркековна – доктор философии (PhD) по специальности «Востоковедение», зам. декана факультета востоковедения по научно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор, Оптическое общество имени Д.С. Рождественского (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Склярова Наталья Геннадиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на Дону, Российская Федерация)

Страусов Виктор Никитович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и этнологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», директор Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировская ордена Почета государ-

ственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена» (Киров, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Темирболат Алуа Берикбайкызы – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Тетюев Леонид Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Филимонова Ольга Федоровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Саратов, Российская Федерация)

Фриауф Василий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Хошимова Хуршеда Абдумановна – кандидат филологических наук, научный секретарь, Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Шалекенов Мурат Уахитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Широкалова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Editorial Board Members

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Valery P. Abramov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Honored Scientist of the Russian Federation, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Viktor N. Abrosimov – Candidate of Pedagogy (Ph.D. in Pedagogy), Rector and Professor of the PEO-PI “Higher school of social relationships” (Minusinsk, Russian Federation)

Nikolay F. Alefirenko – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Education of the Russian Federation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Alexander V. Alferov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Lyubov V. Balashova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Larisa N. Belyaeva – Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Educational Technology in Philology, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina Yu. Bogdanovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Head of the Inter-Language Communications and Journalism Department, Vernadsky Crimean Federal University (Tavrisheskaya Academy) (Simferopol, Russian Federation)

Olga S. Bochkova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Professional Communication”, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. (Saratov, Russian Federation)

Nail M. Valeev – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Academician-Secretary of the Department of Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Sergey G. Vorkachev – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Farida G. Galiyeva – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Science Center, RAS (Ufa, Russian Federation)

Aleksey A. Gaponenkov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Magomed M. Gasanov – Doctor of History, Professor, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Russian History from ancient times until the end of the 19th century, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation)

Anastasia G. Gotovtseva – Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Literary Criticism, Journalism Faculty, Institute of Mass Media, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Tatyana M. Grigorieva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry V. Dotsenko – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg state university of communication (St. Petersburg, Russian Federation)

Yana V. Zubova – Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Branch of the State Educational Establishment of the Ukhta State Technical University in Usinsk (Usinsk, Russian Federation)

Yury A. Zulyar – Doctor of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

Elizaveta V. Ivanova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Irina Yu. Ivanyushina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Veronika V. Katermina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Professor of the Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Alla A. Kornienko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alexander A. Litvin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Irina A. Kupriyeva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Mikhail A. Marusenko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Romance Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina G. Matveeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair “World Languages and Cultures”, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

German O. Matsievsky – Doctor of History, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Natalia D. Mostitskaya – Candidate of Culturology (Ph.D. in Culturology), Associate Professor, Head of the graduate school, State Institute for Art Studies (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Naumov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Regina V. Patyukova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Dmitry V. Pokrishchuk – Candidate of Political Sciences (Ph.D. in Political Sciences), Lecturer of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Galina S. Popovkina – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Valery V. Prozorov – Doctor of Philology, Professor, Scientific Director of the Institute of Philology and Journalism, Head of the Department of General Literature and Journalism, Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Maksim V. Pulkin – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Fellow of the History Sector, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

Natalia R. Sayenko – Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Center for Humanitarian Education, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)

Azhar E. Serikkaliev – PhD, Deputy Dean of the Faculty of Oriental Studies in Science and Innovation and International Cooperation, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Elena N. Ryadchikova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Nikolay V. Serov – Doctor of Culturology, Professor, D. Rozhdestvensky Optical Society (St. Petersburg, Russian Federation)

Natalia G. Sklyarova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of English, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Victor N. Strausov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Linguistic Communication and Applied Foreign Languages, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Mikhail S. Sudovikov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of National History and Ethnology, Vyatka State University, Director of the Kirov Regional State Budgetary Cultural Institution “Kirov Regional Museum of Local Lore”, Head of

the Research Center for Regional Studies of the Kirov Regional State Budget cultural institutions “Kirov Order of Honor State Universal Scientific Library named after A.I. Herzen” (Kirov, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of History, Professor of the Department of History, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Alua B. Temirbolat – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Kazakh Literature and Theory of Literature, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Leonid I. Tetyuyev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ethics and Aesthetics of the Faculty of Philosophy, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Olga F. Filimonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A. (Saratov, Russian Federation)

Vasily A. Friauf – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Khurshida A. Khoshimova – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Scientific Secretary, Institute of Language and Literature named after Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Murat U. Shalekenov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Galina S. Shirokalova – Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-3-14-21
УДК 2-18.821.161.1

ТЕМА ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ В.М. ШУКШИНА

Тедеева У.Ш.

Актуализация антропологических воззрений творчества В.М. Шукшина объясняется многими причинами, из которых основной является осмысление им вечного вопроса, как сохранить в человеке человеческое.

Цель статьи: анализ темы человека в творчестве В.М. Шукшина, предполагающее выяснение онтологических оснований бытия человека в оптике алтайского художника.

Методы исследования: философские, общелогические.

Материалы: произведения писателя и критические статьи.

Результаты исследования. В.М. Шукшин рассматривает человека в контексте двумерного подхода, как взаимосвязь души и тела, трактуемой динамически от конфликта до гармонии. С душой связана природа – необходимый компонент для устойчивого состояния души. Вера в Бога у В.М. Шукшина – понятие искомое. Ее альтернативой является вера в человека.

Ключевые слова: онтологические основания бытия человека: телесность, социальность, духовность; душа; одномерный, двумерный, трехмерный человек; дух; природа

THE THEME OF MAN IN THE WORK OF V.M. SHUKSHIN

Tedeeva U.S.

Actualization of anthropological views of V.M. Shukshin is explained by many reasons, of which the main one is his understanding of the eternal question of how to preserve the human in a person.

The purpose of the article is to analyze the theme of man in the work of V.M. Shukshin, which involves the clarification of the ontological foundations of human existence in the optics of the Altai artist.

Research methods: philosophical, general logical.

Materials: works of the writer and critical articles.

Research results. V.M. Shukshin considers a person in the context of a two-dimensional approach, as the relationship between the soul and the body, interpreted dynamically from conflict to harmony. Nature is connected with the soul – a necessary component for a stable state of the soul. Faith in God in V.M. Shukshina is the desired concept. Its alternative is faith in man.

Keywords: ontological foundations of human existence: physicality, sociality, spirituality; soul; one-dimensional, two-dimensional, three-dimensional man; spirit; nature

Введение

Человек является объектом изучения различных сфер знания: науки, искусства, этики и эстетики, а также и внеученных областей. Первые два вида знания отличаются тем, что наука стремится к объективности, искусство к правде. Наука отражает то, что есть, не прибавляя и не убавляя (это не отменяет скидку на гипотезу в процессе познания). Искусство отталкивается от должного, рисуя мир, лелеемый человеком, лучший, близкий к идеальному. С этой целью – целью продвижения к идеалу согласуется и беспощадная критика несовершенного наличного бытия. Отражение правды жизни во всех ее противоречиях В.М. Шукшин называл нравственностью.

Творчество В.М. Шукшина справедливо относят к «деревенщикам». Так называют группу писателей, отражающих проблемы села с 1950-1980 годов. Это было время хрущевских, насыщенных зигзагами в экономике, реформ, и брежневского «застоя» или «покая». Непоследовательные шаги государства в экономике и политике этого периода отрицательно сказались на экономическом и нравственном положении крестьян и состоянии деревни в целом. Актуализация антропологической тематики, таким образом, была инициирована экономическими и этическими проблемами, упадком нравственно-морального состояния общества и человека.

Разнообразная творческая деятельность В.М. Шукшина была предметом обстоятельного анализа. Отмечу некоторые подходы в понимании шукшинского человека в отечественной литературе. Так богослов, профессор Московской духовной академии М.М. Дунаев своеобразие героев алтайского писателя, их избыточность в контексте общепринятых правил и их душевное смятение объяснял характером автора. «Шукшин – фигура трагическая», он «не имел подлинного внутреннего стержня, чтобы выстоять перед жизнью: гнуться он не хотел – и она сломала его». Под духовным стержнем богослов имел в виду, конечно же, веру в Бога [1, с. 412, 414]. Психологическая неустойчивость героев Шукшина, по мнению М.М. Дунаева, есть проявление характера автора, субъективного взгляда на вещи.

Противоположным образом объясняет вышедшие из-под пера В.М. Шукшина характеры его героев филолог Л.Т. Бодрова. «Его книги, – считает она, – не депрессивны, в них умело вложен целебный смысл». «Василий Шукшин последовательно вырабатывал «философию мужественную» в качестве опоры и начал художества» [2, с. 36]. Е.А. Московина, кандидат филологических наук, в творчестве русского писателя подчеркивает приемы автора понять душу через «образ беззащитного, уязвимого тела» [3, с. 9]. Исследователь антропологической тематики в отечественной литературе В.Н. Быстров определенно отрицает какой-либо субъективизм у В.М. Шукшина в понимании человека, подчеркивая его последовательность в утверждении человеческого в человеке, и в спасении человеческого в человеке, которое никогда окончательно не погибает [4]. Промежуточную позицию занимает И.В. Новожеева, которая, называя тип личности героев В.М. Шукшина маргинальным, объясняет это объективными обстоятельствами, а не умонастроением автора [5]. В российском общественном сознании термин маргинальность имеет, как правило, негативный оттенок, и трактуется как асоциальное поведение. Впоследствии этот негатив смягчается до включения в это понятие положения о неустойчивости человека в обществе. Нравственный уклон смещается в сторону социологического. И.В. Новожеева отмечает в творчестве В.М. Шукшина нерадостную тенденцию – его герои-маргиналы эволюционируют

от «болезненной «вывихнутости» к «бесовству» [5, с. 223]. Автор данной статьи считает позицию И.В. Новожеевой спорной.

Цель статьи – философский анализ темы человека в творчестве В.М. Шукшина, что предполагает выяснение онтологических составляющих в образно-понятийном аппарате алтайского художника.

Материалы и методы исследования

Автором использовались философские и общелогические методы исследования. Материалы: произведения писателя и критические статьи разной направленности.

Результаты исследования

Философский анализ темы человека указывает на «последние» основания человеческого бытия – телесность, социальность и духовность, то есть на то, что в совокупности составляет человека. Телесность символизирует прошлое человека, его биологическую природу. Социальность указывает на законы, созданные человеком (это его настоящее). Духовность – будущее человека, обозначающая цель – стать духовной индивидуальностью. Человек В.М. Шукшина не укладывается в полной мере в указанные категории. Необходимо в качестве инструментальной добавки понятие «души», ставшей в произведениях В.М. Шукшина «рабочим» термином. Можно привести множество примеров из произведений алтайского писателя, где душа является репрезентирующим началом в человеке. У главного героя повести «Калины красной» после одностороннего свидания с матерью «откровенно болела душа, мучительно ныла, точно жгли ее там медленным огнем» [6, с. 439]. Задается вопросом герой рассказа «Ночью в бройлерной», что делать с душой. «Куда человеку деваться с растревоженной душой? Ведь она же болит, душа-то. Зубы заболят ночью, и то мы сломя голову бежим в эти, в круглосуточные-то, где их рвут. А с душой куда?» [6, с. 250]. Этот ряд можно продолжить. Симпатии писателя на стороне человека с душой. Без души человек пуст. Душа у В.М. Шукшина, по определению критика Л. Аннинского, «незаполненная полость».

Понятие души, как термин из антропологического понятийного аппарата, признается не всеми. Материалисты и позитивисты счита-

ют его бессодержательным, пустым, не отражающим объективные реалии. У В.М. Шукшина отрицателями душ являются, как правило, люди не сомневающиеся, время на пустяки, не тратившие. Среди таких очень много жен шукшинских героев, требующих видимого доказательства душевного страдания по аналогии с очевидными симптомами телесных заболеваний. Матерей в этом «списке» нет. Водоразделом здесь является самопожертвование, бескорыстная любовь с одной стороны и потребительское эгоистическое отношение с другой. Исключения, разумеется, существуют в произведениях писателя, но редко.

Концепция человека В.М. Шукшина укладывается в одну из трех существующих в истории философии антропологических моделей, а именно: двумерной модели. Одномерная модель реализуется в рамках материалистического или идеалистического монизма. Согласно трехмерной модели человек трактуется как единство тела, души и духа. Двумерная модель предполагает понимание индивида как взаимосвязи души и тела – взаимосвязи сложной и неоднозначной, далекой, как правило, от гармонии. «Права» тела и «права» души могут находиться и в конфликте, и в гармонии. В двумерной модели душевность включает в себя разнообразный спектр чувств человека и трактуется на уровне обыденного сознания в позитивном ключе. Дух, духовность в этой модели отождествляется с развитием интеллекта, с душой разумной, не выходящей за границы человеческого, или шире – природного мира. Трансцендентность как характеристика бытия отсутствует в этой модели. Нет ее и у В.М. Шукшина. Вопрос о причастности человека к божественному миру остается у него открытым. Не образ Божий искал В.М. Шукшин в человеке, а человеческое в человеке, его душу.

Связку телесного и душевного в человеке В.М. Шукшина описывает Е.А. Московина, анализируя его художественные приемы: «Герои Шукшина чрезвычайно точно «говорят телом», когда не только мимика, но и телесная динамика и энергетика являются непременной составляющей характера персонажа... Тайны души обнажаются через образ беззащитного, уязвимого тела... Синтетическое восприятие жизни позволяет писателю в совершенстве овладеть техникой перевода душевных импульсов в категории мира чувственного» [3, с. 9-10].

К числу онтологических основ бытия у В.М. Шукшина можно смело отнести природу. Природа у негоместилище душ, подпитывающее человека тем, что необходимо для прочности бытия. В рассказе «Степка» главный герой совершает побег из тюрьмы, хотя до полного освобождения ему оставалось всего три месяца. Причина столь нелепого поступка – тоска по деревне (малой родине), что снилась ему каждую ночь. Свидание с родной природой восполнили его душевные силы, необходимые для дальнейшей отсидки срока, добавленного за побег. В рассказе «Залетный» описывается предсмертная картина главного героя, который не о боге думает в последние минуты жизни, а о природе. Просит принести ему веточку малины со следами пыли, а у Бога продлить жизнь хотя бы на полгода для созерцания природной красоты. Но и природа нуждается в человеке как инструменте познания. Для этого она (природа) создала человека. Но этот опыт оказался неудачным из-за смертности человека.

В.М Шукшин как бы подводит своих героев к воротам Бога, но не открывает их. Бог в его философии понятие отыскиваемое, чаемое. Основополагающий нравственный принцип алтайского писателя – говорить ПРАВДУ. Он считает необходимым объяснить читателю, выдуманный им героический поступок Гриньки Малюгина из одноименного рассказа, чтобы не быть обвиненным в приукрашивании жизни, в отходе от правды. Автор данной статьи считает, что В.М. Шукшин не погрешил против истины. В реальной жизни достаточно героических примеров. Так, российский офицер С.А. Солнечников ценой своей жизни спас от гибели подчиненных ему солдат, закрыв собой взорвавшуюся гранату (Амурская область, 2012 год). Поступками обоих героев – и книжного, и реального руководил бессознательный альтруистический инстинкт (времени на раздумье не было). Вопрос о природе нравственности, затронутый здесь В.М. Шукшиным до сих пор находится в стадии изучения в области этики

Заключение

Тема человека в произведениях В.М. Шукшина рассматривается в контексте двумерного подхода, согласно которому личность есть единство души и тела. Взаимосвязь между ними находится в со-

стоянии динамики от гармонии до конфликта. Душевные импульсы В.М. Шукшин показывает через образ незащищенного тела. Душа обязано своим функционированием природе. Именно природа подпитывает человека тем, что необходимо для прочности существования. Бог в творчестве В.М. Шукшина – понятие, искомое, чаемое. Философия алтайского писателя проникнута верой в человека.

Список литературы

1. Дунаев М.М. Православие и русская литература. В 6 частях. Часть VI/1. Второе издание, исправленное и дополненное. М.: Христианская литература, 2004. 512 с.
2. Бодрова Л. Т. В.М. Шукшин как креативный интерпретатор истории и политики (к проблеме тайнописи в малой прозе писателя) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2010. № 2(9). С. 32-42
3. Московина Е.А. Поэтика тела в прозе В.М. Шукшина // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2019. №4 (22). с.10-15
4. Быстров В.Н. В. Шукшин и Ф. Достоевский (к проблеме гуманизма) //Русская литература. 1984. №4. С.18-34
5. Новожеева И.В. Маргинальный тип личности в деревенской прозе 1970-х годов (по произведениям В.М. Шукшина) // Вестник БГУ. 2019. №2. С.219-223.
6. Шукшин В. М. Собрание сочинений: В 3-х т. Т. 3. Рассказы 1972-1974 годов. Повести. Публицистика / Сост. Л. Федосеева-Шукшина; Коммент. Л. Аннинского, Л. Федосеевой-Шукшиной. М.: Мол. гвардия, 1985. 671 с.

References

1. Dunaev M.M. *Pravoslaviye i russkaya literatura. V 6-ti chastyakh. CH. VI/1. Izdaniye vtoroye, ispravlennoye, dopolnennoye* [Orthodoxy and Russian literature. In six parts. Part VI/1. Second edition, corrected and enlarged]. Moscow: Christian literature, 2004, 512 p.
2. Bodrova L. T. *V.M. Shukshin kak kreativnyy interpretator istorii i politiki (k probleme taynopisi v maloy proze pisatelya)* [V. M. Shukshin as a

- creative interpreter of history and politics (on the problem of cryptography in the writer's short prose)]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2010, №. 2(9), pp. 32-42
3. Moskovina E.A. *Poetika tela v proze V.M. Shukshina* [The poetics of the body in the prose of V.M. Shukshina]. *Uchenyye zapiski (Altayskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv)*, 2019, № 4 (22), pp. 10-15
 4. Bystrov V.N. *V. Shukshin i F. Dostoyevskiy (k probleme gumanizma)* [V. Shukshin and F. Dostoevsky (to the problem of humanism)]. *Russkaya literature*, 1984, № 4, pp.18-34
 5. Novozheeva I.V. *Marginal'nyy tip lichnosti v derevenskoy proze 1970-kh gg. (po materialam proizvedeniy V.M. Shukshina)* [Marginal personality type in rural prose of the 1970s (based on the works of V.M. Shukshin)]. *Bulletin of the Belarusian State University*, 2019, №2, pp.219-223.
 6. Shukshin V. M. *Sobranie sochinenij: V 3-h t. T. 3. Rasskazy 1972-1974 godov. Povesti. Publicistika* [Collected works: In 3 volumes. T. 3. Stories 1972-1974. Tales. Publicism]. Sost. L. Fedoseeva-SHukshina; Komment. L. Anninskogo, L. Fedoseevoy-SHukshinoj. M.: Mol. gvardiya, 1985, 671 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тедеева Ульяна Шотаевна, доцент, кандидат исторических наук,
доцент
*Северо-Осетинская государственная медицинская академия
Минздрава России
ул. Пушкинская 40, Владикавказ, 362025, Российская Федерация
tedeeva76@ mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tedeeva Ulyana Shotaevna, PhD in Historical sciences, Associate
Professor
*North Ossetian State Medical Academy of the Ministry of Health
of the Russian Federation
40, Pushkinskaya Str., Vladikavkaz, 362025 Russian Federation
tedeeva76@ mail.ru*

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-3-22-29

УДК 172.2

ВЗГЛЯДЫ А.С. ЯЩЕНКО НА ФЕДЕРАЛИЗМ В РОССИИ*Марков Р.С., Зюзина Е.С.*

Статья посвящена осмыслению российского федерализма как политического феномена в работах дореволюционного русского правоведа, философа и публициста, профессора Санкт-Петербургского (Петроградского) Императорского университета А.С. Ященко. Авторы, не ставя под сомнение колоссальный вклад в развитие отечественной теории федерализма, указывают на отдельные противоречивые и тенденциозные тезисы исследователя.

Ключевые слова: федерализм; децентрализация; самоуправление; автономия; национально-государственное устройство

**VIEWS OF A.S. YASHCHENKO ON FEDERALISM
IN RUSSIA***Markov R.S., Zyuzina E.S.*

The article is devoted to the understanding of Russian federalism as a political phenomenon in the works of the pre-revolutionary Russian jurist, philosopher and publicist, professor of the St. Petersburg (Petrograd) Imperial University A.S. Yashchenko. The authors, without questioning the colossal contribution to the development of the domestic theory of federalism, point to some contradictory and tendentious theses of the researcher.

Keywords: federalism; decentralization; self-government; autonomy; national state structure

Введение

Преобразование России в федерацию – одна из реформаторских идей, которая неоднократно обсуждалась в контексте модернизации государства в течение XIX – начала XX вв. Сегодня этой обще-

ственно-политической дискуссии посвящен ряд статей, защищено несколько диссертаций, однако первый научный анализ принадлежит дореволюционному юристу, известному исследователю федерализма А.С. Яценко.

Его вклад в отечественную федералологию действительно очень велик: учеными отмечается, что именно благодаря петербургскому профессору в настоящий момент отечественная юридическая наука имеет такую богатую понятийную базу и представление о федерализме как о принципе государственного устройства [1, с. 40]. В своих работах, главным образом, в фундаментальном труде «Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства», автор не только обосновал свое видение федерализма в России, но и, пожалуй, одним из первых в отечественной науке осуществил историографический обзор концепций своих предшественников.

Материалы и методы исследования

Основой статьи стали научные публикации А.С. Яценко, оценивающие российский федерализм как государственно-правовое, политическое и философское явление. Авторы придерживались междисциплинарной методологии, которая сочетает методы отдельных социальных наук (философии, политологии, правоведения и истории) и тем самым позволяет наиболее полно раскрыть исследуемую проблематику.

Результаты исследования

Нередко вопросы территориальной организации государства входят в проблемное поле как юридической науки, так и политической философии [2, с. 46]. Пытаясь осмыслить роль федерализма в отечественной государственной парадигме, А.С. Яценко также руководствовался данным методологическим принципом: он анализировал как его юридическую природу, так и влияние на будущее России. Исследователь выводит достаточно целостное определение федерализма – это «выражение политической интеграции человеческих обществ, одно из политических средств органического сое-

динения дотолем аморфно живших общин, этап на пути к истинному органическому единству» [3, с. 387]. Иными словами, федерализм представляется не самостоятельной и завершенной политической организацией, а как переходной стадией общества к унитарному государству.

Отметим, что воззрения А.С. Яценко на федерализацию России весьма эклектичны: автор развивает идею федерального устройства, аргументирует ее положительные стороны, выступает апологетом идеи федерализма в целом, но считает, что для России федерализация нецелесообразна и губительна. Свою позицию он обосновывает следующими аргументами:

- 1) федеративное устройство в России не имеет исторических предпосылок и обосновано исключительно теоретическими работами;
- 2) федеративная организация способствует раздроблению единой суверенной власти России;
- 3) Россия является этнически однородным государством, разные национальности проживают только на окраинах страны;
- 4) национальные окраины, получив право на самоуправление, могут способствовать разобщению народа.

Автор выступал противником национальной автономизации и указывал на государствообразующую роль русской культуры и русского языка как средства межкультурного общения. Но, отказываясь видеть Россию будущего федерацией, А.С. Яценко настаивал на содействии развитию самоуправления со стороны центральной власти. Исследователь призывал не отождествлять не нужную России федерализацию и децентрализацию. По его мнению, «нет ничего более антинародного, как исключительное поглощение всей национальной жизни столицей: на миллион – два лиц, могущих пользоваться благами столичной культуры, [приходится] громадная масса народа, лишенная этих благ и осужденная на скучную и серую жизни провинции» [3, с. 787]. Грамотно организованное общественное самоуправление способно создать яркую и интересную жизнь в любой точке страны, тем самым способствуя усилению целого государства.

Трудам более ранних авторов А.С. Яценко приводит весьма развернутую характеристику, но дает им преимущественно негативные оценки [3, с. 747–791].

Так, изложенная в «Конституции» идея лидера «Северного общества» Н.М. Муравьева о союзном правлении как о единственном справедливом и качественном видится исследователю неверной по отношению к России. Аргументирует он это тем, что федерализм декабристов исходит из их увлеченности конституцией США, а потому неприменим к российскому государству по причине отсутствия исторических предпосылок в русской действительности.

В своих исследованиях А.С. Яценко не обошел вниманием взгляды Н.И. Костомарова, члена «Кирилло-Мефодиевского братства». В его проекте организации федерации подразумевается, что каждый народ «представляет особую Речь Посполитую» (республику), имеет свое собственное общественное и культурное устройство. Его идея также предполагает избрание сменяемых правителей на уровне отдельной области и на уровне целого союза. Однако и эта мысль получила определенную долю критики со стороны А.С. Яценко. С точки зрения исследователя, представитель «Кирилло-Мефодиевского братства» лишь мечтал о федерации всех народов, и его идея никак не повлияла на дальнейшее развитие русского общества. Помимо этого, исследователь отмечает, что рассуждения Н.И. Костомарова имеют излишне яркую националистическую окраску. Следует отметить, что столь же негативно А.С. Яценко смотрит на федералистские устремления националистических движений, особенную критику вызывало у него т.наз. «украинофильство» М.П. Драгоманова [4, с. 27–28].

Также скептически оценивается анархический федерализм А.И. Герцена, М.А. Бакунина и революционного народничества, который трактуется как интерпретация воззрений Ж.П. Прудона, воспринятых, но до конца неосмысленных [4, с. 27].

Исследователь отдельно, с нескрываемой симпатией описывает панславистскую идею общеславянской федерации Н.Я. Данилевского, которая по своей сути больше подходит под определение

конфедерации – союза самостоятельных государств. Россия – это участник объединения, его член, со своими собственными столицами в Москве и Санкт-Петербурге [4, с. 27–28]. Однако, отвергая создание российской федерации, А.С. Яценко вовсе не исключал под видом создания общеславянского государства распространить гегемонию России на Балканах.

А особенно А.С. Яценко поддерживает рассуждения П.И. Пестеля, затрагивающие федеральное устройство из «Конституции» Н.М. Муравьева. Подчеркивается мысль, что предоставление самостоятельности различным областям государства – «новое семя к разрушению». При такой политической организации у центральной власти фактически нет рычагов давления. Если регион не захочет или не посчитает нужным исполнять распоряжения, то принудить его к повиновению можно только при помощи вооруженного конфликта. Подобно П.И. Пестелю, и А.С. Яценко считал необходимым противодействовать «раздроблению единой суверенной власти» и осудить федерализм в России как «жизнеразрушительное» течение [5, с. 42]. Это еще раз подтверждает приверженность исследователя унитарной модели устройства России.

Обсуждение

Сравнение объективных общественно-политических процессов, протекавших на стыке столетий в России, и их авторской интерпретации, изложенной А.С. Яценко, показывает, что тезисы, на которых исследователь строит свою критику российского федерализма, не столь однозначны.

1. Автор отрицает возможность существования России как федерации, указывая на отсутствие исторических предпосылок и опасность распада страны. Однако последующий ход развития отечественной государственности показал обратное.

2. Говоря об этнической монолитности России, А.С. Яценко игнорирует компактное проживание по всей стране других этносов (например, татар, башкир и других народов Поволжья) в местностях, которые нельзя отнести к «национальным окраинам».

3. По мнению исследователя, его предшественники не оказали никакого влияния на развитие политико-правовой мысли. Но та же «Конституция» Н.М. Муравьева стала, пожалуй, одним из самых известных конституционных проектов XIX в., который содержал федералистские идеи и стал как примером для подражания, так и объектом для критики следующих поколений конституционалистов. Отдельно оговоримся, что идеи «Кирилло-Мефодиевского братства» также оказались востребованными, пусть и в менее широких кругах.

Заключение

Безусловно, почетное знание первого российского теоретика федерализма и научный авторитет А.С. Яценко не ставится под сомнение. Однако возможно говорить о тенденциозности и непоследовательности некоторых выводов исследователя: в полемике со сторонниками федерализации России он использовал лишь выгодные, вырванные из контекста аргументы, умолчав о справедливых утверждениях и объективных фактах.

Список литературы

1. Дульцев А. И. Политико-правовое учение о федерализме в трудах А.С. Яценко // Закон и право. 2013. №4. С. 40–42.
2. Беляев Д. А. Политическая философия: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2022. 83 с.
3. Яценко А. С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства: Монография. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. 841 с.
4. Яценко А. С. Что такое федеративная республика и желательна ли она для России? М.: Тип. т-ва Рябушинских, 1917. 31 с.
5. Калина В. Ф. А.С. Яценко как первый российский теоретик федерализма // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2011. № 8. С. 225–231.

References

1. Dul'tsev A. I. Politiko-pravovoye ucheniye o federalizme v trudakh A.S. Yashchenko [Political and legal doctrine of federalism in the works of A.S. Yashchenko]. Zakon i parvo, 2013, № 4, pp. 40–42.

2. Belyayev D. A. Politicheskaya filosofiya: Uchebnoye posobiye [Political philosophy: Textbook]. Moscow: INFRA-M, 2022, 83 p.
3. Yashchenko A. S. Teoriya federalizma. Opyt sinteticheskoy teorii prava i gosudarstva: Monografiya [The theory of federalism. Experience of the synthetic theory of law and state: Monograph]. Yur'yev: Tip. K. Mattisena, 1912, 841 pp.
4. Yashchenko A. S. Chto takoye federativnaya respublika i zhelatel'na li ona dlya Rossii? [What is a federal republic and is it desirable for Russia?]. Moscow: Tip. t-va Ryabushinskikh, 1917, 31 p.
5. Kalina V. F. A.S. Yashchenko kak pervyy rossiyskiy teoretik federalizma [A.S. Yashchenko as the first Russian theorist of federalism]. Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo, 2011, № 8, pp. 225–231.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Марков Роман Станиславович, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

ул. Ленина, 42, г. Липецк, Липецкая область, 398020, Российская Федерация
rsm-94@yandex.ru

Зюзина Елена Сергеевна, студент Института истории, права и общественных наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

ул. Ленина, 42, г. Липецк, Липецкая область, 398020, Российская Федерация
helenlynx03@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Markov Roman S., assistant of the Department of State and Legal Disciplines

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, Lipetsk oblast, 398020, Russian Federation
rsm-94@yandex.ru*

SPIN-code: 5847-6506

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7257-6901>

Zyuzina Elena S., student of the Institute of History, Law and Social Sciences

*Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
42, Lenin Str., Lipetsk, Lipetsk oblast, 398020, Russian Federation
helenlynx03@gmail.com*

УДК 101

СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАКТИК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сафонов К.Б.

В условиях социальной трансформации переосмыслению подвергаются все аспекты жизни общества. Исключение не составляют и практики коммуникации в профессиональной среде. В статье рассматриваются факторы и детерминанты изменения обозначенных практик, осмысление которых позволяет лучше понять сущность тенденций общественного развития.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация; социальная трансформация; общество; межличностное взаимодействие

SOCIAL TRANSFORMATION AND ASPECTS OF CHANGING PROFESSIONAL COMMUNICATION PRACTICES SAFONOV K.B.

Safonov K.B.

In the conditions of social transformation all aspects of life of the society are being rethought. The practice of communication in a professional environment does not constitute an exception. The article discusses the factors and determinants of change in the identified practices, the understanding of which allows a better understanding of the essence of social development trends.

Keywords: professional communication; social transformation; society; interpersonal interaction

Эффективное взаимодействие играет важную роль в осуществлении профессиональной деятельности практически в любой сфе-

ре. Необходимость налаживать и поддерживать информационный обмен с коллегами и руководством, клиентами и контрагентами выводит на передний план осуществление практик профессиональной коммуникации. Подготовка будущих специалистов к осуществлению подобных практик является одной из задач, которые решают высшие учебные заведения [1]. При этом очевидно, что вузовская подготовка может рассматриваться лишь как отправная точка, поскольку каждому из нас на протяжении всего периода трудовой деятельности приходится постоянно сталкиваться с необходимостью переосмысления подходов, реализуемых в рамках профессиональной коммуникации. Обусловлено это, в частности, их социальной детерминацией. А поскольку социум постоянно трансформируется, изменению подвергаются и подходы к установлению и поддержанию взаимодействия в профессиональной среде. К числу важнейших проявлений подобных изменений, имеющих место в современных условиях, можно с уверенностью отнести цифровизацию и виртуализацию коммуникативных процессов [2].

Происходящие изменения затрагивают не только способны хранения, обработки и передачи информации. Меняется сама сущность осуществляемой коммуникации. Так, например, «происходит редукция социальных статусов, ролей, ответственности и иных форм социальности, реализуемой непосредственно при реальном взаимодействии» [3, с. 26]. На практике это в значительном числе случаев приводит к уменьшению степени формализации профессиональной коммуникации. В обновленных условиях у любого сотрудника организации появляется возможность обратиться не только к своему непосредственному руководителю, то и к представителю высшего менеджмента. Причем в ряде случаев это даже приветствуется, так как позволяет на деле содействовать гуманизации управленческих отношений, без чего немыслима реализация креативного потенциала сотрудников, необходимая для существенного повышения эффективности осуществляемой деятельности. Гуманизация также способствует укреплению отношений доверия в организации, которое «как степень взаимодействия с социальным окружением,

включая стейкхолдеров – это не только отражение состояния внутреннего мира человека и коллектива организации, но и реакция на происходящие процессы в производственной, личной и общественной жизни» [4, с. 75]. Следствием этого должно стать повышение мотивации сотрудников к осуществлению высокопроизводительного труда, направленного на скорейшее достижение стратегических целей развития организации.

Цифровизация подразумевает переосмысление как технологий осуществления взаимодействия, так и его содержания. Уменьшение степени формализации приводит к тому, что постепенно в коллективе появляются новые темы для обсуждения. Если традиционно основное внимание было направлено на обмен информацией по проблемам исполнения каждым непосредственных должностных обязанностей, то в обновленных условиях сотрудники могут делиться своими соображениями по вопросам, входящим в сферу общих интересов. Это, однако, не означает, что подобная коммуникация обязательно осуществляется в ущерб профессиональной деятельности. Напротив, неформальное взаимодействие может оказаться в ряде случаев весьма полезным, потому что на его основе часто происходит обмен опытом и даже формируются отношения наставничества, а это уже можно рассматривать как практическое проявление подходов, направленных на развитие персонала, полную реализацию профессионального и личностного потенциала его представителей.

Трансформация практик осуществляемой коммуникации приводит к тому, что сотрудники более полно интегрируются в организационную среду. Они перестают разграничивать цели, стоящие перед ними лично и перед коллективом в целом. Каждый при этом хочет принести максимальную пользу общему делу, так как это касается тех людей, с которым он поддерживает не только профессиональные, но также и неформальные отношения, пусть и осуществляемые преимущественно в рабочее время. В любом случае уменьшение степени формализации коммуникативных процессов, происходящее одновременно с гуманизацией организационно-управленческой деятельности, позволяет рассчитывать на успешное решение всей

совокупности задач, стоящих как перед коллективом, так и перед современным социумом в целом. Это позволяет нам рассматривать профессиональную коммуникацию как нечто большее, чем просто одно из проявлений информационного обмена, осуществляемого в процессе трудовой деятельности. Условия социальной трансформации предъявляют обновленные требования ко всем аспектам жизни общества, исключением не является и деятельность любого коллектива. Его представители должны по-новому взглянуть на свое взаимодействие, обновив его практики в соответствии с императивами цифровизации и уменьшения степени формализации.

Таким образом, можно отметить, что в настоящий момент одним из значимых проявлений социальной трансформации можно считать переосмысление подходов к осуществлению профессиональной коммуникации.

Список литературы

1. Барышников М.П., Барышникова А.М., Барышникова Ю.В. Подготовка к профессиональной коммуникации обучающихся по направлению «Материаловедение и технологии материалов» // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 2-2. – С. 16-25.
2. Беляев Д.А., Скрыпникова Ю.О. Виртуальная культура как пространство творческих коммуникативных практик и трансформации социального дискурса // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9. № 2-2. – С. 21-24.
3. Афанасьева В.М., Седунова А.С. Социокультурные и психоэмоциональные особенности цифровой коммуникации // Симбирский научный вестник. 2021. Т. 43. № 1. – С. 25-28.
4. Гостенина В.И., Карандин К.С., Мельников С.Л. Цифровая коммуникация: технология управления концепцией маркетинга доверия // Коммуникология. 2021. Т. 9. № 3. – С. 74-87.

References

1. Baryshnikov M.P., Baryshnikova A.M., Baryshnikova Ju.V. Podgotovka k professional'noj kommunikacii obuchajushhihsja po napravleniju

- “Materialovedenie i tehnologii materialov” [Preparation for professional communication of students in the direction of “Materials Science and Technology of Materials”] // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Vol. 12. № 2-2. – P. 16-25. [In Russian]
2. Beljaev D.A., Skrypnikova Ju.O. Virtual'naja kul'tura kak prostranstvo tvorcheskikh kommunikativnyh praktik i transformacii social'nogo diskursa [Virtual Culture as a Space for Creative Communication Practices and Transformation of Social Discourse] // Sovremennye issledovanija social'nyh problem [Modern studies of social issues]. 2017. Vol. 9. № 2-2. – P. 21-24. [In Russian]
 3. Afanas'eva V.M., Sedunova A.S. Sociokul'turnye i psihojemotional'nye osobennosti cifrovoj kommunikacii [Sociocultural and psycho-emotional features of digital communication] // Simbirskij nauchnyj vestnik [Simbirsk Scientific Bulletin]. 2021. Vol. 43. № 1. – P. 25-28. [In Russian]
 4. Gostenina V.I., Karandin K.S., Mel'nikov S.L. Cifrovaja kommunikacija: tehnologija upravlenija koncepciej marketinga doverija [Digital Communication: Trust Marketing Concept Management Technology] // Kommunikologija [Communicology]. 2021. Vol. 9. № 3. – P. 74-87. [In Russian]

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Сафонов Кирилл Борисович, доктор социологических наук, доцент
*Тульский государственный педагогический университет им.
Л.Н. Толстого*
просп. Ленина, 125, г. Тула, 300026 Российская Федерация
k_b_s_k_b@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Safonov Kirill Borisovitch, Doctor of Science (Sociology), associate professor
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
125, Lenin Ave., Tula, 300026, Russian Federation
k_b_s_k_b@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3822-7863>

УДК 101

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Сафонов К.Б.

Целью статьи можно считать осмысление преимуществ и недостатков цифровизации межличностного взаимодействия, имеющей место на современном этапе. Автор указывает на наличие определенных рисков, являющихся следствием распространения подобных практик. Минимизация обозначенных рисков должна стать одним из путей повышения эффективности взаимодействия, осуществляемого членами социума.

Ключевые слова: *межличностное взаимодействие; общество; цифровизация; коммуникация; социальные ценности*

RISKS OF DIGITALIZATION OF INTERPERSONAL INTERACTION IN THE CONDITIONS OF THE MODERN SOCIETY

Safonov K.B.

The purpose of the article can be considered an understanding of the advantages and disadvantages of the digitalization of interpersonal interaction that takes place at the present stage. The author points to the presence of certain risks resulting from the spread of such practices. Minimization of the indicated risks should become one of the ways to increase the effectiveness of interaction carried out by members of the society.

Keywords: *interpersonal interaction; society; digitalization; communication; social values*

Начало третьего тысячелетия предоставляет каждому из нас более широкие возможности, обусловленные изменениями, проис-

ходящими во всех без исключения сферах. Однако особенно значительные трансформации имеют место в рамках регулирования коммуникативных процессов, одной из ключевых характеристик которых становится цифровизация. Как следствие, любой индивид может устанавливать и поддерживать взаимодействие не только со своим непосредственным социальным окружением, но и с теми, кто находится практически в любой точке мира. Это ускоряет процессы информационного обмена и делает коммуникативную компетенцию важнейшей характеристикой представителя современного общества [1]. Причем новые информационно-коммуникационные технологии входят в жизнь всех поколений: так, например, личностное становление детей и молодежи происходит в рамках института образования, трансформирующегося в соответствии с императивами цифровизации [2]. Однако важно понимать, что наряду с новыми возможностями все обозначенные подходы несут в себе и определенные риски, заключающиеся в изменении самой сущности межличностного взаимодействия.

Суть коммуникативных практик заключается в том, что все вовлеченные в них стороны находятся во взаимной зависимости. Действительно, сложно представить эффективное взаимодействие, когда адресат не заинтересован в получении информации или сообщении каких-либо сведений, которыми он располагает, либо если он вообще отсутствует. Исследователи отмечают по данному поводу, что «процесс социального взаимодействия – это постоянный процесс понимания себя и других, управления собой и окружающими» [3, с. 7]. Однако в цифровой среде иногда может возникнуть ситуация, когда собеседник сохраняет свою анонимность или сообщает о себе недостоверные сведения, которые невозможно проверить. Подобное часто случается, когда люди начинают тесно общаться, познакомившись в социальных сетях. При этом они могут попасть в зависимость от незнакомца, имеющего намерения использовать полученную от собеседника информацию ему во вред. Данный аспект представляет собой один из ключевых рисков цифровизации межличностного взаимодействия, особенно когда в него вступают

дети и подростки, не имеющие еще достаточного жизненного опыта и, как следствие, неспособные отличить манипуляции от обычного общения, направленного на всестороннее удовлетворение взаимного интереса или постепенное углубление знакомства.

Еще одним аспектом, напрямую связанным с рассмотренным выше и при этом тоже в ряде случаев приводящим к негативным последствиям, является высокая доступность коммуникации в цифровой среде. Конечно, это не всегда можно рассматривать в качестве недостатка. Однако в ряде случаев происходит ослабление контроля человеком его личных границ. Постоянно взаимодействуя со значительным количеством людей, он уже начинает воспринимать общение с незнакомцами как обыденность. Следствием этого является поверхностный характер взаимодействия, осуществляемого им и с по-настоящему близкими людьми, причем не только в цифровой среде, но также и при непосредственном контакте. Подобное развитие событий можно считать результатом того, что «коммуникация становится слишком доступной и разнообразной по способам и возможностям, но именно вариативное изобилие приводит к тому, что в действительности индивид использует всего несколько ее каналов, ориентируясь в первую очередь на их доступность и удобство» [4, с. 388]. Иными словами, в ряде случаев может иметь место ситуация общения ради самого общения, общения для того, чтобы просто провести время, а не чтобы лучше узнать человека, по-иному взглянуть на близкого или старого знакомого и понять, что они еще не раз смогут раскрыться перед нами с разных сторон. Всего этого лишены те, кто поставил межличностное взаимодействие на поток, используя современные информационно-коммуникационные технологии сверх всякой меры и не понимая, что по-настоящему ценными являются люди с их уникальностью, совокупностью неповторимых индивидуальных характеристик и личностных особенностей. Конечно, это не означает необходимость немедленного отказа от тех преимуществ, которые предоставляет нам цифровизация. Однако они должны использоваться с осторожностью, поскольку любой инструмент как минимум не навредит, а как максимум принесет

много пользы, только если он будет применяться осмотрительно и при условии, что человек умеет с ним работать.

К числу характеристик современного трансформирующегося социума можно с уверенностью отнести ускорение процессов информационного обмена. Но доступность информации и легкость установления и поддержания межличностного взаимодействия должны помогать человеку становиться лучше, а не таить в себе угрозы для него. Поэтому в современных условиях особенно важно учитывать возможные риски межличностного взаимодействия, обусловленные факторами цифровизации, и стремиться их предотвратить. В этом случае каждый сумеет получить настоящее удовольствие от общения со значительным количеством людей, способных сообщить ему массу полезной информации, которая сделает его жизнь лучше.

Список литературы

1. Лазинина Е.В. Коммуникативная компетенция в условиях цифровизации как характеристика субъекта цифрового общества // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14. № 1. – С. 64-80.
2. Абдуллаева Г.Н.К., Баранова М.А. Цифровизация образования в России на современном этапе // Наука Красноярья. 2022. Т. 11. № 3-4. – С. 50-56.
3. Алонцева А.И., Коркина Е.А. Эмоциональный интеллект как фактор беспрепятственного межличностного взаимодействия продавцов-консультантов с покупателями // Sociologie Člověka. 2019. № 1. – С. 7-10.
4. Листвина Е.В. Современные социокультурные коммуникации: трансформации в цифровую эпоху // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. № 4. – С. 386-389.

References

1. Lazinina E.V. Kommunikativnaja kompetencija v uslovijah cifrovizacii kak harakteristika sub#ekta cifrovogo obshhestva [Communicative com-

- petence in the context of digitalization as a characteristic of the subject of a digital society] // *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* [Modern studies of social issues]. 2022. Vol. 14. № 1. – P. 64-80. [In Russian]
2. Abdullaeva G.N.K., Baranova M.A. Cifrovizacija obrazovanija v Rossii na sovremennom jetape [Digitalization of education in Russia at the present stage] // *Nauka Krasnojarskaja* [Krasnoyarsk Science]. 2022. Vol. 11. № 3-4. – P. 50-56. [In Russian]
 3. Alonceva A.I., Korkina E.A. Jemocional'nyj intellekt kak faktor besprejzhatstvennogo mezhlichnostnogo vzaimodejstvija prodavcov-konsul'tantov s pokupateljami [Emotional intelligence as a factor in the smooth interpersonal interaction of sales consultants with buyers] // *Sociologie Člověka*. 2019. № 1. – P. 7-10. [In Russian]
 4. Listvina E.V. Sovremennye sociokul'turnye kommunikacii: transformacii v cifrovuju jepohu [Modern Socio-Cultural Communications: Transformations in the Digital Age] // *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika* [Proceedings of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy]. 2021. Vol. 21. № 4. – P. 386-389. [In Russian]

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сафонов Кирилл Борисович, доктор социологических наук, доцент
*Тульский государственный педагогический университет им.
Л.Н. Толстого*
просп. Ленина, 125, г. Тула, 300026 Российская Федерация
k_b_s_k_b@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Safonov Kirill Borisovitch, Doctor of Science (Sociology), associate professor
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
125, Lenin Ave., Tula, 300026, Russian Federation
k_b_s_k_b@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3822-7863>

УДК 004.83

О ВОЗМОЖНОСТИ ЗАМЕНЫ ЧЕЛОВЕКА ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В ПРОИЗВОДСТВЕ ТРАНСПОРТА

Строганов Д.А., Брунов Д.Д., Каспаров И.В.

В статье рассматриваются события последних лет, повлиявшие на философское осмысление возможности замены искусственным интеллектом человека в производстве транспорта и проблема социальной ответственности за результат такого внедрения. Делается вывод, что полная автоматизация производства силами искусственного интеллекта влияет на доверие клиента к технологиям и продуктам автопроизводителей и в настоящий момент невозможна в полной мере и нецелесообразна.

Ключевые слова: *искусственный интеллект; производство; ответственность; мораль; доверие*

THE POSSIBILITY OF REPLACING A PERSON WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PRODUCTION OF TRANSPORT

Stroganov D.A., Brunov D.D., Kasparov I.V.

The article discusses the events of recent years that have influenced the philosophical understanding of the possibility of replacing artificial intelligence with human in the production of transport. The problem of social responsibility for the result of such implementation is analyzed. It is concluded that the full automation of production by artificial intelligence affects the customer's confidence in the technologies and products of automakers and is currently impossible to fully and inexpedient.

Keywords: *artificial intelligence; production; responsibility; morality; trust*

Введение

Сегодня технологии больших данных и искусственного интеллекта (ИИ) стали частью нашей жизни. Как видно, за последние несколько лет создание заслуживающего доверия ИИ переросло из философского концепта в практическую задачу, на решение которой были направлены усилия стейкхолдеров по всему миру. Технологические компании создают команды, которые занимаются исследованием влияния технологий ИИ на общество, разбирают конкретные этические кейсы и внедряют процедуры оценки ИИ-разработок на предмет их этической корректности. Так, например, автомобилестроение сейчас является одной из важнейших отраслей развития производства многих стран. С каждым годом растет количество автомобилей в мире, и закономерно получится, что автопроизводители будут внедрять на свои предприятия самые современные и передовые технологии, одной из которой и является ИИ, который должен сильно облегчить человеческую нагрузку на производстве.

Цель работы: оценить возможности и описать последствия полной скорой замены человека ИИ в области производства транспорта.

Методы исследования: использованы методы анализа, индукции, дедукции и системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Говоря о полной замене человека искусственным интеллектом, стоит сначала определить, как устроено современное автомобилестроительное предприятие. Чтобы собрать автомобиль, нужен не один лишь конвейер: сначала нужно этот автомобиль сконструировать, произвести расчеты, составить план закупок, продаж и сборки; нужны комплектующие, которые кто-то должен изготовить, и, возможно, привезти; затем на конвейере из них собирают конкретный автомобиль; проводят его тестирование на выявление первичных браков; затем уже поставляют в салон на продажу. То есть ИИ должен заменить человека не только непосредственно на производстве, в выполнении рутинных задач по закручиванию гаек на этапе сборки транспортного средства, но и в вопросах конструирования, логистики, тестирования, технической поддерж-

ки. Часто, когда мы говорим об автоматизации производства, одним из важных критериев «ЗА» автоматизацию мы называем минимальный человеческий фактор. Но отсутствие людей не гарантирует бесперебойную работу системы с использованием ИИ. Чем будет руководствоваться искусственный интеллект при принятии каких-то важных решений? Такие ли эти решения получатся оптимальные и независимые?

В отчете IEEE «Этические дилеммы в сфере искусственного интеллекта. Слушая инженеров» специалисты в области ИИ признают, что ответственность за общественные результаты применения систем ИИ лежит не на алгоритмах; в ее основе - человеческие решения относительно того, каким образом и с какой целью их использовать [1]. Вместе с тем они сталкиваются со сложно разрешимой проблемой перевода социальных концепций справедливости, достоинства и этики в четко формализованную плоскость инженерной практики [2]. Разработчики опасаются, что решение проблем этичности разработок в сфере ИИ на уровне принципов может быть недостаточным. Они говорят о необходимости однозначного практического понимания этических проблем и руководства по их решению. Тестирование социального воздействия алгоритмов по задумке авторов следует осуществлять на трёх этапах цикла: на этапе проектирования, перед запуском и после запуска системы. При этом, когда система ИИ запускается, заполненное разработчиком заявление должно быть обнародовано в качестве корпоративной «формы прозрачности», чтобы обеспечить общественности понимание социального воздействия системы ИИ. Бизнесу такой подход позволяет предупредить или существенно снизить претензии к ИИ-разработкам со стороны общественности и помогает в целом сформировать доверительное отношение к технологиям.

В октябре 2021 г. ряд российских компаний стали одними из первых подписантов Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта (Кодекс). Фактически Кодекс является актом саморегулирования отрасли ИИ, то есть это признанные бизнесом и одобренные государством правила, которыми должны руководствоваться разработчики и пользователи технологий ИИ в России. Тренд на «этику ИИ» начал формироваться внутри компаний, занимающихся ИИ-разработками 5-6 лет назад. Разработчики сталкивались с конкретными кейсами,

которые хоть и не нарушали правовые нормы, но затрагивали этическую сторону вопроса. Например, как при работе поисковика отрабатывать запросы «Как лечить рак содой»? Нужно ли при создании массового продукта/сервиса учитывать национальные различия во внешности или в диалекте? Можно ли в программу беспилотника закладывать «выбор»: кем можно пожертвовать в случае аварии? В конечном счете эти кейсы влияют на доверие клиента к технологиям, к продуктам и к компаниям в целом. Поэтому ряд компаний разработали и сделали публичными корпоративные принципы этики в сфере ИИ. За рубежом корпоративные кодексы этики в сфере ИИ - более популярная практика. Вот лишь некоторые примеры. Компания Google в своей деятельности руководствуется такими принципами, как: будьте социально полезными; избегайте создания или усиления предвзятости; быть сконструированным и протестированным на безопасность; будьте ответственны перед людьми; включите принципы конфиденциальности; поддерживайте высокие стандарты научного совершенства; оценивайте системы ИИ на соответствие этическим принципам [3].

Это стало актуально именно сегодня, потому что клиент сегодня очень требователен. Ему важно не только удовлетворить свои базовые потребности. Ему важно, чтобы его уважали! Поэтому опора компаний на этику в сфере высоких технологий становится сегодня способом сохранить доверие своего клиента и соответствовать его качественно растущим потребностям. В июне 2022 года в России была создана Комиссия по реализации кодекса этики в сфере искусственного интеллекта. Одна из рабочих групп, которая занимается созданием свода лучших практик в сфере этики ИИ, работает над проблемой вагонетки применительно к беспилотникам. «Проблема вагонетки» – это известный философский мысленный эксперимент, который последние сорок лет занимает внимание специалистов по этике, психологов, юристов, философов и инженеров. Традиционный сценарий эксперимента состоит в том, что «сбежавшая» вагонетка движется по пути, на котором находится несколько, как правило, пять человек. Переключив «стрелку», вагонетку можно направить на другие пути, и тогда погибнет только один человек. Все множество других сценариев сводится к одному вопросу: допу-

стимо ли жертвовать одним человеком, ради спасения других жизней? Эта этическая дилемма выявила разницу между двумя моральным концепциями: осознанное (активное) лишение жизни одного человека ради наивысшей общей пользы – сохранения большего числа жизней или пассивное невмешательство, основанное на принципе «никогда не убивать человека». С появлением беспилотного транспорта эта дилемма получила новое преломление. На чаше весов по-прежнему оказываются жизни пешеходов и пассажиров, но человеком, который заранее «настраивает» стрелку, становится разработчик алгоритмов искусственного интеллекта. Каким должен быть профессиональный и моральный выбор разработчика? Допустимо ли в принципе закладывать в систему ИИ этический выбор о причинении вреда разным людям или группе людей? Или проблема вовсе надумана, этической дилеммой не является, а решение лежит в плоскости решения конструкторских задач?

Заключение

Несмотря на высокое развитие технологий искусственного интеллекта на данный момент говорить о полной замене им человека на всех этапах работы автомобилестроительного предприятия пока сложно. Большую роль здесь играет так называемый «эффект зловещей долины», когда человек начинает испытывать необъяснимый страх или отторжение при контакте с роботом, похожим на человека по внешности или поведению. Возникает диссонанс: по одним признакам мозг опознает объект как живой, но по другим понимает, что это не так. Эти страхи можно и нужно ликвидировать с помощью сочетания различных инструментов регулирования: технические стандарты, правовые и этические нормы. Несомненно, государству важно развивать сферу образования и поддерживать инновационный бизнес, в том числе в части проведения исследований. А бизнесу – проявлять еще большую открытость перед клиентом в части информации о том, как работает технология или основанный на ней продукт, какие категории данных обрабатываются, как будут защищены права клиента в случае возможных сбоев в ее работе и пр. Это создаст для клиента столь важную сегодня среду доверия, а доверие создаст для бизнеса конкурентное преимущество и новую добавленную стоимость.

Список литературы

1. Schuelke-Leech B., Leech T. C., Barry B., Jordan-Mattingly S. Ethical Dilemmas for Engineers in the Development of Autonomous Systems // 2018 IEEE International Symposium on Technology and Society (ISTAS), 2018. С. 49-54.
2. Хлап А.А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования // Вестник Мининского университета. 2022. Т.10, №1 (38). С.14. DOI: 10.26795/2307-1281-2022-10-14.
3. Responsible AI practices. URL: <https://ai.google/responsibilities/responsible-ai-practices/?category=general> (Дата обращения: 29.01.2023).

References

1. Schuelke-Leech B., Leech T. C., Barry B., Jordan-Mattingly S. Ethical Dilemmas for Engineers in the Development of Autonomous Systems [Ethical dilemmas for engineers when developing autonomous systems] 2018 IEEE International Symposium on Technology and Society (ISTAS), 2018, pp. 49-54.
2. Khlap A.A. Tekhnogennyj ideal v cifrovoj kul'ture: postroenie modeli issledovaniya [Technogenic ideal in digital culture: building a research model]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Minin University]. 2022. Vol. 10, no. 1. P.14.
3. Responsible AI practices [Responsible practice of artificial intelligence]. URL: <https://ai.google/responsibilities/responsible-ai-practices/?category=general> (Data obrashcheniya: 29.01.2023).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Строганов Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права; старший преподаватель кафедры иностранных языков *Мининский университет; Приволжский исследовательский медицинский университет*
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Россия; пл. Минина и Пожарского, 10/1, г. Нижний Новгород, Россия
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

Брунов Даниил Дмитриевич, студент

Мининский университет

ул. Ульянова, 1, г. Нижний Новгород, 603950, Россия

danilabrunov@gmail.ru

Каспаров Игорь Викторович, профессор, кандидат тех. наук, зав. ка-

федрой общеобразовательных и профессиональных дисциплин

Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде

пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Россия

kiwik2008@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Stroganov Dmitry Aleksandrovich, senior lecturer, Department of

General history, classical disciplines and law; senior lecturer of
the Department of Foreign Languages

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;

Privolzhsky Research Medical University

1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia; 10/1, Minin

and Pozharsky pl., Nizhny Novgorod, Russia

stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

Brunov Daniil Dmitrievich, student

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russia

danilabrunov@gmail.ru

Kasparov Igor Viktorovich, Professor, Candidate of Technical Scien-

ces, Head of the Department of General Education and Profes-
sional Disciplines

SamGUPS branch in Nizhny Novgorod

3, Komsomolskaya Sq., Nizhny Novgorod, 603011, Russia

kiwik2008@mail.ru

УДК 141

АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Сухоплюев П.А.

Статья посвящена рассмотрению основных философских школ эллинистического периода античной философии. Прослеживается их связь с предшествующей философской традицией античности и влияние на средневековую христианскую философию.

Ключевые слова: *сущность человека; благо; Единое; дух; душа; свобода*

ANCIENT PHILOSOPHY OF THE HELLENISTIC PERIOD

Sukhoplyuev P.A.

The article is devoted to the consideration of the main schools of the Hellenistic period of ancient philosophy. Their connection with the preceding philosophical tradition of antiquity and their influence on medieval Christian philosophy are traced.

Keywords: *the essence of man; the good; the One; spirit; soul; freedom*

Эллинистический период начинается со времен завоеваний Александра Македонского, когда эпоха самостоятельных городов-государств уходит в прошлое и ей на смену приходит эпоха империй, а завершается окончанием языческой эры, когда на смену античным философским школам, отчасти преобразовав их, отчасти вытеснив, приходит христианское вероучение. Философия этого периода становится в значительной степени индивидуалистической и субъективистской, поскольку люди потеряли возможность участвовать в общественной жизни и влиять

на государственные дела. Вместо понятия «гражданин» [полиса, города-государства] появляется понятие «подданный» [империи]. Многие философы эпохи эллинизма называли себя космополитами, т. е. гражданами не какого-либо отдельного государства, а всего мира.

Основными философскими школами эллинистического периода являются кинизм, скептицизм, эпикуреизм, стоицизм и неоплатонизм.

Основателем школы киников был Антисфен (444–365 гг. до н. э.), который сначала обучался у софистов, а затем стал учеником Сократа. После смерти Сократа Антисфен стал презирать роскошь, культурные изыски и наслаждение. Он полагал, что благо есть добродетель, которая заключается в простоте, поэтому нужно быть ближе к природе.

Самым известным киником стал Диоген (ок. 412–323 гг. до н. э.), который, как и Антисфен, призывал «вернуться к природе», простой и естественной жизни. Диоген решил жить подобно собаке, поэтому его называли киником, что означает «собачий». По преданию жил он в бочке (глиняном кувшине). Диоген искал добродетель и моральную свободу в освобождении от желания и отрицании внешних благ. Его программа может быть выражена словами: «Ищу человека». Диоген ходил днем с фонарем в руках среди толпы и повторял эту фразу. Известна встреча Диогена с Александром Македонским, когда на вопрос Александра: «Не желаешь ли ты чего-нибудь?», – Диоген ответил: «Только не заслоняй мне Солнце».

Вырождением учения киников и его противоположностью стал цинизм, который учил не отказу от материальных благ, а только некоторому безразличию по отношению к ним.

Скептицизм отвергает возможность объективного знания как такового. Основателем школы был Пиррон (ок. 360 – ок. 275 гг. до н. э.). Если предшествующая философия выражала сомнение относительно чувственного познания, то скептики распространили это сомнение и на разум. Их скептицизм распространяется на все сферы общественной жизни, в том числе на мораль и право, и является

систематическим и тотальным. По словам Б. Рассела, «скептицизм как философия является не просто сомнением, а тем, что можно назвать догматическим сомнением» [1, с. 279].

После Пиррона скептицизм развил его ученик Тимон (ок. 320–235 гг. до н. э.), а в III–I веках до н. э. он преобладал в платоновской Академии, когда ее возглавляли скептики Аркесилай, Карнеад и Клитомах. Последним представителем античного скептицизма был Секст Эмпирик, живший во второй половине II века, который является единственным философом-скептиком древности, чьи труды сохранились.

Эпикур (341–270 гг. до н. э.) родился на Самосе, преподавал в Колофоне, Митилене, Лампсаке, а в 306 г. переехал в Афины, где для своей школы купил сад, в котором он проводил занятия со своими учениками. На философию Эпикура большое влияние оказало атомистическое учение Демокрита, однако, физика и логика не имеют для него самостоятельного значения, главное место в его учении занимает этика.

Философия Эпикура носит прежде всего практический характер: он формулирует цель человеческой жизни, которая заключается в достижении личного блаженства. Высшее благо, согласно Эпикуру, – это удовольствие. Но неверно было бы назвать учение Эпикура гедонистическим как, например, учение Аристиппа, поскольку удовольствие для него – это прежде всего душевное спокойствие, или «*ataraxia*», и отсутствие страдания, а не наличие наслаждения. Эпикур ставит перед собой задачу научить людей жить так, чтобы избегать страха, прежде всего, страха смерти. Его аргументация носит материалистический и сенсуалистический характер. «Смерть не имеет никакого отношения к нам, – говорит философ, – ибо то, что разложилось, не чувствует, а то, что не чувствует, не имеет никакого отношения к нам».

Эпикур запретил ученикам вносить какие-либо изменения в свою доктрину, и учение в неизменном виде продолжало существовать на протяжении всего эллинистического периода. Эпикуреизм имел успех в Риме, где его самым ярким приверженцем был Лу-

креций (ок. 99–55 гг. до н. э.), который изложил учение Эпикура в поэме «О природе вещей».

Одновременно с учением Эпикура возникает стоицизм. Основателем стоицизма является Зенон (ок. 334 – ок. 262 гг. до н. э.), который родился в Китионе на о. Крит и в юном возрасте переехал в Афины. Название школа получила от портика, в котором Зенон проводил свои занятия.

Выделяют три периода в истории стоицизма – это древняя Стоя (Зенон, Клеанф, Хрисипп); средняя Стоя (Панэций, Посидоний) и новая, или римская Стоя (Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий).

Стоицизм как учение претерпевал значительные изменения, но его главная составляющая – этика – оставалась неизменной. Стоики отстаивают доктрины космического детерминизма и человеческой свободы. Вселенную они рассматривают как живое органическое целое, все части которого разумно согласованы между собой. Добродетель, согласно стоикам, заключается в том, чтобы жить согласно природе, т. е. разумно, а их этическим идеалом является Сократ.

Зенон был материалистом, на которого оказали влияние доктрины киников и Гераклита. Панэций (185 – ок. 110 гг. до н. э.) внес в стоицизм элементы платонизма и отбросил материализм.

Посидоний (ок. 135–51 гг. до н. э.) – крупнейший древнегреческий ученый, астроном, философ, историк, о котором говорят как о самом универсальном уме античности после Аристотеля. Посидоний родился в Сирии, много путешествовал, в Афинах слушал лекции Панэция; он соединил стоицизм с идеями Платона, открыл собственную школу на Родосе, куда многие приезжали к нему учиться, в том числе и Цицерон.

Наибольшее количество источников имеется о римском периоде стоицизма, который представлен Сенекой, Эпиктетом, Марком Аврелием.

Неоплатонизм – последняя вершина античной философии. С. Н. Трубецкой характеризует неоплатонизм как «свод всей идеалистической философии греков» [2, с. 499]. Основателем неоплатонизма является Плотин (204–270), который родился в Ликополе

(Египет), затем переехал в Александрию, где одиннадцать лет учился у Аммония Саккаса. В 244 году Плотин направляется в Рим, где начинает читать лекции и открывает собственную школу, которая пользовалась огромным успехом.

Метафизика Плотина включает в себя три начала: Единое, Дух и Душа. Первоначально всего является Единое – бесконечное идеальное начало, «потенция всех вещей», некое Сверх-бытие, или Сверх-благо, которое он иногда называет Богом. Единое – это самопродуцирующая активность, все существующее представляет собой эманацию (истечение) из Единого.

Вторая ипостась Единого – это нус, или дух, который рождается как активность, исходящая из Единого. Нус становится всем, обнимая все идеальным образом, его природа заключается в мышлении; фактически, нус – это платоновский мир идей. Третья ипостась Единого – это Душа, которая возникает из активности Духа. Душа – последняя умопостижимая реальность, которая граничит с чувственным миром – «физисом», или природой, будучи его причиной. При этом Плотин (в отличие от доктрины гностиков) тонко чувствует и высоко ценит красоту вещей окружающего мира.

Сущность человека, согласно Плотину, – это его душа, свобода есть страстное желание Блага, а судьба души состоит в том, чтобы достичь божественного.

Видными фигурами неоплатонизма были Порфирий, Ямвлих, Прокл. Неоплатонизм завершает античную философию и в то же время открывает новую эпоху, вступая в сложное взаимодействие и оказывая влияние на средневековую христианскую и арабскую философию.

Список литературы

1. Рассел Б. История западной философии: В 2 т. Т. 1. Новосибирск, 1994. 464 с.
2. Трубецкой С. Н. Курс истории древней философии. М.: ВЛАДОС; Русский Двор, 1997. 576 с.

References

1. Rassel B. Istoriya zapadnoj filosofii [History of western philosophy] : V 2 t. T. 1. Novosibirsk, 1994. 464 p.
2. Trubeckoj S. N. Kurs istorii drevnej filosofii [The course of the history of ancient philosophy]. Moskva: VLADOS, Russkij Dvor, 1997. 576 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сухоплюев Павел Александрович, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, кандидат философских наук

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ул. Мукушинова, 2, г. Уфа, 450103, Россия

pavel_suh@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sukhoplyuev Pavel A., associate Professor of social, humanitarian and economic disciplines, candidate of philosophy science

Ufa law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

2, Muksinova Str., Ufa, 450103, Russia

pavel_suh@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5542-3965>

УДК 141

**ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА В ВОЛОНТЁРСТВЕ:
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ**

Тугаров А.Б., Якунина В.А.

В статье рассматриваются вопросы философского и научно-теоретического понимания принципов и содержания практического моделирования волонтерства пожилых людей («серебряное» волонтерство). Обосновывается идея возможной эволюции социальной активности пожилого человека в процессе волонтерской деятельности как фактора его самореализации и социальной адаптации в конкретных жизненных условиях и обстоятельствах.

Ключевые слова: *социальная философия; философия социальной работы; социальная работа с лицами пожилого возраста, теоретическая модель социальной работы; волонтерство*

**EVOLUTION OF AN ELDERLY PERSON IN VOLUNTEERING
SOCIAL ACTIVITY: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS
AND PRACTICAL MODELING**

Tugarov A.B., Yakunina V.A.

The article deals with the issues of philosophical and scientific-theoretical the principles and content understanding of practical modeling of volunteering for the elderly (“silver” volunteering). The idea of the social activity possible evolution of an elderly person in the process of volunteering as a factor in his self-realization and social adaptation in specific living conditions and circumstances is substantiated.

Keywords: *social philosophy; philosophy of social work; social work with the elderly, a theoretical model of social work; volunteering*

Введение

Идея практического моделирования волонтерства пожилых людей основана на предположении о том, что результатом участия в волонтерской деятельности является их социальная активность, которая в свою очередь эволюционирует в зависимости от форм и способов этого участия и определяет процессы самореализации и социальной адаптации пожилого человека в целом. Такое предположение реализуется и конкретизируется через теоретическое обоснование социального проекта «серебряного» волонтерства, которое включает в себе соответствующее социально-философское понимание принципов и содержания практического моделирования волонтерства пожилых людей.

Как и любая идея, идея «серебряного» волонтерства и его практического моделирования может быть интерпретирована на различных уровнях философского понимания выдвигаемых идей. Первый уровень понимания идей – это собственно идеи, «прорывные догадки»; это – уровень персонализированных идей, где каждая идея – «авторски маркирована». Второй уровень понимания идей – это «пространство идеологом, идейных конструкций, еще хранящих память об их персональном авторстве», это – «идеи-пароли» [1, с. 10].

Актуальность данного исследования заключена в определении того, насколько уровни понимания идей функциональны для определения идеи волонтерства лиц пожилого возраста, а также принципов и содержания его практического моделирования. Функциональность идеи «серебряного» волонтерства заключена в необходимости обосновать возможную (потенциальную) эволюцию социальной активности пожилого человека в волонтерской деятельности, результатом которой могут стать его самореализация и социальная адаптация в более широком и новом для пожилого человека социокультурном контексте.

Материалы и методы исследования

Основой анализа является обоснование разделения социальной жизни современного общества на цифровую и нецифровую составляющие, взаимодействия цифровой культуры и пожилого челове-

ка. К содержанию нецифровой составляющей относятся явления и процессы, представляющие метафизические измерения бытия, мировоззренческие и духовные основания, нравственные аспекты жизни пожилого человека [2, с. 29-30].

Эволюция социальной активности пожилого человека в волонтерстве проявляется через соответствующую форму «активизма». Под термином «активизм» будут пониматься виды человеческой деятельности, реализующиеся в социокультурном контексте волонтерства. В широком значении термин «активизм» означает готовность «активиста» / волонтера оказывать помощь и проявлять солидарность с людьми, отстаивающими уважительное и достойное отношение к себе и своему праву на самореализацию.

Практическое моделирование «серебряного» волонтерства основано на содержании «активизма» в двух формах: религиозном и секулярном активизме, состоящем в усилиях волонтера противостоять несправедливости, и гражданском активизме, предполагающем действия волонтера, направленные на конкретные изменения в местном сообществе и / или в обществе в целом, обычно принимаемые по собственной инициативе. Исследование связано с предположением, что эволюция социальной активности «серебряных» волонтеров проявляется в интервале религиозно-секулярного и гражданского «активизма», с одной стороны, и имеет своим результатом, по мнению социальных геронтологов, самореализацию и социальную адаптацию пожилых людей, с другой [3].

Опыт практического моделирования «серебряного» волонтерства отражён в отечественной социальной философии и теории социальной работы с пожилыми людьми, который обосновали Е.И. Холостова, П. Д. Павленок, М. Я. Руднева и др., исследуя социальные и социально-психологические проблемы пожилых людей, технологии социального обслуживания пожилых людей, основы профессиональной и волонтерской социальной работы с ними [4]. Содержание модели «серебряного» волонтерства в жизни пожилых раскрывается в исследованиях, анализирующих проблемы ресоциализации людей пожилого возраста в российском обществе, осо-

бенности их мотивации к волонтерской деятельности, основные направления деятельности «серебряных» волонтеров [5].

Исследование включает структурирование теоретической модели практической психосоциальной работы с пожилыми людьми, основанной на их участии в волонтерстве; определение причинно-следственной связи между социальными и социокультурными проблемами пожилых людей и их приоритетными досуговыми занятиями; анализ применения технологий оказания социальной помощи, позволяющей пожилым людям социально адаптироваться в качестве «серебряных» волонтеров; обоснование идеи о том, что пожилые люди могут выступать не только как объекты волонтерства, но и самореализовываться как полноправные активные субъекты волонтерской деятельности.

Результаты исследования

Теоретическая конструкция практического моделирования «серебряного» волонтерства создается через социально-философский анализ идеи эволюции социальной активности пожилого человека как результата его участия («активизма») в волонтерской деятельности. Практическое моделирование волонтерской деятельности пожилых людей включает в своё содержание четыре «модуля» или «ступени деятельности»: «модуль» социальной политики, «модуль» социального окружения, «модуль» доминирования и «модуль» обучения / формирования пожилого человека как волонтера.

Эти «модули» рассматриваются не столько как отдельные направления профессиональной деятельности социальных работников, социальных психологов или геронтологов, сколько как взаимосвязанные элементы эволюции социальной активности личности в процессе самореализации и социальной адаптации различных категорий населения [6, с. 338]. Содержание «модулей» («ступеней деятельности») формирует теоретическую основу практического моделирования «серебряного» волонтерства, которая объясняет виды и формы деятельности участников волонтерского движения, способствующей стабилизации социальных отношений и повышению уровня качества социальной жизни.

Основой философского анализа перспектив практического моделирования волонтерства пожилых людей является идея взаимосвязи «модулей» как совокупности элементов самореализации и социальной адаптации, через которую раскрывается динамика социальной активности пожилого человека. Каждый из «модулей» может быть целью и ожидаемым стандартом самореализации и социальной адаптации пожилого человека в волонтерстве при различии его жизненных и социокультурных обстоятельств. Все «модули» («ступени деятельности») не могут быть одновременно достигнуты на практике как цели «серебряного» волонтерства, поскольку сопоставимая по темпам и содержанию эволюция социальной активности при неравных исходных социокультурных условиях и жизненных обстоятельствах пожилых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, будет сопровождаться неравными результатам их обучения волонтерству (формирования как волонтеров), а также различаться интенсивностью и эффективностью их участия в «серебряном» волонтерстве.

«Активизм» оказывается готовностью и способностью пожилого человека проявлять в «серебряном» волонтерстве и через волонтерство динамику социальной активности, результатом которой становится его самореализация и ресоциализация. При этом социальная активность пожилого человека эволюционирует в своём содержании, последовательно проходя четыре «ступени деятельности» («модуля»): от «модуля» социальной политики до «модуля» обучения / формирования волонтера. Таким образом, если первые три «модуля» отражают различные уровни («ступени») социальной адаптации пожилого человека в процессе участия в волонтерской деятельности, то четвёртая, завершающая «ступень» эволюции социальной активности соответствует уровню («ступени») самореализации пожилого человека в «серебряном» волонтерстве.

Обсуждение

Теоретическая конструкция практического моделирования «серебряного» волонтерства включает следующие элементы:

«Модуль» социальной политики или «ступень» генезиса «серебряного» волонтерства. Свобода человека основана на призна-

нии права людей делать свой жизненный выбор, контролировать свои личные и социальные обстоятельства в любом возрасте. Но, с другой стороны, социальная забота о пожилom человеке, профессиональные действия, направленные на его социальную защиту, определяют то, что социальная политика ориентируется на качество предоставляемых социальных услуг [7, с. 136]. Понимание генезиса социальной активности пожилых людей в волонтерстве проявляется в осмыслении того, как «гражданский активизм» становится основанием, условием, фактором и механизмом тех организационных изменений, которые обеспечивают результативность любой частной социальной политики в отношении пожилых людей.

Такая политика не должна содержать универсальные предписания по изменению статуса всех представителей одной социально-демографической группы. При практическом моделировании «серебряного» волонтерства следует учитывать, что сведение социальной помощи пожилым к проявлениям многочисленных социальных микро-политик создаёт общественные настроения, согласно которым выгоды от таких политик одних групп населения становятся возможными за счёт других групп населения, и требуются большие усилия общества для доказательства того, что прямые выгоды одних социальных групп, как правило, сопровождаются косвенными выгодами других [8, с. 47-48].

«Модуль» социального окружения или «ступень» социальной гомогенности. Самореализация пожилого человека в волонтерстве не ограничивается сферой действия частной социальной политики. Для понимания генезиса и последующей результативности «серебряного» волонтерства значение имеет социальный контекст, а эволюция социальной активности пожилого человека во многом определяется региональными особенностями его повседневной жизни. «Серебряное» волонтерство в маленьком городке может выглядеть иначе, чем в городской среде административного центра региона или в мегаполисе.

Этот «внешний вид» социальной активности пожилого человека формируется не только размером населённого пункта, но и куль-

турными, историческими, демографическими, экономическими и другими факторами. Социально гомогенное окружение имеет значение для развития «серебряного» волонтерства, а также для успеха практик самореализации и социальной адаптации пожилых людей. Во многом социальная активность пожилого человека проявляется на уровне местного сообщества, прежде всего, благодаря прочным традициям поддержки, защиты и обслуживания населения в социально гомогенной среде.

«Модуль» доминирования или «ступень» преодоления психосоциальной обособленности пожилого человека. Для ресоциализации пожилого человека в процессе участия в волонтерской деятельности характерно то, что доминирование непосредственно не связано с определёнными условиями и не детерминировано конкретными жизненными ценностями; его может практиковать любой человек, независимо от социального положения, и оно может быть этичным и обоснованным или быть инструментом дискриминации других людей. «Модуль» доминирования проявляется в преодолении психосоциальной обособленности пожилого человека. К. Х. Момджян считает, что «максимум свободы человек обретает в рамках мотивационной функции, которая связана с выбором поведенческих реакций на безальтернативные влечения» [9, с. 68].

Социальная активность пожилого человека непосредственно связана с его идентичностью, которая может определяться восприятием роли волонтера и тем, что влияет на это восприятие. При этом социальная активность пожилого человека в волонтерстве динамична и практикуется преодолением его психосоциальной обособленности. Коммуникационная ситуация современного человека парадоксальна: несмотря на постоянно усложняющиеся технологии, сам процесс коммуникации стандартизируется и обособляется. Е. В. Петрова считает, что это негативно воздействует на человека и выходом из ситуации может служить стимулирование развития критического мышления [10, с. 99-100].

«Модуль» обучения или «ступень» приближения к волонтерству и формирования «серебряного» волонтера. Завершающий «модуль»

соответствует уровню («ступени») самореализации пожилого человека в «серебряном» волонтерстве. Структура обучения / формирования «серебряного» волонтера включает в себя набор «вложенных динамик», т.е. психосоциальных методик и технологий, используемых в тех направлениях волонтерской деятельности, в которых социальная активность пожилого человека проявляется в конкретном социокультурном контексте. Такая структура отражает сложность эволюции социальной активности пожилого человека, но при этом она носит оценочный характер, т.е. способствует выявлению сильных сторон и пробелов, связанных с усилиями специалистов-профессионалов в самореализации пожилого человека.

Поскольку самореализация должна проявляться систематически, социальная работа по приобщению к волонтерству, которая представляет собой акт преодоления психосоциальной обособленности пожилого человека, также должна осуществляться системно и стратегически обоснованно. Самореализация пожилого человека в волонтерстве – это больше, чем жизненная позиция; это – осуществляемая повседневная практика. Такая самореализация является не изолированным усилием, а качеством жизни для определённого круга лиц пожилого возраста. Наконец, учитывая, что социально-политические условия и обстоятельства имеют значение для сущности и содержания «серебряного» волонтерства, качественные характеристики социальной активности пожилого человека необходимы при обучении / формировании «серебряного» волонтера.

Целостность этого «модуля» эволюции социальной активности «серебряного» волонтера определяет возможность преодолеть через волонтерство проявления одиночества пожилого человека. С. В. Акопов, анализируя возможности преодоления «человеческого одиночества», подчёркивает актуальность исследования механизмов поддержания «онтологической безопасности» в обществе. Он считает, что состояние «онтологической безопасности общества» можно достичь через специфические модели так называемой «политики управления одиночеством» с уточнением вопроса о том, может ли одиночество человека в современном обществе преодо-

леваться без соответствующей «социально-политической и социокультурной объективации» [11, с. 24–25].

Заключение

Практическое моделирование «серебряного» волонтерства и философский анализ эволюции социальной активности пожилого человека в волонтерстве предполагают обоснование с методологической позиции «синергической антропологии» С. С. Хоружего, поскольку в этом случае самореализация и ресоциализация пожилого человека в волонтерской деятельности могут быть отнесены к содержанию «онтологического» вида «предельных человеческих проявлений» и способа «открытия себя Другому» [12, с. 9]. В. Г. Федотова прогнозирует значительные трансформации различных условий, влияющих на качество социальной жизни человека любого возраста, показывая, как универсальные и специфичные черты социальных бедствий, в частности эпидемий, а в настоящее время и пандемии, формируют «политику спасения» [13, с. 113–114].

Возможности и перспективы практического моделирования «серебряного» волонтерства во многом определяются тенденциями развития солидарности, кооперации (взаимодействия) и превенции в современном российском обществе, которые выступают качествами, характеризующими социальную активность человека любой возрастной группы и анализируемыми в контексте конкретной социальной практики, в том числе через структурирование содержания социального проекта «серебряного» волонтерства.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Кара-Мурза А. А. Между философской критикой и идеологической апологетикой (об уровнях бытования человеческих идей) // Вопросы философии. 2023. № 2. С. 10–14.
2. Чернавин Ю. А., Барина Г. В. Человек в пространстве цифровой культуры // Вопросы философии. 2023. № 4. С. 29–39.

3. Хасанова Г. Б. Социальная геронтология: учебное пособие. М.: Инфра-М, 2023. 171 с.
4. Холостова Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебник. М.: ИТК «Дашков и К», 2019. 800 с.
5. Арсеньева Т. Н. Серебряные волонтеры: методическое пособие. Тверь: ПК «Печатня», 2016. 59 с.
6. Тугаров А. Б. Философия социальной работы о соотношении справедливости и равенства в процессе образования студентов // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Ч. 2. / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск: «ЗЕБРА», 2022. С. 334-339.
7. Тугаров А. Б. Анализ социальной превенции в русской философии: методология, концепции, опыт: монография. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. 196 с.
8. Шевцова Э. А. Социально-философское осмысление социальной превенции: социальная политика и качество жизни человека в современном обществе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9. № 3А. С. 44–52.
9. Момджян К. Х. Социально-философский анализ феномена свободной воли // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 68–81.
10. Петрова Е. В. Экология цифровой среды как попытка ответа на цивилизационные вызовы цифровой эпохи // Вопросы философии. 2022. № 11. С. 99–109.
11. Акопов С. В. Общественный идеал: «онтологическая безопасность» и «политика одиночества» // Человек. 2021. Т. 32. № 4. С. 5–26.
12. Байчунь Ч. О двух синтезах профессора С. С. Хоружего // Вопросы философии. 2023. № 3. С. 9–20.
13. Федотова В. Г. Во время пандемии и после // Вопросы философии. 2021. № 12. С. 112–122.

References

1. Kara-Murza A. A. Mezhdru filsofskoj kritikoj i ideologicheskoj apologetikoj (ob urovnjah bytovanija chelovecheskih idej) [Between Philosophical Criticism and Ideological Apologetics (On the Levels of Existence of Human Ideas)]. Voprosy filosofii. 2023. № 2. pp. 10–14.

2. Chernavin Ju. A, Barinova G. V Chelovek v prostranstve cifrovoj kul'tury [Man in the space of digital culture]. *Voprosy filosofii*. 2023. № 4. pp. 29–39.
3. Hasanova G. B. Social'naja gerontologija: uchebnoe posobie [Social gerontology]. Moscow: Infra-M Publ., 2023. 171 p.
4. Holostova E. I. Social'naja rabota s pozhilymi ljud'mi: uchebnik [Social work with the elderly]. Moscow: «Dashkov i K» Publ., 2019. 800 p.
5. Arsen'eva T. N. Serebrjanye volontjory: metodicheskoe posobie [Silver Volunteers]. Tver': «Pechatnja» Publ., 2016. 59 p.
6. Tugarov A. B. Filosofija social'noj raboty o sootnoshenii spravedlivosti i ravenstva v processe obrazovanija studentov [The philosophy of social work on the relationship of justice and equity in the process of student education]. *Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovanija: opyt i innovacii: mat-ly vseros. nauch.-prakt. konf. Vol. 2 / otv. red. A. Ju. Nagornova. Ul'janovsk: «ZEBRA» Publ., 2022. pp. 334-339.*
7. Tugarov A. B. Analiz social'noj prevencii v ruskoj filosofii: metodologija, koncepcii, opyt: monografija [Analysis of social prevention in Russian philosophy: methodology, concepts, experience]. Penza: PGU Publ., 2023. 196 p.
8. Shevcova Je. A. Social'no-filosofskoe osmyslenie social'noj prevencii: social'naja politika i kachestvo zhizni cheloveka v sovremennom obshhestve [Socio-philosophical understanding of social prevention: social policy and the quality of human life in modern society]. *Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke*. 2020. Vol. 9. № 3A. pp. 44–52.
9. Momdzhjan K. H. Social'no-filosofskij analiz fenomena svobodnoj voli [Socio-philosophical analysis of the phenomenon of free will]. *Voprosy filosofii*. 2017. № 9. pp. 68–81.
10. Petrova E. V. Jekologija cifrovoj sredy kak popytka otveta na civilizacionnye vyzovy cifrovoj jepohi [Ecology of the digital environment as an attempt to respond to the civilizational challenges of the digital age]. *Voprosy filosofii*. 2022. № 11. pp. 99–109.
11. Akopov S. V. Obshhestvennyj ideal: «ontologicheskaja bezopasnost'» i «politika odinochestva» [Social ideal: “ontological security” and “the politics of loneliness”]. *Chelovek*. 2021. Vol. 32. № 4. pp. 5–26.

12. Bajchun' Ch. O dvuh sintezah professora S. S. Horuzhego [About two syntheses of Professor S. S. Khoruzhy]. *Voprosy filosofii*. 2023. № 3. pp. 9–20.
13. Fedotova V. G. Vo vremja pandemii i posle [During the pandemic and after]. *Voprosy filosofii*. 2021. № 12. pp. 112–122.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Тугаров Александр Борисович, декан факультета педагогики, психологии и социальных наук, доктор философских наук, профессор
Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, Пенза, 440026, Россия
fssr@bk.ru

Якунина Валерия Альбертовна, магистрант кафедры «Теория и практика социальной работы»
Пензенский государственный университет
ул. Красная, 40, Пенза, 440026, Россия
calerywhite@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tugarov Aleksandr Borisovich, Dean of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Social Sciences, Doctor of Philosophy, Full Professor
Penza State University
40, Krasnaya Str., Penza, 440026, Russia
fssr@bk.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3918-3804>

Yakunina Valeria Albertovna, Master student of the Department “Theory and Practice of Social Work”
Penza State University
40, Krasnaya Str., Penza, 440026, Russia
calerywhite@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0249-9792>

УДК 101

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Янбухтин Р.М.

Статья посвящена проблеме развития национального единства и согласия в российском обществе. С позиции философского знания определяются духовно-нравственные и правовые ценности общественного бытия, выступающие в качестве фундаментальных базисных основ государственной политики. Духовно-нравственные и правовые ценности рассматриваются в качестве необходимой основы политики государства, ориентированной на формирование национального единства и согласия в России, развитие межнациональных и межконфессиональных отношений. Опираясь на анализ нормативно правовых актов, регулирующих межнациональные и межконфессиональные отношения, отмечается необходимость совершенствования имеющихся правовых рычагов. Вопрос о разработке закона, призванного регулировать межнациональные отношений в российском обществе, в основе которого будут заложены понятные всем идеалы, ценности, принципы и соответствующие духу закона – правовые нормы, рассматриваются в контексте укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества.

Ключевые слова: национальное единство и согласие; российское общество; духовно-нравственные и правовые ценности; межнациональные и межконфессиональные отношения; закон

SPIRITUAL, MORAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF NATIONAL UNITY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Yanbukhtin R.M.

The article is devoted to the problem of the development of national unity and harmony in Russian society. From the position of philosophical

knowledge, the spiritual, moral and legal values of social existence are determined, acting as the fundamental basic foundations of state policy. Spiritual, moral and legal values are considered as a necessary basis of state policy aimed at the formation of national unity and harmony in Russia, the development of inter-national and inter-confessional relations. Based on the analysis of normative legal acts regulating inter-national and inter-confessional relations, the necessity of improving the existing legal levers is noted. The issue of the development of a law designed to regulate interethnic relations in Russian society, which will be based on understandable ideas, values, principles and legal norms corresponding to the spirit of the law, is considered in the context of strengthening the traditional spiritual and moral values of Russian society.

Keywords: *national unity and harmony; Russian society; spiritual; moral and legal values; interethnic and interfaith relations; law*

В современных условиях развития российского общества изменения международного порядка и обострения геополитических интересов все более актуальными является вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности, проблемами противодействия проявлениям экстремизма и терроризма. Россия многонациональная и многоконфессиональная страна и потому для ее успешного и плодотворного развития важным вопросом выступает укрепление и упрочение межнационального единства и согласия.

В настоящее время к числу актуальных проблем следует отнести конструктивное взаимодействие государства с общественными структурами с учетом национальной и культурной идентичности гражданского общества, что является одним из базовых принципов функционирования гражданского общества, отвечающих Указу Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1].

Анализ литературы, посвященной проблеме развития межнационального единства и согласия в российском обществе, позволяет отметить, что в этой области исследований сохраняют свою

актуальность вопросы как философско-методологического, так и теоретического характера, связанные с выделением базовых духовно-нравственных основ политико-правовых положений проводимой национальной политики, определением понятий «российская нация», «российская гражданская нация», «национальная идея», выяснением факторов, обуславливающих межнациональное и межконфессиональное единство в современной России (М. И. Аушев, А. В. Баранов, П. П. Баранов, Н. Н. Гасанов, С. А. Глотов, З. А. Жаде, О. О. Миронов, М. П. Фомиченко и др.).

Можно отметить, что многообразие научных исследований, посвященных проблематике национального единства в российском обществе, свидетельствует о теоретической и практической значимости рассмотрения различных аспектов национальной политики государства в современных условиях, важности понимания основ единства российского общества, необходимости осмысления миссии многонационального народа Российской Федерации в истории мирового сообщества, определения приоритетных целей, программ и проектов для разработки стратегии развития национальной политики Российской Федерации в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах.

Полагаем, что укрепление и развитие единства и согласия между народами становится возможным, в первую очередь, при условии сохранения и приумножения традиционных национальных и культурных ценностей, а также основополагающих морально-нравственных, правовых и духовных ценностей, выступающих в качестве прочного «фундамента», базиса социальной системы.

Исходной методологической посылкой исследования духовно-нравственных основ общественного согласия и единства должно стать, на наш взгляд, рассмотрение субъектно-объектных отношений. Стоит отметить, что деструктивные моральные мотивы в поведении личности и общественной жизни в целом возникают на фоне социальных проблем, неравномерности экономического развития государства, деградации чувств социальной справедливости, взаимопомощи, уважения и доверия в социальном пространстве и взаимодействии людей.

Мы придерживаемся в целом философской точки зрения, согласно которой при рассмотрении соотношения личности и общества субъект не противопоставлен природе и обществу, и уж тем более не возвеличен. Учение Владимира Соловьёва о личности получит особое развитие при обсуждении им проблемы общества. При этом проблемы личности, общества и человеческой истории рассматривались философом с позиции учения о всеединстве. Мы можем утвердительно говорить, что в последнем произведении Владимира Соловьёва «Оправдание добра» за теоретическими построениями философа открывается вечное стремление самой жизни, стремление всего мира к своей полноте. Здесь на первом плане – человек, его потребности и нужды, а смысл жизни личности и всей человеческой истории заключается в установлении добра и правды, несмотря на существующие трудности и сложности. Для Соловьёва понятно, что личность как существо единичное не может быть полной вне общественной жизни. Отсюда мыслитель определяет «...общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое, или сосредоточенное, общество» [3. с. 286].

Осознание же их единства означает для него то, что без общественного прогресса невозможно развитие личности. Общество тоже есть полнота, но завершение этой полноты, в свою очередь, заключено в цели исторического процесса, в развитии человечества. Поэтому Владимир Соловьёв рассматривает историю человеческого общества как ряд последовательных форм социальной жизни личности, выделяя семью, государство, церковь.

Церковь, согласно Соловьёву, является целью развития человечества, её полнотой, так как именно здесь происходит объединение материальных и духовных ценностей человека. Ведь, в конечном счёте, именно Божественное является тем смыслом или той идеей, что становится смыслом жизни самой личности и вместе с тем принципом мирового всеединства. То есть с позиции Соловьёва ни личность, ни общество, ни всё человечество не смогут развиваться в полной мере, если у них нет цели развития, заключающейся в установлении гармонии и торжества добра.

Исследование соотношения личности и общества с позиции философии В. Соловьева позволило выявить наличествующую в философском мировоззрении тенденцию становления и развития идеи о духовно-нравственных основах общественного бытия. Само представление о духовно-нравственных основах дает нам решение методологической проблемы по широкому ряду вопросов, связанных с областью приложения данного понятия. При этом речь должно вести о духовно-нравственных и правовых ценностях общественного бытия, выступающих в качестве фундаментальных базисных основ государственной политики, ориентированной на формирование национального единства и согласия в России, развитие международных и межконфессиональных отношений.

Анализ литературы свидетельствует о наличии различных подходов к определению ценностей, разделяемых людьми. На законодательном уровне согласно Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года в процессе культурного развития России, определены следующие духовно-нравственные ценности: человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством [2].

В качестве методологического основания рассмотрения и выделения ценностей должно, на наш взгляд, выступить положение о том, что важное значение в формировании базовых традиционных российских ценностей имели не только религиозные, но и государственно-политические, социально-экономические и культурные институты российского общества. Опираясь на исторический и социокультурный подходы, следует учесть, что ключевое значение в формировании базовых ценностей российского общества внесли православное вероисповедание, традиционные религиозные конфессии (ислам, буддизм, иудаизм и др.), а также социально-экономическое, политическое и культурное развитие Руси, а затем России: государственно-политические, социально-экономические и культурные институты российского общества [4. с. 125].

Руководствуясь данной точкой зрения, предлагаем рассматривать в качестве ядра системы ценностей российского общества

традиционные духовно-нравственные ценности, милосердная любовь, справедливость, сотрудничество, коллективизм, служение Отечеству, защита Родины, преданность, неподкупность, достоинство, честь, долг, совесть, мужество, доверие, уважение, межконфессиональное и межэтническое согласие и диалог, национальные традиции и обычаи, опыт и достижения российской культуры в области философии, науки, искусства, литературы, техники, военного строительства, освоения космоса, хозяйственной деятельности, построения и развития экономики страны [4. с. 126].

Анализирую базу нормативно правовых актов, регулирующих межнациональные и межконфессиональные отношения, стоит отметить о необходимости совершенствовании имеющихся правовых рычагов [1. с. 70].

Важно разработать и принять закон о многонациональном народе России, который, четко определяя понятия «многонациональный народ», «нация», «национальные меньшинства», «этнические и этнографические группы», их права и статусы, определит будущий каркас межнациональных отношений, где объединяющими элементами выступят идеи о духовно-нравственных ценностях, социальной справедливости, дружбе, взаимопомощи и взаимоуважении народов, развитии российской культуры, построения единого национального хозяйственного комплекса в интересах большинства российских граждан, роли и значении многонациональной Российской Федерации в истории мирового сообщества.

Завершая рассмотрение вопроса о духовно-нравственных и правовых основах национального единства и согласия в современном российском обществе, можно сформулировать ряд положений теоретического и практического характера:

Во-первых, необходимо способствовать развитию межнациональных и межконфессиональных отношений в российском обществе, основой которой выступают духовные, нравственные и правовые идеалы – социальная справедливость, взаимопомощь, взаимоуважение, служение Отечеству, защита Родины, преданность, неподкупность, достоинство, честь, долг, совесть, мужество, межконфессиональное и межэтническое единство, согласие и диалог.

Во-вторых, целесообразно определить стратегические направления и формы развития межнациональных и межконфессиональных отношений в российском обществе в современных условиях.

В-третьих, требуется разработка закона о многонациональном народе России, который обеспечит эффективное регулирование социально-экономических, политических, религиозных, культурных, национальных отношений в российском обществе и поступательное развитие Российской Федерации в мировом сообществе.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Баранов, П. П. Совершенствование конституционных основ национального единства российского общества // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 4. – С. 64–70. – Текст : непосредственный.
2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 / Доступ из справочно-правовой система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023). – Текст : электронный.
3. Соловьев В. С. Сочинения [Текст] : в двух томах / Владимир Сергеевич Соловьев ; [общ. ред. и сост. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги ; примеч. С. Л. Кравца и др.]. - Москва : Мысль, 1988. - 20 см. - (Философское наследие : ФН; .). Т. 1: Т. 2. – 1988. – 822, [2] с., [2] л. портр.; ISBN 5-244-00194-2 (В пер.) – Текст непосредственный
4. Стратегия государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666. / Доступ из справочно-правовой система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023). – Текст : электронный.
5. Янбухтин Р.М. Идеационально-кратические и культурные основы национальной идеи современной России / Р.М. Янбухтин. – Текст непосредственный // Современные исследования социальных проблем. – 2022. – Т. 14. – № 2-2. – С. 118–126.

References

1. Baranov, P. P. Sovershenstvovanie konstitucionnyh osnov nacio-nal'no-go edinstva rossijskogo obshchestva // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2021. – № 4. – S. 64–70.
2. On the approval of the Foundations of the state Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian spiritual and moral Values: Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022.
3. Solovyov V. S. Works [Text] : in two volumes / Vladimir Sergeevich Solovyov ; [general ed. and comp. A. F. Losev and A.V. Gulygi ; note by S. L. Kravts et al.]. - Moscow: Mysl, 1988. - 20 cm. - (Philosophical Heritage : FN; .). Vol. 1: Vol. 2. – 1988. – 822, [2] with.
4. Strategy of the state national policy in the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the President of the Russian Federation dated December 19, 2012 No. 1666.
5. Yanbukhtin R.M. Ideational-democratic and cultural foundations of the national idea of modern Russia / R.M. Yanbukhtin. – Text direct // Modern studies of social problems. 2022. Vol. 14. No. 2-2. pp. 118-126.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Янбукhtин Раиль Маратович, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, кандидат социологических наук

*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, 450103, Россия
yanbuht@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yanbukhtin Rail Maratovich, associate professor of social, humanitarian and economic disciplines, candidate of sociological sciences,
*Ufa law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
2, Muksinova Str., Ufa, 450103, Russia
yanbuht@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY STUDIES

УДК 397 (913.1/913.8)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Лебедев В.Э.

Замысел статьи состоит в анализе опыта межкультурных коммуникаций, выявлении особенностей формирования этнокультурного пространства Юго-Восточной Азии. При этом внимание акцентируется на возможности поиска непохожими друг на друга народами Юго-Восточной Азии обще-региональной этнокультурной идентичности.

Такая постановка проблемы актуальна в связи с тем, что исторически сформировалось определенное собрание социально-культурных ценностей, именуемых «азиатскими», которые выступают универсальными для всех этносов и этнических групп, проживающих в Азии. Одновременно наличие у азиатских народов общих ценностных комплексов не означает отсутствие каких-либо оснований в прошлом и возможного возникновения в будущем острых противоречий и конфликтов в их межкультурной коммуникации. Речь идет об «азиатских» ценностях как о базисе для действенного межкультурного диалога народов Азии.

Основная задача исследования заключается в рассмотрении тех проблем, с которыми связано неоднозначное, во многом противоречивое выстраивание этнических и межкультурных коммуникаций в Юго-Восточной Азии на уровне ее отдельных территорий.

В основу статьи положены концепты этнокультурного ландшафта и этнокультурного релятивизма, исследовательский «инструментарий» которых позволяет создать достаточно полную

этнокультурную проекцию регионов Юго-Восточной Азии в ее историческом аспекте.

Ключевые слова: *этнокультурный ландшафт; регион; «азиатские» ценности; традиция*

HISTORICAL DIMENSION OF THE ETHNO-CULTURAL SPACE OF SOUTH-EAST ASIA

Lebedev V.E.

The idea of the article is to analyze the experience of intercultural communications, to identify the features of the formation of the ethno-cultural space of Southeast Asia. At the same time, attention is focused on the possibility of searching for a common regional ethno-cultural identity by the peoples of Southeast Asia, unlike each other.

This formulation of the problem is relevant due to the fact that a certain collection of socio-cultural values, called «Asian», has historically formed, which are universal for all ethnic groups and ethnic groups living in Asia. At the same time, the presence of common value complexes among the Asian peoples does not mean the absence of any grounds in the past and the possible emergence of sharp contradictions and conflicts in their intercultural communication in the future. We are talking about «Asian» values as a basis for an effective intercultural dialogue of the peoples of Asia.

The main objective of the study is to consider the problems associated with the ambiguous, largely contradictory alignment of ethnic and intercultural communications in Southeast Asia at the level of its individual territories.

The article is based on the concepts of ethno cultural landscape and ethno cultural relativism, the research «toolkit» of which allows creating a fairly complete ethno cultural projection of the regions of Southeast Asia in its historical aspect.

Keywords: *ethno cultural landscape; region; «Asian» values; tradition*

Введение

В современной исследовательской практике специалистов в области гуманитарного знания все большее распространение получает использование концепта культурного релятивизма для изучения процессов межэтнических коммуникаций [9]. Он строится на отказе от господства этноцентризма в пользу признания равноправного сосуществования и взаимодействия разнородных этнокультурных явлений в едином пространстве. В рамках реализации этнорелятивистской методологической конструкции значимое место занимает разработка проблем, связанных с историческими трансформациями этнокультурных ландшафтов определенных регионов мира. Среди них внимание исследователей привлекает Юго-Восточная Азия, в которой выделяют четыре уникальных культурно-географических субрегиона – Индокитайский, Малайско-Индонезийский, Филиппинский и Сингапурский. Они отличаются друг от друга своеобразными этнокультурными традициями, различным потенциалом их осовременивания и особенными условиями развития этнических культур.

Основной замысел данной статьи состоит в изучении социально-культурной реальности Юго-Восточной Азии, которая представлена обширной палитрой региональных и субрегиональных этнокультур.

Материалы и методы исследования

Для проведения исторического измерения взаимодействия народов Юго-Восточной Азии были применены, как отмечено выше, концепты этнокультурного ландшафта и этнокультурного релятивизма. Указанные концепты выступают частными в методологическом отношении случаями такой теоретической конструкции, как этнокультурное пространство.

Этнокультурное пространство, будучи социально-исторической и природно-географической реальностью, обладает сложной структурой, в которой отражается все многообразие форм и видов существования народов на определенной территории. В данной статье

акцент делается на исторической (условия взаимодействия этносов) и культурной (прежде всего, традиции, языки и религии народов) его составляющих.

При этом учитывается, что в рамках единого этнокультурного пространства могут действовать разно векторные тенденции развития, а именно наблюдаются как интегративная его направленность (объединение этносов и этнических групп в определенную социально-историческую целостность), так и дезинтегрирующие свойства (воспроизводство противоречий и конфликтов между этносами и внутри их).

Результаты исследования

В этнокультурной динамике Малайско-Индонезийского субрегиона выделяются две составляющие, сложившиеся в ходе его истории.

Первая из них возникла еще в I-IV веках, в процессе, с одной стороны, активизации деятельности торговцев, монахов, проповедников, бежавших из-за междоусобиц из Индии, в том числе, и на острова Малайского архипелага, а с другой, - австронезийских мореплавателей, игравших в то время ведущую роль в плаваниях через Индийский океан. В результате взаимодействия местных жителей – побывавших в Индии индонезийцев и индийцев из самых разных социальных слоев – «вайшья», «кшатрии», «брахманы» сложился феномен индианизации на территории Индонезии. Он проявился в распространении здесь элементов санскритской культуры, буддизма, брахманизма, индуизма и даже кастовой структуры общества. Торговые, политические и религиозные связи с Индией явились ускорителем социально-культурного движения региона.

Новая идеология, позаимствованная из Индии, содействовала укреплению возникавших на индонезийских островах социальных отношений, связанных с формированием больших обществ – государств [2, с. 355-357]. Так, во II-V вв. на островах Малайского архипелага сложилось царство Шривиджая с центром на острове Суматра. В нем процветал буддизм, большим авторитетом среди

малайцев пользовались буддийские университеты, а разговорным языком был малайский язык со значительным заимствованием санскритской лексики [3, с. 166].

Другой социокультурный слой стал образовываться с XII-XIII веков в ходе сначала проникновения индийских купцов – мусульман из Гуджарата, а затем торговцев из арабских стран Ближнего Востока [5, с. 76]. С этого времени на территории Малайско-Индонезийского субрегиона распространяется феномен исламизации его населения, состоящего более чем из 350 народов.

Исламизации местного населения содействовало то, что ислам с его догматом об абсолютном единстве бога Аллаха являлся более простой религиозной системой, чем глубокомысленные построения буддизма и индуизма. Мусульмане быстро, в течение нескольких веков сумели обратить в свою веру практически все население Индонезии, Брунея, Малайи и преобразовать общественное устройство, освободив здесь человека от индуистской кастовой системы, не успевшей ко времени исламизации глубоко укорениться. Этому способствовало то, что буддизм и индуизм отличались терпимостью к иноверцам. К тому же, распространение ислама совпало с периодом распада царства Шривиджая и созданием средневековых индонезийских государств – мусульманских султанатов.

К началу XXI столетия весь Бруней, 90% населения Индонезии, Малайи исповедовали ислам. Одновременно следует отметить, что ислам в этом регионе носит толерантный характер. Так, Индонезия – одна из немногих стран, где мирно сосуществуют ахмадийские общины и где шииты при суннитском большинстве пользуются полной свободой вероисповедания. К специфическим чертам ислама здесь относится и то, что он испытал значительное влияние традиционных верований. Широкое распространение в Индонезии получил так называемый яванский ислам, известный как кебагинан, который представляет собой синтез местных традиционных, индуистских, буддийских верований и суфийских мистических представлений. К приверженцам кебагинана относился первый Президент Индонезии – Сукарно.

Не смотря на отмеченные особенности, Малайско-Индонезийский субрегион является полноправным участником мусульманского сообщества.

Иную конфигурацию имеет исторически сложившееся этнокультурное пространство Филиппинского субрегиона, которое характеризуется наличием христианизированного большинства и мусульманского меньшинства в его населении. Христианизированное большинство населения представлено народами, живущими на равнинных территориях Северных и Центральных Филиппин, крупнейшими из которых являются тагалы и висайя [4, с. 79]. Их этнокультурное своеобразие формировалось в процессе сначала испанской (1565-1898 гг.), а затем американской (1898-1946 гг.) колонизации. Результатом первой было то, что католицизм стал занимать ведущее место в этнокультурных процессах на Филиппинах. В ходе полувекового своего господства американская администрация прилагала многочисленные усилия по распространению протестантизма, однако поколебать позиции католической церкви ей не удалось. Среди населения Филиппин 80% составляют католики. Филиппины выступают оплотом католицизма в Юго-Восточной Азии [7, с. 193, 203].

К мусульманскому меньшинству принадлежат народы Южных Филиппин – моро. С XV в. здесь стали складываться султанаты, которые на протяжении более 300 лет боролись с испанскими колонизаторами, устанавливая тесные контакты с Индонезией и Малайзией. Исламская религиозно-культурная традиция на протяжении нескольких столетий исполняла роль этнообразующего фактора на данной территории.

Ведущей тенденцией этнической динамики выступает сближение народов в разнообразных конструкциях. Прежде всего, наблюдается консолидация равнинных народов при ведущей роли тагалов. Одновременно имеет место ассимиляция народов, что происходит в виде установления господствующего партнерства со стороны равнинных народов по отношению к многочисленным мелким этносам, проживающим в горных областях Филиппинского архипелага – ифугао, калинга, аэта и др.

Со второй половины XX столетия правительство Филиппин, обретшей независимость от американского колониального господства, взяло курс на формирование единой нации как общности сограждан, обладающих общими ценностями и единой культурой.

Сближение народов Филиппин является результатом действия определенных факторов. Прежде всего, происходят изменения в языковой ситуации. На Филиппинах имеет место до 200 автохтонных языков [11, с. 222]. Поэтому важно, что повсеместное распространение еще с начала XX века (за годы американской колонизации) получил английский язык, ставший государственным языком. На нем строится система образования, ведется все делопроизводство, издается основная масса литературы. Наравне с английским, которым владеют 70% жителей архипелага, в качестве языка межэтнического общения благодаря усилиям правительства начинает все большую роль играть язык филипино, основанный на тагальском языке, что особенно важно для интеграции филиппинских мусульман.

Этнические процессы сложны в Индокитайском субрегионе, который является ареалом распространения буддийской религиозной культуры. Буддизм преобладает в форме хинаяны в Мьянме (Бирме), Лаосе, Камбодже, Таиланде и махаяны во Вьетнаме. Вместе с тем в Индокитае имеются два крупных анклава с преобладанием мусульманского населения – юг Таиланда и северо-запад Мьянмы.

На юге Таиланда компактно проживают малайцы-мусульмане, которые находятся фактически в чуждой для них культурной и языковой среде буддийского государства, поскольку подавляющее большинство его населения составляют тайцы и лао, исповедующие заповеди буддизма. В некоторые периоды истории Таиланда со стороны государственных деятелей буддийской сангхи проводилась жесткая линия, направленная на запрещение малайского языка, ношение традиционной малайской одежды, закрытие мусульманских школ [10, с. 57].

Малайцы в своем стремлении сохранить этнокультурную и религиозную идентичность решительно выступают за отделение от Таиланда, путем создания собственного исламского государства с

историческим названием Паттани. Этнокультурные различия между национальным меньшинством – малайцами-мусульманами и большинством населения страны – титульной тайской нацией создают основу для постоянно тлеющего крупного межэтнического конфликта в регионе.

Не менее, если не более острым является не разрешаемый в течение десятилетий межэтнический конфликт на северо-западе Мьянмы, где в штате Ракхайн также компактно проживает более 800 тыс. этнических по происхождению бенгальцев, мусульман – рохинджа. Власти страны не признают их исторически сложившимся этносом среди 135 народов и народностей, населяющих страну. Тем самым отрицается возможность полноценной интеграции мусульман – рохинджа в мьянманское сообщество.

В целом, этнокультурный ландшафт Юго-Восточной Азии исторически сложился как крайне неоднородный. Более 500 народов данного региона представлены четырьмя различными языковыми семьями (сино-тибетской, тайско-кадайской, мон-кхмерской, малайско-полинезийской), исповедуют различные религии: буддизм (двух его направлений – тхеравада и махаяна), христианство, ислам, а также традиционные анимистические верования, отличаются своей исторической памятью [6, с. 39]. Такая культурная разноголосица, казалось бы, не могла способствовать формированию обще-региональной идентичности.

Однако на основе многообразия социально-культурных явлений на протяжении многих столетий вызревали предпосылки для складывания такого феномена как «азиатские» ценности. К ним относят пять видов взаимоотношений: «Первое – любовь между отцом и сыном; второе – долг между правителем и подданным; третье – почтение между мужем и женой; четвертое – превосходство старших над младшими; и пятое – доверие между друзьями». Они исторически формировались у народов Азии и потому сегодня рассматриваются в качестве пентабазиса для достижения единства региона в его многообразии [1, с. 150].

Единство народов в многообразии, утверждение равенства всех граждан независимо от их этнической принадлежности успешно

реализуется на родине основоположника идеологии «азиатских» ценностей, крупнейшего государственного деятеля Ли Куан Ю – в Сингапуре. Отличительной чертой его жителей сегодня является толерантность, уважительное отношение к культурно-религиозным и языковым особенностям друг друга, несмотря на то, что население страны имеет пестрый этнический состав. Кроме преобладающих в нем по численности китайцев, много индийцев, пакистанцев, малайцев, тайцев, выстраивающих отношения между собой на четырех официальных языках – китайском, тамильском, малайском, английском [8].

Обсуждение

Основной результат исследования, связанный с обоснованием значения пространственно-ориентированной модели этнокультурной динамики, учета действия в рамках единого этнокультурного пространства разно векторных тенденций развития этносов (как интегративной его направленности, так и наличия в нем дезинтегрирующих свойств), соответствует его гипотезе. Она заключалась в доказательстве того, что развитие межкультурных коммуникаций этносов Юго-Восточной Азии происходило на протяжении значительного исторического периода, в результате длительных миграций различных народов, под воздействием периодически имевших место наслоений на исконную этнокультурную основу. При этом потребуются в дальнейшем исследовать сложный и противоречивый процесс взаимодействия и взаимовлияния различных этнокультурных явлений Юго-Восточной Азии на уровне локальных социальных структур.

Заключение

Юго-Восточная Азия – это регион, который включает в себя множество разнообразных этнических групп и культур. Однако, несмотря на это разнообразие, существуют определенные проблемы, связанные с этнокультурным его развитием:

- одной из главных проблем является сохранение культурного наследия и традиций этнических меньшинств. Во многих

странах региона наблюдается дискриминация по национальному признаку и, как следствие, ограничение прав и свобод определенных этнических сообществ. Это может привести к потере их культурного наследия и традиций, которые передаются из поколения в поколение;

- в регионе периодически возникают также конфликты на этнической почве, связанные с территориальными спорами, распределением ресурсов и политическими интересами, что служит причиной напряженности в обществе и угрожает сохранению культурного многообразия;
- кроме того, в регионе происходит быстрое экономическое развитие, что может вести к потере традиционных форм хозяйства и унификации культуры в целом.

Для решения этих проблем необходимо проводить политику, направленную на поддержку и сохранение культурного наследия всех народов, населяющих регион, а также на обеспечение равных возможностей для всех групп населения в экономической, социальной и политической сферах. Первостепенную важность имеют процессы этнической интеграции и консолидации при опоре на такие элементы как традиции народов, которые согласуются с их этнокультурной модернизацией.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Батыгин К. В. «Азиатские» ценности: основные положения и возможные контраргументы // Вестник РУДН, серия Политология, 2013, № 2. С. 148-156.
2. Захаров А. О. Историография проблемы «индианизации» Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2009. № 13. С. 353-384.

3. Захаров А. О. Политическая история и политическая организация раннесредневековой Индонезии (V - начало X в.) / А.О. Захаров. М.: Институт востоковедения РАН; Институт стран Востока. 2012, 202 с.
4. Золотухин И. Н. Филиппинский архипелаг в зеркале этнической ситуации // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. № 3 (10). С. 71-85.
5. Ефимова Л. М. Ислам и политика в мусульманском обществе: опыт Индонезии // Международные процессы. 2019. Т. 17. № 1 (56). С. 73-87.
6. Ефремова К. А. Государства Юго-Восточной Азии в поисках региональной идентичности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. II. № 4 (41). С. 39-53.
7. Мязин Н. А. Филиппины – оплот католицизма в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 1. № 2 (54). С. 193-205.
8. Плейт Т. Беседы с Ли Куан Ю. Гражданин Сингапур, или Как создают нации. М.: Олимп-Бизнес. 2012. 200 с.
9. Пухир В.М. Культурный релятивизм как важная доминанта межкультурной коммуникации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия познание. 2022. № 4. С. 145-148.
10. Симонёнок А. В., Витко Н. Д. Этнотерриториальные конфликты в современном Индокитае // Россия и АТР. 2017. № 2 (96). С. 47-68.
11. Фролова Е.Г. К вопросу о языковой ситуации и языковой политике на юге Филиппин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 1. № 1 (38). С. 220-231.

References

1. Batygin K. V. «Aziatskie» tsennosti: osnovnye polozheniya i vozmozhnye kontrargumenty [«Asian» values: main provisions and possible counterarguments]. Vestnik RUDN, seriya Politologiya, 2013, № 2. pp. 148-156.
2. Zakharov A. O. Istoriografiya problemy «indianizatsii» Yugo-Vostochnoy Azii [Historiography of the problem of «Indianization» of Southeast Asia]. Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya, 2009, № 13, pp. 353-384.

3. Zakharov A. O. Politicheskaya istoriya i politicheskaya organizatsiya rannesrednevekovoy Indonezii (V - nachalo X v.) [Political history and political organization of early medieval Indonesia (V - beginning of X century)]. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS; institute of Oriental Countries Publ., 2012. 202 p.
4. Zolotukhin I. N. Filippinskiy arhipelag v zerkale etnicheskoy situatsii [The Philippine archipelago in the mirror of the ethnic situation]. Oykumena. Regionovedcheskie issledovaniya, 2009, № 3 (10), pp. 71-85.
5. Efimova L. M. Islam i politika v musul'manskom obshchestve: opyt Indonezii [Islam and politics in the Muslim society: the experience of Indonesia]. Mezhdunarodnye protsessy, 2019, T. 17. № 1 (56), pp. 73-87.
6. Efremova K. A. Gosudarstva Yugo-Vostochnoy Azii v poiskakh regional'noy identichnosti [The states of Southeast Asia in search of regional identity]. Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya, 2018. V. II № 4 (41). pp. 39-53.
7. Myazin N. A. Filippiny – oplot katolitsizma v Yugo-Vostochnoy Azii [The Philippines – a stronghold of Catholicism in Southeast Asia]. Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya, 2022, V. 1, № 2 (54). pp. 193-205.
8. Pleyt T. Besedy s Li Kuan Yu. Grazhdanin Singapur, ili Kak sozdayut natsii [Conversations with Lee Kuan Yew. Citizen of Singapore, or How Nations are Made]. Moscow: Olimp-Biznes Publ., 2012. 200 p.
9. Pukhir V.M. Kul'turnyy relyativizm kak vazhnaya dominanta mezhkul'turnoy kommunikatsii [Cultural relativism as an important dominant of intercultural communication]. Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya poznanie, 2022, № 4, pp. 145-148.
10. Simonenok A. V., Vitko N. D. Enoterritorial'nye konflikty v sovremennom Indokitae [Ethno territorial conflicts in modern Indochina]. Rossiya i ATR, 2017, № 2 (96), S. 47-68.
11. Frolova E.G. K voprosu o yazykovoy situatsii i yazykovoy politike na yuge Filippin [To the question of the language situation and language policy in the south of the Philippines]. Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya. 2018, V. 1, № 1 (38), pp. 220-231.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лебедев Виктор Эдуардович, профессор, доктор исторических наук, профессор
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
ул. Мира, 19. г. Екатеринбург, 620002, Россия
lebedev_viktor54@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lebedev Viktor Eduardovich, professor, doctor of historical sciences, professor
Ural Federal University named the first President of Russia B.N. Yeltsin
19, Mira Str., Ekaterinburg, 620002, Russia
lebedev_viktor54@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4080-7947>

УДК 94 (4)

**ОБРАЗ БОЛГАРИИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ
«РУССКИЙ ИНВАЛИД» В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1915 ГГ.)****Фролов В.В.**

В статье исследованы отличительные черты образа Болгарии, который на страницах своего периодического издания формировали корреспонденты ежедневной газеты «Русский инвалид» в первые годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.). При написании этой работы было изучено более 320 выпусков «Русского инвалида».

Ключевые слова: *Болгария; международные отношения; Первая мировая война; информационное противоборство; газета «Русский инвалид»*

**THE IMAGE OF BULGARIA ON THE PAGES
OF THE NEWSPAPER «RUSSIAN INVALID» IN THE FIRST
YEARS OF THE FIRST WORLD WAR (1914–1915)****Frolov V.V.**

The article examines the distinctive features of the image of Bulgaria, which was formed on the pages of their periodical by the correspondents of the daily newspaper «Russian Invalid» in the early years of the First World War (1914–1915). When writing this work, more than 320 issues of the newspaper «Russian Invalid» were studied.

Keywords: *Bulgaria; international relationships; First World War; information confrontation; newspaper «Russian Invalid»*

История взаимоотношений России и Болгарии носит достаточно сложный и неоднозначный характер. Близкие по культуре, религии, мировоззрению российский и болгарский народы были про-

тивниками в крупнейших мировых вооруженных конфликтах XX столетия – Первой и Второй мировых войнах. В настоящее время Республика Болгария активно поддерживает антироссийские санкции Европейского союза против Российской Федерации, ведёные странами Запада после начала специальной военной операции России на территории Украины, а также националистический режим Украины, создающий на своей территории антироссийское государство. Несмотря на все обозначенное выше, в сознании современного населения России болгарский народ по-прежнему воспринимается как родственный, близкий, в своей основной массе видящий в Российской Федерации союзника.

В настоящей статье мы обратились к рассмотрению образа Болгарии, который формировали на страницах своего издания журналисты газеты «Русский инвалид» в первые годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.), когда Российская империя находилась в активном военном противоборстве с Центральными державами, а молодое болгарское государство длительное время определялось чью сторону принять в усилившемся военном противоборстве, после чего все-таки присоединилась к союзу Германии, Австро-Венгрии и Турции.

«Русский инвалид» – официальное печатное издание (газета) Военного министерства Российской империи (с февраля 1813 г.), являвшееся одним из основных информационных источников по внешней политике Российской империи. Это издание являлось государственным и финансировалось за счет бюджета Военного министерства России.

Большая часть информации о Болгарском царстве периода Первой мировой войны журналистами «Русского инвалида» в 1914–1915 гг. была размещена в рубриках «Телеграммы» и «Война».

Сразу после начала военного столкновения в Европе корреспонденты газеты «Русский инвалид» (№ 160 за 1914 г.) на страницах своего издания заявили, что все обвинения иностранных средств массовой информации в сторону Болгарии относительно того, что данное государство планировало в самое ближайшее время «перей-

ти сербскую и греческую границы», а затем захватить Македонию, являлись инсинуацией [1, с. 4]. Авторы «Русского инвалида» были убеждены, что Болгария не предаст интересы славянства, дружбу с Российской империей, а поэтому не стоит ждать ее присоединения к Тройственному союзу.

В статье «Турецко-болгарский союз» (№ 163 за 1914 г.) один из корреспондентов «Русского инвалида» отметил, что часть болгарской политической элиты была враждебно настроена по отношению к России и выступала за военно-политический союз с Османской империей. Эта часть болгарских политиков считала, что «Турция не может не желать Болгарии добра, так как там [в Болгарии] живет немало турок, которым она естественно сочувствует», и что только в союзе с турками Болгария сможет освободить Македонию и ее население (болгарских и турецких сельчан) от притеснений «паразитов» – сербов и греков [2, с. 5]. Таким образом, видно, что на начальном этапе Первой мировой войны в Болгарии не было консолидированного мнения по вопросу выбора стратегических союзников на ближайшие годы: часть политической элиты страны выступала за союз с Антантой, а другая ее часть – за союз с Турцией, направленный против Сербии, Черногории и Греции.

В № 165 за 1914 г. корреспонденты газеты «Русский инвалид» в рубрике «Телеграммы» сделали осознанный акцент на том, что премьер-министр Болгарии Васил Радославов официально заявил 28 июля в национальном парламенте, что Болгария решила соблюдать нейтралитет до окончания войны. «Но если же несмотря на заявленный нейтралитет, границы Болгарии будут нарушены, болгарское правительство будет готово пойти навстречу всяким случайностям» [3, с. 2].

В № 169 за 1914 г. журналисты исследуемого нами периодического издания отметили в одной из своих новостных сводок (рубрика «Телеграммы»), что в оппозиционных болгарских газетах «все более настойчиво проводилась идея общности интересов Болгарии с Россией и Тройственным согласием». Эти периодические издания были убеждены в том, что сохранить нейтралитет до конца войны

Болгария не сумеет и ей придется определенно примкнуть к России [4, с. 4]. Корреспонденты «Русского инвалида» на данном этапе в целом разделяли эту точку зрения своих болгарских коллег. Идея братства между русским и болгарским народами была очень популярна в то время в российском обществе.

В рубрике «Телеграммы» (№ 175 за 1914 г.) подчеркнута тесная связь болгарского и русского народов в рамках Славянского мира. «Славянское общество Болгарии, переживая вместе с братским русским народом величайший исторический момент, имеющий решающее значение для судьбы славянства, выражало свое полнейшее сочувствие высоконравственной идеи войны против зазнавшегося тевтонизма и молилось о полной победе славянской правды». Кроме этого, еще раз было акцентировано внимание на том, что распространяемые иностранными СМИ слухи о сосредоточении турецких войск на болгарской территории и планах Болгарии совместно с Турцией осуществить в ближайшее время вторжение в Македонию являлись вымыслом [5, с. 2].

В статье «Несколько слов о болгарях» (№ 198 за 1914 г.) ее автор обратился ко всем российским печатным изданиям с просьбой перестать обвинять на своих страницах болгарский народ «в предательстве славянства». Этот корреспондент «Русского инвалида» убежден в том, что Болгария была просто не готова воевать. «После двух непрерывных кровопролитных войн, болгарский народ чувствовал себя усталым, изнуренным и материально, и морально. Он хотел отдыха для того чтобы сгладить ужасные последствия войн и стать на путь прогресса... Болгария не пошла на помощь Сербии, но она и не воспользовалась ее затруднениями для того чтобы вернуть себе земли, которые потеряла в прошлой войне» [6, с. 5]. При этом автор публикации «Несколько слов о болгарях» обратил внимание на то, что болгары осознавали, что они «не смогут остаться спокойными зрителями в этой гигантской войне между германизмом и славянством, к которому они принадлежали и по происхождению, и душой. Они были готовы принять участие в борьбе против общего врага славянства» [6, с. 5]. Корреспондент исследуемой нами газеты

также отметил, что болгары стремились сохранить свои силы и усилить их, и только тогда предпринять конкретные действия против врагов славянства. Он был убежден, что правительство Болгарии прекрасно осознавало, что болгарский народ не остановился бы ни перед чем «в своем желании помочь общему славянскому делу, показать своим освободителям [России и ее народу], что болгарское сердце бьется все также горячо, как и 30 лет тому назад [период русско-турецкой войны 1877–1878 гг.], а поэтому оно не решится бросить свой народ в какую-нибудь авантюру, направленную против России» [6, с. 6].

В рубрике «Из заграничной жизни» (№ 199 за 1914 г.) было заявлено, что внутри Болгарии почва была сильно вулканизирована, и уже можно было ждать выступления болгарского народа во главе с оппозицией против правительства Васила Радославова, стремившегося установить тесные связи с Османской империей. По мнению журналистов «Русского инвалида», оппозиция, за спиной которой был почти весь народ Болгарии, в случае вооруженного выступления Турции против России, должна была предъявить своему правительству требование немедленно объявить войну Османской империи и предоставить в распоряжение верховного главнокомандующего русской армии, российского императора Николая II свои вооруженные силы для совместного разгрома турецких войск [7, с. 4]. Таким образом, корреспонденты исследуемого нами издания по-прежнему были убеждены, что болгарский народ не позволил бы своему правительству выступить против Российской империи и ее союзников в разгоревшейся мировой войне.

В № 19 за 1915 г., в статье «О Болгарии», ее автор назвал Болгарию младшей сестрой России, которая все еще находилась на перепутье, в поиске по-настоящему правильного выбора для себя: встать под знамена славянства или, предав Славянский мир, присоединиться к союзу Турции, Австро-Венгрии и Германии. В публикации выражалась надежда, что «здравый смысл и славянская душа» подскажут Болгарии и ее народу «единственно верный путь»: Болгария должна была отказаться от внимания и поддержки со стороны

Австро-Венгрии и Германии и присоединиться к Российской империи и ее союзникам для участия в борьбе с Центральными державами. При этом автор статьи «О Болгарии» не был полностью уверен, что Болгария в конечном счете сделает правильный выбор. По его мнению, этому могли помешать «старые обиды» (прежде всего, на Сербию и Грецию, которым по итогам Балканских войн досталась большая часть Македонии – *авт.*) и корыстные интересы отдельных представителей болгарской политической элиты [8, с. 3].

В рубрике «Война» (№ 215 за 1915 г.) корреспонденты «Русского инвалида» открыто обвинили царя Болгарии Фердинанда I и премьер-министра страны Васила Радославова в «отдаче судеб болгарского народа в германские руки» (военное министерство Болгарии самым активным образом пользовалось услугами немецких и австрийских офицеров – *авт.*) и «финансовую немецкую кабалу» (Болгария получила от Германии крупный финансовый кредит – *авт.*), а также лицемерии по отношению к России (Болгария официально заявляла российскому правительству о стремлении «к тесному единению с Россией», а в действительности устанавливала все более тесные контакты с Центральными державами – *авт.*) [9, с. 1].

В № 221 за 1915 г., в статье «Нападение на Сербию» (рубрика «Война»), читателям газеты было объявлено, что Болгария официально присоединилась к военно-политическому блоку Центральных держав и вероломно напала на союзницу Российской империи – Сербию. После этого данное славянское государство стало для России официальным врагом, предателем интересов Славянского мира. «В Болгарии началась лихорадочная деятельность большой фабрики для изготовления снарядов и удушающих газов; фабрикой руководили немецкие инженеры, прибывшие из Стамбула» [10, с. 1]. Таким образом, Болгария сделала выбор, встав на сторону германизма, который стремился в ходе мировой войны подчинить себе Россию и весь Славянский мир.

В № 224 за 1915 г., в рамках рубрики «Война», опубликован Манифест российского императора Николая II, в котором было отмечено, что «единоверная Нам Болгария, недавно еще освобожденная

от турецкого рабства любовью и кровью русского народа, открыто встала на сторону врагов христовой веры, славянства и России». В данном Манифесте делался также акцент на то, что Россия и союзные ей державы неоднократно предостерегали болгарское правительство от этого рокового шага, но стремление захватить Македонию, обида на сербов и «внушенные германцами тайные корыстные расчеты» привели Болгарию к участию в братоубийственной войне [11, с. 1].

В заключение следует отметить, что на страницах ежедневной газеты «Русский инвалид» в первые годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.) Болгария предстала государством, которое в первую очередь стремилось отстоять и упрочить свои государственные интересы, в том числе попытаться пересмотреть итоги Второй Балканской войны, которые воспринимались болгарской политической элитой как «первая национальная катастрофа». Ради улучшения своего экономического положения и упрочнения политического влияния на Балканском полуострове болгарское правительство в тот исторический период было готово поступиться интересами Славянского мира и дружбой с Российской империей.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00770, <https://rscf.ru/project/23-28-00770/>.

Список литературы

1. Русский инвалид. 1914. № 160, 24 июля.
2. Русский инвалид. 1914. № 163, 27 июля.
3. Русский инвалид. 1914. № 165, 30 июля.
4. Русский инвалид. 1914. № 169, 5 августа.
5. Русский инвалид. 1914. № 175, 13 августа.
6. Русский инвалид. 1914. № 198, 10 сентября.
7. Русский инвалид. 1914. № 199, 11 сентября.
8. Русский инвалид. 1915. № 19, 23 января.
9. Русский инвалид. 1915. № 215, 28 сентября.
10. Русский инвалид. 1915. № 221, 4 октября.
11. Русский инвалид. 1915. № 224, 7 октября.

References

1. Russkij invalid [Russian invalid]. 1914. № 160, July 24.
2. Russkij invalid [Russian invalid]. 1914. № 163, July 27.
3. Russkij invalid [Russian invalid]. 1914. № 165, July 30.
4. Russkij invalid [Russian invalid]. 1914. № 169, August 5.
5. Russkij invalid [Russian invalid]. 1914. № 175, August 13.
6. Russkij invalid [Russian invalid]. 1914. № 198, September 10.
7. Russkij invalid [Russian invalid]. 1914. № 199, September 11.
8. Russkij invalid [Russian invalid]. 1915. № 19, January 23.
9. Russkij invalid [Russian invalid]. 1915. № 215, September 28.
10. Russkij invalid [Russian invalid]. 1915. № 221, October 4.
11. Russkij invalid [Russian invalid]. 1915. № 224, October 7.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Фролов Василий Владимирович, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Псковского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.
*ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»
пл. Ленина, 2, г. Псков, 180000, Российская Федерация
frolov1406@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Frolov Vasilij Vladimirovich, Associate Professor of the Department of Russian and World History, Pskov State University, Candidate of Historical Sciences, Docent.
*Pskov State University
2, pl. Lenin, Pskov, 180000, Russian Federation
frolov1406@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4182-3703>*

УДК 94.(47):351.741:625.1

**О ПРОВЕДЕНИИ ДОЗНАНИЯ УНТЕР-ОФИЦЕРОМ
ЖАНДАРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ПОЛИЦИИ
ПОЛЬШИКОВЫМ ПО ДЕЛУ О НЕЗАКОННОЙ
ОТПРАВКЕ ОРУЖИЯ ИЗ ТУЛЫ В ПРЕДЕЛЫ КАВКАЗА**

Колпаков П.А.

Статья посвящена исследованию дознания, проводившегося жандармскими чинами по фактам незаконной перевозки оружия и боеприпасов железнодорожным транспортом. Рассмотрение дела о выявлении такого рода противоправного деяния на станции Таганрог в октябре 1901 г. позволило сделать вывод о сложности изобличения преступников, причастных к организации перевозки оружия, в пределах железных дорог вследствие наличия условий, способствовавших злонамеренным лицам скрывать свою причастность к незаконной пересылке.

***Ключевые слова:** жандармские полицейские управления железных дорог; жандармерия; транспортная полиция; железные дороги; Российская империя; перевозка оружия и боеприпасов*

**ON THE CONDUCT OF AN INQUIRY
BY A NON-COMMISSIONED OFFICER
OF THE GENDARMERIE RAILWAY POLICE POLSHIKOV
IN THE CASE OF THE ILLEGAL SHIPMENT
OF WEAPONS FROM TULA TO THE CAUCASUS**

Kolpakov P.A.

The article is devoted to the investigation of the process of inquiry by gendarmes on the facts of illegal transportation of weapons and ammunition by rail. Consideration of the case on the identification of such an illegal act at the Taganrog station in October 1901 allowed us to conclude that it was difficult to expose criminals involved in the or-

ganization of the transportation of weapons within the railways due to the presence of conditions that facilitated malicious persons to conceal their involvement in illegal shipment.

Keywords: *gendarmerie police departments of railways; gendarmerie; transport police; railways; Russian Empire; transportation of weapons and ammunition*

Введение

Изучение разнообразных аспектов исторического опыта обеспечения безопасности на объектах транспортной инфраструктуры с течением времени приобретает все большую актуальность. Усложнение транспортной системы, включение в нее все большего количества взаимосвязанных элементов не только усиливает связанность российских территорий, но и обостряет проблематику охраны правопорядка в пределах вокзалов, портов, аэропортов, а также при движении транспортных средств.

Жандармская железнодорожная полиция развивалась в Российской империи параллельно с расширением железнодорожной сети. Именно жандармскими чинами было положено начало накоплению опыта в сфере обеспечения правопорядка на железнодорожном транспорте.

Железные дороги открыли новую эру в деле перемещения грузов и пассажиров. Вместе с этим, преимущества скорости перевозок оценили не только законопослушные подданные российской короны, но и преступники, стремившиеся наживаться на перемещении противоправительственной литературы, пороха, оружия, боеприпасов.

Объектом исследования является служебная деятельность жандармской железнодорожной полиции Российской империи.

Предмет – проведение дознания по фактам незаконных грузоперевозок по железным дорогам на примере дела об отправке оружия, произведенного на Тульском оружейном заводе, в пределы Кавказа в 1901 г.

Проблемой исследования является реконструкция исторического опыта жандармской полиции в деле изобличения лиц, причастных к незаконной транспортировке оружия железнодорожным транспортом.

Разрешение указанной проблемы в представленной статье автором предлагается осуществить на основе изучения отдельно взятого исторического факта хищения и переправки продукции Тульского оружейного завода, нашедшего свое отражение в переписке жандармских чинов. Выявленный в Государственном архиве Российской Федерации материал позволил раскрыть последовательность действий жандармского унтер-офицера при проведении дознания о незаконной перевозке оружия и боеприпасов по железной дороге.

Методы и материалы исследования

Методологической основой исследования является комплекс фундаментальных принципов: объективности, историзма, всесторонности. В ходе проведения исследования автор опирался на аппарат общенаучных методов анализа, синтеза, индукции, конкретизации.

Применение историко-генетического метода позволило описать процесс дознания, произведенного жандармским унтер-офицером станции Тула Московского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог Никитой Польшиковым.

Источниковую базу исследования составили документы, сформированные в дело «О незаконной отправке оружия в пределы Кавказа» фонда «Московское жандармское полицейское управление железных дорог» Государственного архива Российской Федерации.

О выполнении жандармскими чинами функций общей полиции в пределах железных дорог

Деятельность жандармов, как правило, ассоциируется в массовом сознании с политическим сыском. Действительно, это направление являлось одним из ключевых составляющих их службы на железных дорогах. Шеф жандармов и главный начальник III отделения Собственной его императорского величества канцелярии А.Х. Бенкендорф не случайно боялся проникновения вольнодумства с помощью «чугунки» в самые широкие слои общества. Впоследствии опасения царя Николая I и Бенкендорфа полностью оправдались: железные дороги сыграли решающую роль в свержении самодержавия, революционных потрясениях, а затем и становлении советской власти. Прежде

всего потому, что дали колоссальный импульс развитию промышленного пролетариата. Одним из крупнейших событий 1905 г. стала Всероссийская стачка железнодорожников, буквально потрясшая страну, сильнейшим образом повлиявшая на ход и итоги революции [1, с. 182].

Столь специфический, интересный по своему содержанию ввиду скрытости от глаз простого обывателя, процесс политического сыска в некоторой степени оттесняет из фокуса исследовательского внимания значительную работу, выполнявшуюся жандармами в области исполнения функций общей полиции. Однако противостояние с преступностью, посягавшей на общественный порядок, жизнь, здоровье и собственность населения в пределах железных дорог, требовало от жандармов не меньше энергии и сил, чем борьба с революционерами.

Согласно части 11 «Правил о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследовании преступлений» 1871 г. чины жандармских полицейских управлений железных дорог по отношению к исследованию преступлений и проступков, совершавшихся в районе их действий, заменяли общую полицию, в связи с чем все ее права и обязанности вменялись жандармским чинам [2, с. 139].

Чинами жандармской железнодорожной полиции по фактам возможного совершения противоправных действий осуществлялось дознание. В соответствии с частью 4 «Уложения о Наказаниях уголовных и исправительных» под дознанием понималось – «первоначальное полицейское производство, имеющее целью возбудить, обнаружить, собрать основные данные для удостоверения в том, что известное событие составляет деяние, запрещенное законом, под страхом наказания, и для открытия виновника этого деяния» [2, с. 89].

Представленная статья посвящена рассмотрению примера дознания по факту незаконной перевозки оружия железнодорожным транспортом. Установление лиц, причастных к совершению такого рода преступлений, а также всех обстоятельств содеянного в пределах железной дороги было осложнено значительной удаленностью мест отправки и получения грузов, а также наличием возможностей для подделки сопроводительных документов, подкупа железнодорожных служащих, использованием злоумышленниками подставных лиц, нередко даже не осведомленных о том, что им предстоит передать для транспортировки.

Выявление факта незаконной перевозки оружия и патронов на станции Таганрог в октябре 1901 г.

30 октября 1901 г. на станции Таганрог в четырех ящиках, обернутых в грубую хозяйственную ткань – рогожу, весом более 11 пудов, были обнаружены стволы к трехлинейным винтовкам и патроны к ним. После изучения накладной было установлено, что груз был направлен 22 сентября со станции Лазарево Московско-Курской железной дороги неким Ахметовым, значившимся в сопроводительном документе в качестве отправителя, на станцию Уджары Закавказской железной дороги. На конечном пункте маршрута ящики должен был получить предъявитель дубликата накладной.

В связи с выявлением факта транспортировки оружия на Кавказ начальник Таганрогского отделения Харьковского жандармского полицейского управления железных дорог секретным отношением уведомил начальника Московского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог о необходимости негласными мерами установить личность грузоотправителя Ахметова. Кроме того, на станцию Уджары был направлен чиновник Таганрогской городской полиции коллежский секретарь Касумбек Ахвердов для получения представлявшей интерес для дознания информации [3, л. 1-1 об.].

Вменение в обязанность станционным служащим информировать жандармов о грузах, вызывающих подозрение

Получив секретное отношение начальник Московского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог также секретно обратился к начальнику Московско-Курской, Нижегородской и Муромской железных дорог с просьбой о вменении в обязанность станционным служащим в случае доставления к отправлению грузов, которые по местным условиям не могут быть отправляемы, и выявления упаковки грузов, не соответствующей их наименованиям, немедленно сообщать о таких фактах жандармской железнодорожной полиции. Уведомлять о таком действии отправителя не надлежало, так как это могло вызвать подозрение злоумышленника и его побег со станции отправления груза [3, л. 7-7 об.]. Очевидным недостатком грамотной по своему содер-

жанию меры превентивного характера явилось ее принятие только после уже обнаружившейся угрозы поставок оружия на Кавказ.

Получение сведений о личности отправителя груза оружия и боеприпасов на Кавказ

Для установления личности отправителя оружия был командирован на станцию Лазарево унтер-офицер станции Тула Никита Польшиков, которому опросом весовщика Николая Спиридонова удалось установить, что ящики отправлял «какой-то армянин, небольшого роста, лет 45, бреющий бороду, доставивший эти места на лошади со станции Житово, где они не были приняты к отправке, так как станция Житово для приема грузов больших и малых скоростей не открыта». Также Спиридонов заявил, что неизвестный пояснил ему, что отправляет оставшийся товар от распроданного им жителям окрестных деревень и сел. Поиск путей, которыми отправитель мог прибыть на станцию Лазарево, привел жандарма к местному извозчику Федору Левшину. Последний пояснил, что в сентябре перевозил неизвестных ему армян в деревню Суры, один из которых по приметам походил на отправителя оружия.

Не теряя времени Польшиков отправился в деревню Суры, находившуюся в 15 верстах от станции Лазарево, где узнал от крестьянки Ефимии Исаевой, что в сентябре месяце действительно приезжали к ней на свадьбу два армянина, один – описанных выше примет, другой – высокого роста, с черными усами без бороды, лет 35. Также опрошенная крестьянка сообщила, что у одного из них в Туле служит ее родной брат Дмитрий Исаев.

С этими сведениями жандармский унтер-офицер поехал на станцию Житово и установил, что четыре места галантерейного товара были доставлены на эту станцию двумя армянами, описанными по приметам, на лошади крестьянина деревни Житово Тимофея Чепелева. По прибытию Польшикова в деревню Житово в дом крестьянина Чепелева, последний вышеизложенное подтвердил и заявил, что у него в доме от того же отправителя-армянина имеется еще товар, привезенный из Тулы, за которым он обещал прибыть не позже 7 ноября. При осмотре в доме Чепелева оказалось: в пяти бочонках из-под винограда находились патроны к трехлинейным винтовкам;

в небольшой корзинке – оружейные части к тем же винтовкам; в восьми местах, завернутых в ветошь, стволы к трехлинейным винтовкам и в сундуке несколько таких же стволов и упаковочный материал. Для установления личности отправителя жандармский унтер-офицер, взяв с собой Чепелева, а также обнаруженное оружие и боеприпасы, направился в Тулу, о чем телеграфировал начальникам Московского отделения и Тульского губернского жандармского управления [3, л. 10-11 об.].

Установление личности отправителя оружия и боеприпасов

Полученные сведения о работе крестьянина Дмитрия Исаева в Туле у неизвестного его сестре армянина позволило установить личность отправителя.

В ходе обыска, произведенного в Туле в присутствии помощника начальника Тульского губернского жандармского управления подполковника Яковлева в квартире и в фруктовом подвале жителя города Шуши Мизы БабаеваКаграманова, у последнего в кармане пальто были найдены два ключа, из которых один подошел к замку сундука, отобранному у извозчика Чепелева. В подвале были найдены 87 стволов к трехлинейным винтовкам, из которых 12 с клеймом Тульского императорского оружейного завода и револьверы системы Смитта и Вессона. Каграманов, а равно служивший у него крестьянин Дмитрий Исаев были тогда же подполковником Яковлевым арестованы.

При осмотре на станции Тула отобранных унтер-офицером Польшиковым у крестьянина Чепелева предметов оказалось, что партия оружия и боеприпасов, готовившаяся к отправке, была весьма крупной: в пяти бочонках – 5070 патронов, в восьми местах, упакованных в ветошь, и в сундуке – 200 стволов от тех же винтовок, из которых 176 бракованные, а 24 вороненные и по наружному виду вполне исправные. В небольшой корзине были обнаружены оружейные части к тем же винтовкам и пять собранных затворов от винтовки Бердана.

В ходе дознания было установлено, что «Ахметов, отправитель четырех мест галантерейного товара со станции Лазарево на станцию Ужмары 22 октября есть тот же Каграманов». Однако обнаружить его подельника не удалось [3, л. 10-11 об.].

Проведение экспертизы оружия и боеприпасов на Тульском императорском оружейном заводе

Экспертизой, проведенной на Тульском императорском оружейном заводе, 200 стволов и другие изъятые оружейные части были признаны негодными и изготовленными здесь же. Начальник Тульского оружейного завода генерал-майор А.В. Кун по данному обстоятельству пояснил, что бракованные оружейные части продавались частным лицам. Что же касается патронов, то «председатель приемной комиссии Оружейного и Патронного заводов Полковник Рудинов и член той же комиссии Капитан Артиллерии Слегчинский признали, что патроны, изготовленные на Тульском патронном заводе были похищены, но на Патронном ли заводе или из отдела Арсенала, куда таковые поступают после приема комиссией, или, наконец из частей войск, они сказать не могут» [3, л. 10-11 об.].

Заключение

Анализ переписки, отложившейся в деле «О незаконной отправке оружия в пределы Кавказа», позволяет сделать вывод о сложности дознания, проводившегося по фактам незаконной перевозки оружия и боеприпасов железнодорожным транспортом. Для изобличения преступника жандармским унтер-офицером Никитой Польщиковым был осуществлен целый ряд мероприятий. Сопоставление собранных в ходе опросов сведений позволило ему установить личность злоумышленника. Проведение дознания осложнялось, во-первых, тем, что факт совершения отправки оружия был установлен спустя значительный промежуток времени в месте досмотра груза, во-вторых, действиями преступника, направленными на сокрытие своей личности – указание неверных сведений в документах, использование дома крестьянина в качестве места хранения оружия.

Условиями, способствовавшими совершению рассмотренного противозаконного деяния, явились: отсутствие должного контроля железнодорожных служащих при принятии груза к отправке, а также продажа бракованных стволов, исправление которых было

возможно в «кустарных» условиях, частным лицам и хищения большого количества боеприпасов.

Список литературы

1. Вульффов А.Б. История железных дорог Российской империи. М.: РИПОЛ классик, 2018. 744 с.
2. Попов А.А. Руководство для чинов корпуса жандармов при производстве следствий и дознаний / сост.: Попов А.А. СПб., 1885. 227 с.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 59. Оп. 1. Д. 534

References

1. Vul'fov A.B. Istorija zheleznyh dorog Rossijskoj imperii. M.: RIPOL klassik, 2018. 744 p.
2. Popov A.A. Rukovodstvo dlja chinov korpusa zhandarmov pri proizvodstve sledstvij i doznaniij / sost.: Popov A.A. SPb., 1885. 227 p.
3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 59. Op. 1. D. 534

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Колпаков Петр Александрович, старший преподаватель кафедры истории России, кандидат исторических наук
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Российская Федерация
Ikolpakov1@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kolpakov Petr A., senior lecturer of the Department of Russian History, Candidate of Historical Sciences
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation
Ikolpakov1@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1600-9937>

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-3-103-108
УДК 81-26

СУПЕРГЕРОИКА КАК ЖАНР АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМИКСОВ «ACTION COMICS», «BATMAN», «CAPTAIN AMERICA COMICS»

Турлова Е.В., Жигулина О.А.

В статье описывается супергероика как жанр англоязычных комиксов на материале «Action Comics», «Batman», «Captain America Comics». Исследование опирается на теоретические положения о супергероике как жанре, обладающем такими характерными особенностями, как наличие центрального героя с уникальными способностями. Проведя анализ материала исследования, представляется возможным выделить не только протагониста как жанрообразующий элемент, но и антагониста и помощников супергероя как устойчивые составляющие системы персонажей, которые и составляют уникальность построения художественного мира комиксов.

***Ключевые слова:** супергероика; комикс; жанр; протагонист; антагонист; средства выразительности; графическая литература*

SUPERHEROICS AS A GENRE OF ENGLISH-LANGUAGE COMICS “ACTION COMICS”, “BATMAN”, “CAPTAIN AMERICA COMICS”

Turlova E.V., Zhigulina O.A.

The article describes superheroics as a genre of English-language comics based on the material “Action Comics”, “Batman”, “Captain America Comics”. The study is based on theoretical provisions about

superheroics as a genre with such characteristic features as the presence of a central character with unique abilities. After analyzing the research material, it seems possible to single out not only the protagonist as a genre-forming element, but also the antagonist and assistants of the superhero as stable components of the character system, which make up the uniqueness of the construction of the art world of comics

Keywords: *superheroics; comics; genre; protagonist; antagonist; means of expression; graphic literature*

Введение

Исследователи разных областей занимаются изучением комиксов, в том числе изучением жанра супергероики. Однако в теории изучения графической литературы до сих пор отсутствует единая трактовка понятия *супергероику*, а основные характеристики жанра остаются не до конца исследованными.

Несмотря на тематическое многообразие комиксов, ведущим жанром является супергероику. Относительно определения данного понятия мнения ученых разнятся. В нашем исследовании мы опираемся на определение, выведенное Д. Г. Дмитриева, согласно которому супергероику стоит рассматривать как «жанр комикса, обладающий типичными, исторически устоявшимися характеристиками» [1]. В свою очередь А.С. Привалов определяет супергероику как «жанр комиксов, кино и других произведений, отличительной чертой которого является центральный герой, обладающий уникальными способностями (физическими, интеллектуальными и т.п.) и использующий их для того, чтобы совершать добро и помогать другим людям» [2].

Так *объектом* исследования является жанр супергероики в англоязычном комиксе. *Предмет* исследования – жанровые особенности супергероики в англоязычных комиксах «Action Comics», «Batman», «Captain America Comics». *Целью* исследования является описание жанровых особенностей супергероики в англоязычных комикс-сериях «Action Comics», «Batman», «Captain America Comics». *Задачи* исследования: 1) обобщить теоретические положения, раскрывающие понятия комикс и графический роман; 2) опре-

делить понятия *жанра* и *супергероики* в англоязычном комиксе; 3) описать жанровые особенности супергероики в комикс-сериях «Action Comics», «Batman» и «Captain America Comics».

Материалы и методы исследования

Комикс-серии издательств «National Publications» (позднее «DC Comics») «Action Comics» за авторством Джерри Сигела и Джозефа Шустера, «Batman» (еженедельные журналы и ежегодные издания «Batman Annual») за авторством Билла Фингера и Боба Кейна, а также комикс-серия издательства «Timely Comics» (позднее «Magazine Management», с 1961 года – «Marvel Comics») «Captain America Comics», авторами которой являются Джо Саймон и Джек Кирби. *Методы* исследования подчинены решению поставленных задач и представляют собой сочетание анализа теорико-методологической литературы по теме исследования, описательного метода, метода сплошной выборки, а также методов изучения литературного процесса, а именно культурно-исторического и сравнительно-исторического.

Результаты исследования

Наиболее узнаваемой особенностью супергеройского комикса является протагонист, наделенный суперспособностями. Так, главный герой «Action Comics» наделен исключительной физической силой, высокой скоростью и способностью летать. Помимо суперсилы важной особенностью образа героя является двойная идентичность, которая выражается в выстраивании сюжета двумя параллельными линиями – супергеройской и «обычной», а также в имени героя и его костюме. Так, в «Action Comics» изображаются не только геройские приключения Супермена, но и его жизнь в качестве рядового журналиста.

Имя героя и его костюм являются составными элементами идентичности, важно, чтобы они отражали особенности своего носителя. Так, характерные черты образа первого супергероя находят отражение в цветовой гамме костюма, указывающей на национальную принадлежность героя и в шевроне с буквой «S» на груди.

Характерной чертой жанра супергероики является наличие персонажей-помощников. Как правило, союзниками являются другие супергерои, старшие наставники или ученики. Наиболее узнаваемым героем-помощником является ученик Бэтмена, Робин, который во всем помогает своему учителю, например, замещает его на миссиях, на которых Бэтмен не может присутствовать лично.

Что касается возлюбленной супергероя, некоторые исследователи считают, что значимость ее образа ограничивается необходимостью протагониста проявлять свои способности, то есть защищать простых людей. Однако мы склонны придерживаться мнения, что героини графической литературы на равне с протагонистами отвечают общественным ожиданиям и сопутствуют герою в достижении цели. Так, возлюбленная Супермена противостоит дискриминации на работе, и несмотря на запрет начальника вести дело, тайно приступает к работе, подговаривая протагониста помочь.

Существенной отличительной чертой жанра супергероики является наличие антагониста, являющегося «зеркальным» двойником героя. Так, антагонист Супермена, Лекс Лютер, является полной противоположностью протагониста, нравственно развращенным богачом, мечтающим заполучить власть и во всем полагающимся на интеллект, а не на силу. Следующая жанровая особенность супергероики – антагонисты человеческой личности протагониста. Борьба персонажей в данном случае носит исключительно бытовой характер и может выражаться в конкурировании за положение в обществе, рабочее место или сердце девушки. Например, в «Action Comics #1» антагонистом человеческой личности Супермена выступает второстепенный персонаж, который пытается заполучить внимание возлюбленной протагониста.

Заключение

Проанализировав комикс-серии «Action Comics», «Batman» и «Captain America Comics», мы выявили ряд устойчивых особенностей, характерных для супергероики как жанра англоязычной графической литературы. В ходе исследования мы пришли к

заключению, что комиксы в жанре супергероики обладают уникальной системой персонажей, в которой особое место занимают протагонист, наделенный исключительными способностями, его антагонист и помощники супергероя. Кроме того, в качестве отличительной черты супергеройского комикса нами был выделен художественный мир, который строится по аналогии с реальным.

Список литературы

1. Дмитриева, Д.Г. Феномен американского супергероя в контексте визуальной культуры XX века: дис. / Д. Г. Дмитриева; РГГУ. – Москва, 2014.
2. Привалов, А. С. Что есть комикс и супергероика? / А. С. Привалов// Слово о слове: исследования молодых ученых-филологов : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Астрахань, 07 апреля 2021 года. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – С. 146-151.
3. Action Comics (1938) Issue #1 [Электронный ресурс] // Read Comics Online. URL : <https://readcomiconline.li/Comic/Action-Comics-1938/Issue-1?id=24995> (дата обращения: 19.02.23)
4. Batman (1940) Issue #4 [Электронный ресурс] // Read Comics Online. URL: <https://readcomiconline.li/Comic/Batman-1940/Issue-4?id=17605> (дата обращения: 19.02.23)

References

1. Dmitrieva, D.G. Fenomen amerikanskogo supergeroja v kontekste vizual'noj kul'tury XX veka: dis. / D. G. Dmitrieva; RGGU. – Moskva, 2014.
2. Privalov, A. S. Chto est' komiks i supergeroika? / A. S. Privalov// Slovo o slove: issledovanija molodyh uchenyh-filologov : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), Astrahan', 07 aprelja 2021 goda. – Astrahan': Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2021. – S. 146-151.

3. Action Comics (1938) Issue #1 [Электронный ресурс] // Read Comics Online. URL : <https://readcomiconline.li/Comic/Action-Comics-1938/Issue-1?id=24995> (дата обращения: 19.02.23)
4. Batman (1940) Issue #4 [Электронный ресурс] // Read Comics Online. URL: <https://readcomiconline.li/Comic/Batman-1940/Issue-4?id=17605> (дата обращения: 19.02.23)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Турлова Евгения Владимировна, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, кандидат филологических наук, доцент
*Оренбургский государственный университет
просп. Победы 13, г. Оренбург, 460018 Россия
orenburg05@yandex.ru*

Жигулина Ольга Александровна, студент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка
*Оренбургский государственный университет
просп. Победы 13, г. Оренбург, 460018 Россия
olyahut1@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Turlova Evgeniya Vladimirovna, associate professor, Department of English philology and English language teaching methods, candidate of philological sciences, Associate Professor
*Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg 46180, Russia
orenburg05@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2234-626X>*

Zhigulina Olga Alexandrovna, student of Philology Department
*Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg 46180, Russia
olyahut1@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5129-2078>*

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-3-109-118

УДК 8 1751

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В РОМАНЕ
Т. ДРАЙЗЕРА “SISTER CARRIE”**

Осиянова А.В., Эльсер Э.А.

Данная статья посвящена особенностям репрезентации образа женщин в романе Т. Драйзера «Sister Carrie». Будет рассматриваться сущностная характеристика понятия «образ» в литературоведении и лингвистике, а также смежные термины с понятием «образ». Большое место в работе уделено стилистическим приёмам, используемым автором при создании женских образов, рассмотренным на примере трёх героинь романа, и их анализу. Статья расскажет о том, как благодаря тем или иным средствам выразительности отражаются характеры героинь, переживания и их внутренний мир.

Ключевые слова: образ; художественный образ; лирический герой; персонаж; стилистические особенности

**STYLISTIC FEATURES
OF THE REPRESENTATION OF THE FEMALE IMAGE
IN T. DREISER'S NOVEL “SISTER CARRIE”**

Osiyanova A.V., Elser E.A.

This article is devoted to the features of the representation of the image of women in T. Dreiser's novel “Sister Carrie”. The essential characteristic of the concept of “image” in literary criticism and linguistics, as well as related terms with the concept of “image”, will be considered. A large place in the work is given to the stylistic techniques used by the author when creating female images, considered on the example of the three heroines of the novel, and their analysis. The article will tell about

how, thanks to one or another means of expression, the characters of the heroines, experiences and their inner world are reflected.

Keywords: *image; artistic image; lyrical hero; character; stylistic features*

Зарубежная литература является одним из самых богатых и разнообразных источников познания такого понятия как «образ» в литературоведении. И, несомненно, образ женщины, хрупкого, нежного и изящного существа, вызывает у автора и читателя наибольший интерес. Именно благодаря ярким, красочным и очень точно подобранным языковым средствам художественной выразительности, в сознание каждого читателя формируется кропотливо созданный автором образ.

Образ – многогранный термин, который имеет различные значения, что затрудняет его анализ. В широком значении, образ представляет собой внешний мир, проникший в «фокус» сознания, ставший раздражителем и интериоризованный им, что означает превращенный в факт сознания. Учение об образе коренится в античности, где понятие «образ» берет свое начало [8].

В области литературоведения можно выделить понятия, которые пересекаются с термином «образ». Примерами могут служить понятия «персонаж» и «лирический герой». Необходимо изучить конкретную природу понятия «образ» и выделить его отличительные черты.

Понятие «персонаж» в литературе, в отличие от образа, представляет собой более сложное и многогранное понятие. Персонаж – это герой произведения, имеющий свои индивидуальные черты характера и поведения, а также обладающий своими мотивами и целями в жизни. В то время как образ может быть чуть ли не абстрактным и не нести в себе какой-то особой информации о конкретном человеке [7].

Ещё одним смежным понятием является «лирический герой». Лирический герой – это также некий образ, но уже с более глубокой характеристикой. Само словосочетание «лирический герой» подразуме-

вает, что мы имеем дело с героем, который не обязательно существует в реальности. Лирический герой – это скорее описание мира внутри нашей головы и сердца, чем портрет конкретного человека [5].

Таким образом, мы видим, что понятия «образ», «персонаж» и «лирический герой» в литературоведении тесно связаны друг с другом, и каждое из них имеет свои особенности. Но в любом случае, каждый из этих терминов помогает понимать произведения глубже и чувствовать себя более связанным с героями и сюжетом.

В современной литературе важно отметить, что понятие «образ» следует отличать от понятия «художественный образ». Оба понятия можно рассмотреть в гносеологическом контексте. Художественный образ – это вариант образа в целом, который представляет собой результат освоения сознанием человека окружающей действительности. При этом, художественный образ является более специфическим понятием, чем просто «образ» [6]. Он обладает уникальными характеристиками, состоящими в том, что он отражает субъективное восприятие автора, содержит эмоциональный заряд, способен вызывать определенные ассоциации и чувства у читателя. Художественный образ является составной частью писателя и передает определенный замысел читателю, несет индивидуальный характер, как самого героя, личности, так и автора [4]. Художественный образ в литературе представляет собой индивидуальную характеристику не только героя, но и автора произведения. Он является уникальным и отличает стиль написания автора от других. Каждый художественный образ имеет свою стилистическую окраску и даже нейтральный и второстепенный образ выражается с помощью лексических и стилистических приемов [6].

Стилистические особенности репрезентации женского образа играют важную роль для понимания характера героинь романа, поясняют их действия, представляют спектр человеческих эмоций, качеств, мыслей женщин, а также отображают их отношение к явлениям противоречивой для них действительности. На материале романа Т. Драйзера «Sister Carrie» мы рассмотрели какие стилистические приёмы автор использует для создания образа женщины.

Так, в анализируемом нами романе автор часто использует метафору в описании ключевых эмоциональных моментов, переживаемых героинями. Учитывая, что самой эмоциональной из трех героинь является Каролина, в описании ее образа данный стилистический прием звучит органично. Так, описывая сцену прощания с матерью, эмоции вызвали у девушки избыток чувств: «*A gush of tears at her mother's farewell kiss, a touch in her throat when the cars clacked by the flour mill, and the threads which bound her so lightly to girlhood and home were irretrievably broken*» [9].

Метафоричное значение в данном предложении несут словосочетания «*a gush of tears*», «*a touch in her throat*», «*the threads which bound her so lightly to girlhood and home were irretrievably broken*». Переносное значение слов позволяет добавить яркости картине прощания с родным домом и показывает эмоциональность героини, а также ее твердое намерение разорвать связь со своей родиной и отправиться в новый путь. В метафоричном смысле представлены также эмоции и чувства, переживаемые Каролиной благодаря переносному значению существительного «*shade*»: «*At her suggestion of going to the theatre, the unspoken shade of disapproval to the doing of those things which involved the expenditure of money – shades of feeling which arose in the mind of Hanson and then in Minnie*». *Minnie answered «yes,» but Carrie could feel that going to the theatre was poorly advocated here*» [9]. В данном примере причастие «*advocated*» использовано в переносном смысле, что подчеркивает взгляды Минни и ее мужа на развлечения. Каролина чувствует себя как будто в зале суда, где ее решения не поощряются.

В некоторых фрагментах романа автор использует эпифору для намеренного усиления эффекта тематики разговора двух сестер, что можно четко проследить в следующем контексте: «*Why don't we go to the theatre tonight?*» «*Oh, I don't think Sven would want to go tonight,*» *returned Minnie* [9].

С помощью эпифоры возникает напряжение в разговоре между сестрами, что только увеличивает контраст между ними и иллюстрирует, насколько каждая женщина верна своей позиции и не

хочет уступать другой сестре. В подобных диалогах, где женщины пытаются навязать свою позицию в вопросе развлечения, автор также применяет анафору, например: «*He has to get up so early.*» «*He wouldn't mind – he'd enjoy it,*» said Carrie. «*No, he doesn't go very often,*» returned Minnie [9]. Две сестры в итоге так и не приходят к обоюдному решению, но они специально обсуждают мужа Минни и с помощью анафоры увеличивается накал обсуждения и показывается упрямство героинь. С помощью синтаксического приема выделения части предложения автор создает специальную паузу, благодаря которой можно понять мысли героини, и акцентировать ее скрытые намерения, о которых она думает: «*Minnie pondered a while, not upon whether she could or would go – for that point was already negatively settled with her — but upon some means of diverting the thoughts of her sister to some other topic*» [9].

В описании Каролины автор использует фразеологизм, иллюстрирующий ее желание гнаться за развлечениями: «*But if Carrie was going to think of running around in the beginning there would be a hitch somewhere*» [9]. Благодаря применению фразеологизма в описании образа Каролины, автор лаконично и образно передает мысль, которая звучит ярче и иллюстрирует читателю неумное желание героини везде и всегда пускаться в развлечения, мало задумываясь о серьезных вещах.

В рассуждениях Минни, как было отмечено ранее, проявляется выгодная черта заселения Каролины к себе. Раздумывая о надобности и разумности проживания Каролины, Минни задается риторическим вопросом, который отражает готовность сестры попроситься с Каролиной, так как никакой пользы, вероятнее всего, Минни не получит от этого опыта: «*Unless Carrie submitted to a solemn round of industry and saw the need of hard work without longing for play, how was her coming to the city to profit them?*» [9].

Риторический вопрос используется автором также в рассуждениях Каролины, которые происходят у нее в периоды отчаяния. Она понимает, что по большому счету никому не нужна в новом городе, что ей самой придется решать свою судьбу. Риторический вопрос

усиливает сомнения героини, ее слабость и одиночество: «*Had not all the other places refused her because she did not know something or other?*» [9].

В описаниях чувств Каролины автор применяет эпитет «clear» в сравнительной степени, что подразумевает умение Каролины анализировать ситуацию и четко осознавать характер жизни ее сестры: «*When Carrie saw how they looked upon her proposition, she gained a still clearer feeling of their way of life*» [9]. Эпитеты также применяются автором для создания более яркого описания квартиры, а соответственно, и жизни Минни и ее семьи: «*She was glad to be out of the flat, because already she felt that it was a narrow, humdrum place, and that interest and joy lay elsewhere*» [9]. При описании нервного состояния Каролины, автор также применяет эпитет, показывающий психологическое переутомление героини: «*So subdued was she by her weakening nerves, that she ate quite in silence going over imaginary conceptions of the character of the shoe company, the nature of the work, her employer's attitude*» [9]. Также эпитет может передавать контрастные понятия, например, смутные представления Каролины о том, что на ее работе появятся солидные мужчины: «*She was vaguely feeling that she would come in contact with the great owners, that her work would be where grave, stylishly dressed men occasionally look on*» [9]. Распространенность эпитетов как стилистических средств очевидна – этот прием позволяет представить художественное описание внешности, образа женщины, ее чувств, мыслей. В следующем примере благодаря эпитетам «staid» и «solemnly adapted» автор демонстрирует уникальность Каролины, ее самобытность и непохожесть на ее старшую сестру: «*Her thoughts were staid and solemnly adapted to a condition*» [9].

Для того, чтобы передать сравнение эмоций и чувств Каролины с ситуацией из прошлого, автор применяет прием сравнения: «*She gained some inkling of the character of Hanson's life when, half asleep, she looked out into the dining-room at six o'clock and saw him silently finishing his breakfast*» [9].

Олицетворение в некоторых случаях придает чувствам Каролины человеческую силу, которые берут над ней верх: «*Her spirits were*

greatly subdued now when the fact of entering upon strange and untried duties confronted her» [9]. Сила мышления Каролины иногда доходит до крайнего предела, и ее мысли описываются автором с признаками человеческих действий: «These were the things upon which her mind ran, and it was like meeting with opposition at every turn to find no one here to call forth or respond to her feelings» [9].

Лексические повторы, применяемые автором в описании образа Каролины, часто показывает ее сомнения, страхи и отсутствие жизненного опыта и поддержки со стороны близких, что могло бы устранить эти негативные мысли: «*Dread at her own inefficiency crept upon her. She would not know how, she would not be quick enough» [9].* Также с помощью лексического повтора автор иллюстрирует мечтательность Каролины, ее свободолюбие и авантюризм. Использование одинаковых грамматических конструкций подчеркивает ее желание самой делать то, что она хочет и ни от кого не зависеть: «*She could think of things she would like to do, of clothes she would like to wear; and of places she would like to visit» [9].* В рассуждении о неудачном положении Каролины, автор использует градацию, повышающую степень негативного отношения людей к ней: «*She would be scolded, abused, ignominiously discharged» [9].* В некоторых жизненных ситуациях главная героиня романа, Каролина, показана в антагонизме по отношению к Минни и ее мужу. Для того, чтобы читатель мог представить, насколько отличается Каролина и семья ее сестры, автор специально применяет прием сравнения, который добавляет образности героям – в следующем примере сравниваются между собой Гансон (муж Минни) и Каролина: «*He was as still as a deserted chamber. Carrie, on the other hand, had the blood of youth and some imagination» [9].*

В описании характера Лолы автор использует лексическую замену. Вместо притяжательного местоимения позиционируется семья Лолы: «*Isn't your home in New York?» she asked of Lola one day. «Yes; but I can't get along with my people» [9].* С помощью сравнения автор романа приводит аналогию мироощущения Лолы, которое она приравнивает к Каролине: «*Miss Osborne took it for granted that, like herself, Carrie's time was her own» [9].*

Таким образом, разнообразие стилистических средств позволяет сделать вывод, что женские образы представлены ярко, особенно подробно раскрывается образ Каролины. Благодаря разнообразию стилистических средств роман приобретает признание читателя, формируя экспрессивность произведения, колоритность ситуаций и образов героев, подчеркивая их уникальные качества характера.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения / Аристотель. - Режим доступа: <http://ravnoz.ru/files/aristotle1.pdf>. - 17.02.2019 г.
2. Гончарова, Н.Ю. Общетеоретические основы изучения понятия «образ» / Н.Ю. Гончарова // Вестник вятского государственного гуманитарного университета, 2016. - №2. – С.33-37.
3. Керженова, А.А. Образ визуальный и образ художественный / А.А. Керженова // Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, 2008. - №6. – С.47 - 52.
4. Кобзева, Е. В. Содержание понятия «художественный образ» в литературоведении и лингвистике: общее и частное / Е. В. Кобзева // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы : материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции, Самара, 28–29 сентября 2016 года. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2016. – С. 118-122. – EDN WPBSKN.
5. Корман, Б.О. Целостность литературного произведения и экспериментальный словарь литературоведческих терминов/ Б.О. Корман // Проблемы истории критики и поэтики реализма. Куйбышев, 2015. – 51 с.
6. Пигнастая, Д. Г. Понятие «художественный образ» в литературоведении / Д. Г. Пигнастая // Реализация компетентного подхода в системе профессионального образования педагога : Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции, Евпатория, 18–19 апреля 2019 года. – Евпатория: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 493-498. – EDN JEQWLL.

7. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. - Режим доступа: <http://niv.ru/doc/dictionary/literary-terminology/fc/slovar-207-1.htmg-469>. – 12.12.2018 г.
8. Трошина, А. Е. Интерпретация понятия «образ» в литературоведении / А. Е. Трошина // Академическая публицистика. – 2019. – № 5. – С. 297-298. – EDN BOYZPT.
9. Dreiser, T. Sister Carrie / T. Dreiser. – Kindle Edition, 2012.

References

1. Aristotle. Works / Aristotle. - Access mode: <http://pavroz.ru/files/aristotle1.pdf>. - 17.02.2019
2. Goncharova N.Yu. General theoretical foundations for studying the concept of “image” / N.Yu. Goncharova // Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities, 2016. - No. 2. - P.33-37.
3. Kerzhenova, A.A. Visual image and artistic image / A.A. Kerzhenova // St. Petersburg State Academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture. I.E. Repin, 2008. - No. 6. - P.47 - 52.
4. Kobzeva, E. V. The content of the concept of “artistic image” in literary criticism and linguistics: general and particular / E. V. Kobzeva // Higher humanitarian education of the XXI century: problems and prospects: materials of the eleventh international scientific and practical conference, Samara, September 28–29, 2016. - Samara: Samara State Socio-Pedagogical University, 2016. - P. 118-122. – EDN WPBSKN.
5. Korman, B.O. Integrity of a literary work and an experimental dictionary of literary terms / B.O. Korman // Problems of the history of criticism and poetics of realism. Kuibyshev, 2015. - 51 p.
6. Pignastaya, D. G. The concept of “artistic image” in literary criticism / D. G. Pignastaya // Implementation of the competency-based approach in the system of professional education of a teacher: Collection of materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference, Evpatoria, April 18–19, 2019. - Evpatoria: Limited Liability Company “Publishing House Typography “Arial”, 2019. - P. 493-498. – EDN JEQWLL.
7. Terminological dictionary-thesaurus on literary criticism. - Access mode: <http://niv.ru/doc/dictionary/literary-terminology/fc/slovar-207-1.htmg-469>. – 12/12/2018

8. Troshina, A. E. Interpretation of the concept of “image” in literary criticism / A. E. Troshina // Academic journalism. - 2019. - No. 5. - P. 297-298. -EDN BOYZPT.
9. Dreiser, T. Sister Carrie / T. Dreiser. – Kindle Edition, 2012.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Осиянова Анна Владимировна, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, к.п.н.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»
просп. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
ossa15@rambler.ru

Эльсер Элина Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»
просп. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Osiyanova Anna V., associate professor, Department of English Philology and methods of teaching the English language, candidate of pedagogical sciences
Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460018, Russian Federation
ossa15@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5511-7247>

Elser Elina A.

Orenburg State University
13, Prospekt Pobedy, Orenburg, 460018, Russian Federation

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-3-119-125

УДК 81-13

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ КАРТИН В ПУТЕВОДИТЕЛЕ ПО БРИТАНСКОМУ МУЗЕЮ

Горшенина А.Н., Романюк М.Ю.

В статье описываются способы перевода названий произведений искусства, представленных в англоязычном путеводителе по Британскому музею, а также их перевод на русский язык. Представлены особенности структуры путеводителей и специфика перевода артионимов. В исследовании рассматриваются переводы названий картин эпохи возрождения, а также современной Европы и Америки.

Ключевые слова: *путеводитель; идеоним; артионим; перевод; произведение искусства*

FEATURES OF THE TRANSLATION OF THE PAINTINGS' NAMES IN THE GUIDE TO THE BRITISH MUSEUM

Gorshenina A.N., Romanyuk M.Yu.

The article describes the ways of translating the names of works of art presented in the English-language guide to the British Museum, as well as their translation into Russian. The features of the structure of guidebooks and the specifics of the translation of artionyms are presented. The study examines translations of the names of Renaissance paintings, as well as modern Europe and America.

Keywords: *guidebook; ideonym; artionym; translation; work of art*

В настоящее время такое издание как путеводитель пользуется популярностью среди людей, которые хотят посетить музей. Однако картинные галереи, музеи, выставки и другие культурные места

могут находиться за пределами привычной человеку страны. В этом случае посетителю требуется перевод путеводителя, чтобы получить доступ к инокультурному пространству. Зачастую данный вид издания находится непосредственно в музее, однако существуют путеводители, которые люди приобретают перед походом в место, где представлены художественные произведения. Путеводитель является неотъемлемым помощником туриста, поэтому существует достаточно много журнальных статей и полноценных справочников по данной тематике. Соответственно множество путеводителей выпускается на иностранном языке и возникает необходимость перевода.

Информация в путеводителе зачастую разделена на блоки, которые представлены в алфавитном порядке. Это также важно учитывать при переводе артионимов картин, чтобы избежать фактических ошибок и следовать четкой структуре оригинального издания.

Итак, что такое артионим? Прежде всего необходимо понимать, что это имя собственное. Он представляет собой вид идеонима, дословно это понятие можно понимать, как «имя искусства». Следовательно, артионим – это «имя собственное (название) произведения искусства (живописи, скульптуры, графики)» [4]. Это некое вербальное пояснение к картине, и оно несет определенный смысл, который устанавливает связь между названием и непосредственно произведением искусства, образуя единое целое. Артионим – это некая ономастическая единица, которая соответствует национальной картине мира. Название помогает посетителю музея лучше понять авторский замысел, который невозможно было бы распознать без логического пояснения в виде артионима. Название служит ключом для правильного восприятия произведения искусства, так как в артиониме зачастую скрыт смысл послания художника, его дух [3].

Особенность перевода артионимов заключается в том, что художник присваивает название картине, используя при этом конструкции, характерные определенному языку. Это может грамматически или лексически отражаться в переводе. Также название

дается с учетом культурных особенностей эпохи, в которой было написано то или иное произведение искусства. Следовательно, необходимо учитывать ценности временного пространства, в котором была написана определенная картина. От правильного и адекватного перевода артионима зависит то, насколько верно адресат воспримет произведение искусства.

Итак, чтобы получить адекватный перевод названий картин нужно определить особенности видов перевода. Комиссаров выделяет 2 типа: художественный и информативный [2]. Однако трудно сказать к какому виду перевода относится артионим, так как он может включать в себя аспекты как информативного, так и художественного перевода. В этом случае, артионим представляет собой особый вид перевода, который совмещает в себе характеристики двух вышеперечисленных типов.

Рассматривая путеводитель по Британскому музею, с точки зрения перевода артионимов, интересно будет проанализировать эпоху Возрождения и Европу 17-18 веков. Здесь наше внимание привлекает гравюра Альбрехта Дюрера «Nemesis». Однако данное произведение имеет другое, альтернативное название «The Great Fortune». Данная картина создана в 1501-1502 году и находится в Британском музее. Произведение имеет характерные черты эпохи Возрождения, оно также выполнено по канону пропорций того времени.

На картине изображена женщина, Немезида, которая является центральной фигурой произведения. Это изображение греческой богини возмездия, судьбы и справедливости. В руках женщины находится кубок для людей, достойных награды и уздечка для тех, кто не может совладать с высокомерностью [5]. Также стоит отметить, что картина создавалась по канонам архитектуры Витрувия, который стал общеизвестным текстом для художников эпохи Возрождения [1]. Описание изображения картины и ее истории необходимо, чтобы переводчик смог точно и верно перевести название картины и не создать фактических ошибок.

Итак, перевод артионима данной гравюры довольно прост и понятен. Можно утверждать, что автор использовал транслитерацию

и дословный перевод. Следовательно, название картины – это имя женщины, богини, которое дословно перевели на русский язык, не допуская при этом несоблюдение фактичности. Особенности данный перевод в себе не несет. Однако картина имеет и другое название «The Great Fortune», которое также указано в путеводителе Британского музея. Примечательно то, что переводчик путеводителя не указал данное название, используя при этом такой переводческий прием, как опущение. Мы можем полагать, что это было сделано с целью упростить название картины, не раскрывая всех подробностей о ней, сделать ее более лаконичнее и понятнее. На картине изображена греческая богиня Немезида, соответственно, название картины «Nemesis» полностью отражает замысел художника. Однако, если бы автор указал альтернативное название, то смысл произведения был бы раскрыт более подробно, так как мы упоминали, что данная богиня является символом справедливости и судьбы. Следовательно, упоминание об альтернативном названии «The Great Fortune», переводящееся дословно как «Великая судьба», могло бы дать читателю гораздо больше информации о гравюре Альбрехта Дюрера.

Следующая картина, название которой мы проанализируем, относится к периоду Современной Европы и Америки. Это картина Эдгара Дега «Танцовщицы у перекладины», оригинальное название «Dancers at the Barre». Итак, картина представляет собой зеленое полотно, на котором изображены две балерины, выполняющие упражнения у балетного станка. Данное произведение относится к периоду импрессионизма. В период этого времени было актуально изображать развлечения людей, художники проявляли творческий интерес к различным видам досуга [1]. Эдгара Дега привлекала танцевальная индустрия современной Европы и он попытался отразить свои впечатления на холсте.

Перевод артионима данной картины, который нам дает путеводитель, «Танцовщицы у перекладины». Оригинальное название звучит как «Dancers at the Barre». Чтобы проанализировать перевод и выяснить какие трансформации применял переводчик, необходимо выяснить значение и перевод слова «barre». «Barre» - балетный станок, однако, если говорить о современном значении данного

слова, его можно трактовать как список физических упражнений у балетного станка. Следовательно, данная система была названа в честь самого значения слова «ballette», то есть станок, у которого преимущественно занимаются балерины.

Итак, мы можем утверждать, что переводчик перевел слово «ballette» как «перекладина». Однако мы выяснили, что дословный перевод данного слова совершенно другой. Следовательно, переводчик использовал такой прием, как замена. Замена – это самый распространенный вид переводческой трансформации, замене могут подвергаться как лексические составляющие слова, так и отдельные грамматические единицы. Соответственно, переводчик просто заменил слово, тем самым не обращая внимание на детализацию картины, которую стремился воплотить художник-импрессионист. Для чего автор перевода применил данный вид трансформации? Можно предположить, что это было сделано с целью упростить артионим, однако, действительно ли теряется при этом замысел художника? Итак, перекладина – это гимнастический снаряд, который представляет собой круглую стальную палку. Следовательно, переводчик использовал более простое и альтернативное название слову «балетный станок», чтобы не перегружать название картины и сделать перевод артионима более понятным для читателя, который просматривает рассматриваемый нами путеводитель.

Таким образом, проанализировав художественные произведения путеводителя по Британскому музею, можно сделать несколько выводов. Итак, в путеводителе зачастую представлены различные эпохи создания картин, которые играют немаловажную роль в создании названия картины и его переводе. Необходимо учитывать временные и культурные особенности, чтобы получить адекватный и точный перевод артионима.

Также немаловажной является сама иллюстрация, так как название картины раскрывает ее смысл. В этом случае, необходимо знать информацию о замысле художника, о его взглядах и о духе самого произведения. Это упрощает перевод артионима и делает его более понятным для читателя.

Итак, на примере полотен, которые представлены в путеводителе по Британскому музею, мы выявили определенные особенности перевода артионимов и доказали, что название картины – это отражение замысла художника, который он вкладывает в свое творение.

Список литературы

1. Британский музей. Альбом - путеводитель, London: The British Museum, 2012 г. 94 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990.
3. Мухаметгареева Н.М. Названия картин импрессионистов во французской, английской и русской языковых картинах мира / Н.М. Мухаметгареева, Е.А. Яковлева // Язык – текст – дискурс: картина мира в свете разных подходов. / Самар. гос. ун-т, отв. ред. Н.А. Илюхина. – Самара: Изд-во «Самарский университет». 2013. С. 236-243.
4. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] // под ред. А.В. Суперанской. – М.: «Наука», 1988.
5. URL: <http://germanprints.ru/reference/subjects/nemesis/index.php>

References

1. Britanskij muzej. Al'bom - putevoditel', London: The British Museum, 2012 g. 94 s. [The British Museum. Album guide, London: The British Museum, 2012. 94 p.]
2. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty): Ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz. M.: Vyssh. shk., 1990. [Komissarov V.N. Theory of translation (linguistic aspects): Studies for in-tov and fac. inostr. yaz. M.: Higher School, 1990.]
3. Muhametgareeva N.M. Nazvaniya kartin impressionistov vo francuzskoj, anglijskoj i ruskojazykovyh kartinah mira / N.M. Muhametgareeva, E.A. Yakovleva // YAzyk – tekst – diskurs: kartina mira v svete raznyh podhodov. / Samar. gos. un-t, otv. red. N.A. Ilyuhina. – Samara: Izd-vo «Samsarskij universitet». 2013. S. 236-243. [Mukhametgareeva, N.M. The names of Impressionist paintings in French, English and Russian language paintings of the world / N.M. Mukhametgareeva, E.A. Yakovleva // Language – text – discourse: a picture of the world in the light of different

- approaches. / Samara State University, ed. by N.A. Ilyukhin. – Samara: Publishing house “Samara University”. 2013. pp. 236-243.]
4. Podol'skaya, N.V Slovar' russkoj onomasticheskoy terminologii [Tekst] // pod red. A.V. Superanskoj. – M.: «Nauka», 1988. [Podolskaya, N.V. The Dictionary of Russian onomastic terminology [Text] // edited by A.V. Superanskaya. – M.: “Science”, 1988.
 5. URL: <http://germanprints.ru/reference/subjects/nemesis/index.php>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Горшенина Анжелика Николаевна, студент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка
*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, Оренбург, 46000, Россия
anzhelikaart88@gmail.com*

Романюк Марина Юрьевна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры Оренбургский государственный университет
*пр. Победы, 13, Оренбург, 46000, Россия
marina.roma@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Gorshenina Angelika Nikolaevna, student of the Department of English Philology and Methods of Teaching English
*Orenburg State University
13, Pobeda av., Orenburg, Russia
anzhelikaart88@gmail.com*

Romanyuk Marina Yuryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English
*Orenburg State University
13, Pobeda av., Orenburg, Russia
marina.roma@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1777-7046>*

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-3-126-133

УДК 81-2

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМЫ И ИДЕИ В РАССКАЗЕ
Г. БЕЙТСА «A CHRISTMAS SONG»**

Поддубская О.Н., Сальникова М.И.

Особенностью идеи как центра художественного текста, является глубина ее выражения через единство содержания и формы произведения.

В статье проводится лингвистический анализ текста, поскольку отбор языкового материала, постановка проблем, выбор темы диктуется идеями, которые хотел выразить автор. Работа содержит примеры функционирования языкового материала в художественном произведении.

Ключевые слова: тема; идея; языковые средства; художественный текст; ключевые слова; лексическое поле; уровни языка

**LINGUISTIC MEANS
OF EXPRESSING THE THEME AND IDEA IN THE STORY
“A CHRISTMAS SONG” BY G. BATES**

Poddubskaya O.N., Salnikova M.I.

The peculiarity of the idea as a center of a literary text is the depth of its expression through the unity of the content and form.

The article provides the linguistic text analysis, as a selection of linguistic material, setting problems, a choice of theme is dictated by the ideas that the author wanted to express. The work contains the examples of language functioning in the work of fiction.

Keywords: theme; idea; linguistic means; literary text; keywords; lexical field; language levels

Введение

В литературоведении термином «идея» принято обозначать образно выраженные авторские мысли и чувства. Идея может выражаться автором по-разному: напрямую в тексте; через речь или действия персонажа, близкого к миропониманию автора; в предисловии к тексту; через символы и пр. Тема художественного произведения – это череда жизненных событий, изображенных писателем, неразрывно связанная с его идеей [2, с. 148].

Целью статьи является изучение языковых средств разных уровней, применяемых автором для выражения темы и идеи на примере определенного англоязычного художественного текста.

Материалы и методы исследования

В качестве материала для статьи был выбран рассказ «A Christmas Song» («Рождественская песня») Г.Е. Бейтса, которого называли «британским преемником Чехова», поскольку он был, главным образом, известен как автор коротких рассказов.

Рассказ «A Christmas Song» (1950) написан от третьего лица, его основными элементами являются повествование и описание. Название рассказа определяет значимость времени повествования – рождественские праздники, время волшебства, чудес и подарков.

Метод исследования – языковой анализ текста: изучение творчества автора, отбор лексических единиц из разных языковых уровней текста, определение их типа и функций.

Результаты и обсуждение исследования

Для удобства исследования языкового материала рассказ был поделен на пять логических частей: воспоминания и жизнь Клары; описание семейства Уильямсонов; визит таинственного покупателя; рождественская песня; по дороге на вечеринку.

В каждой из частей есть несколько ключевых слов, которые помогают понять ее содержание, и являются наиболее значимыми для определения основной мысли рассказа. В первой части рассказывается о главной героине – девушке по имени Клара – и ее таланте к музы-

ке и пению. Короткие описания проливают свет на жизнь обитателей маленького городка и отношение к ней Клары. Ключевыми словами здесь являются «dreary» (скучный) и «snow» (снег). Первое слово описывает скуку Клары от города и людей, живущих там. Снег – это то, что ждет героиня, он делает город другим и будит воображение девушки: она фантазирует о жизни в Баварии, Вене и т. д.

Ключевое слово второй части – «a party» (вечеринка) определяет светский образ жизни, которым наслаждаются Уильямсоны: шумная вечеринка как воплощение Рождества для богатой семьи. Слова «song» (песня) и «snow» ключевые для третьей части. Песня – это причина, по которой молодой человек пришел в музыкальный магазин, поскольку он пытается вспомнить ее название. Он пришел с зонтиком – символом дождя, поэтому читатели понимают, что желание Клары о снеге еще не сбылось.

В четвертой части ключевым словом является снова «a song»; молодой человек наносит второй визит в музыкальный магазин, и Клара, наконец, находит песню, которую он ищет. О песне известно только то, что она написана Ф. Шубертом на немецком языке – ее точное название можно найти в комментарии к рассказу «Standchen» («Серенада»). На написание этой песни композитора вдохновила утренняя серенада в пьесе В. Шекспира «Цимбелин» [3]

В последней части рассказа ключевыми словами являются «a song» и «frost» (мороз). Клара все время думает о песне вместо того, чтобы слушать ухажера Фредди, когда они едут на вечеринку. Она предполагает, что песня может быть только предлогом для незнакомца, чтобы увидеть ее и послушать ее пение. Поэтому, когда Клара видит замерзшую реку и лужайку, покрытую инеем, она воспринимает это как новый поворот в ее жизни. В последнем абзаце рассказа Клара пытается вспомнить текст песни «Standchen»; это намек на сказочную историю, поскольку песня задумана как утренняя серенада, и чтобы было чудо, Кларе нужно вспомнить ее к рассвету.

Попробуем сгруппировать ключевые слова и нарисовать лексическое поле слова «Рождество» («Christmas»)

Схема. Лексическое поле слова «Christmas»

Итак, с помощью ключевых слов рассказ приобретает целостность, они определяют его содержание и тему и передают основную мысль [2, с. 276].

Далее обратимся к языковому материалу рассказа. Анализируя рассказ на фонетическом уровне, делаем вывод, что аллитерация в оригинальной немецкой версии песни: «*Leise flehen meine Lieder – Liebchen, komm zu mir*» – это поток, создаваемый подобными звуками, который успокаивает ухо и рисует послание о любви. Г. Бейтс также использует, такие звукоподражания, как «*rippling scales of laughter*» (пульсирующие всплески смеха), «*the frost crackling under her feet*» (потрескивание мороза под ногами), «*leaves swished away*» (листья со свистом разлетелись). С их помощью автор имитирует звуки природы, смеха и пр., чтобы погрузить читателей в атмосферу разных декораций по сюжету рассказа (вечеринка, дорога, тихая зимняя ночь).

Лексика рассказа является литературно-разговорной: есть книжные слова: «*examination*» – соревнование, «*meagre*» – скудный, «*ardent*» –

кто-то, к кому испытывают сильные чувства; термины, связанные с музыкой: «bar» – один из разделов в нотной строке, «scale» – серия музыкальных нот в фиксированном порядке, «sheet-music» – ноты; фразовые глаголы: «to get away with something» – избежать наказания за что-то, «to turn up» – появиться, «to make up one's mind» – решить; сленг: «Let the blinds up» – расслабься!, «damn» – черт, «cool» – клево.

На лексическом уровне обратим внимание на синонимы, которые Г. Бейтс использует для передачи идеи. У слова «to shine» (сиять) в рассказе есть много синонимов: «to glisten, to glitter, to sparkle» (сверкать, блестеть, искриться) – эти слова относятся к инею на крышах домов в Эвенсфорде, замерзшим паводковым водам и газону. Это символ наступающей зимы и знак того, что Клара должна изменить свою жизнь.

Говоря о языковых средствах синтаксиса, автор использует полисиндетон (polysyndeton), повторение (repetition), анафору (anaphora), обособление (detachment) и др. для выделения конкретных мыслей, идей, чувств и отношений. Например, полисиндетон, используется для демонстрации последовательно совершаемых действий: ... she went upstairs to close the windows... and pull the curtains and make up the fire»/ «she went upstairs and put on her dressing-gown and tried to think again of the song» (...она поднялась наверх, чтобы закрыть окна... и задернуть шторы, и разжечь огонь/ она поднялась наверх, надела халат и попыталась еще раз подумать о песне).

Повторы выделяют определенные мысли или подчеркивают качества персонажей, которые важны для понимания рассказа. Например, многократный повтор: «It's getting colder» (Становится холодно) указывает на приближение зимы; «trying to grasp something that was floating away» (попытка схватить что-то, что уплывало) – относится к Кларе, пытающейся вспомнить песню. Повтор позволяет читателям понять скрытый смысл рассказа и по-разному интерпретировать эту фразу: для Клары важно спеть песню застенчивому молодому человеку целиком, потому что ее тянет к нему; или же автор хочет подчеркнуть, что Клара не контролирует свою жизнь, находясь под давлением своей семьи и семьи Уильямсонов, поэтому

текст песни о любви, которая так ценна для нее, уплывает с возможностью выйти замуж за пылкого молодого человека.

Рассмотрим примеры анафоры: «One could imagine, with the snow, that one was in Bavaria... One could imagine Evensford ... a little Alpine town. One could imagine anything» (Когда выпадает снег, можно было представить себя в Баварии... Можно представить Эвенсфорд... маленький альпийский городок. Можно представить все). Анафора, акцентирует попытки Клары убежать из реальности, используя свое воображение. В этом случае автор сочувствует девушке, так как описывает в рассказе родной город Эвенсфорд и знает, что такое жизнь в маленьком городке.

С точки зрения образности языка рассказа обратим внимание на следующие языковые средства выразительности, определяющие тему и передающие идею. Художественное сравнение помогает описать город, природу, гостей на вечеринке Уильямсонов, отношения Фредди и Клары: «snow made the roofs down the hill like glistening cakes»; «corset suspenders could be seen like bulging pimples under sleek dresses»; «red branches (of the lime trees) were like glowing veins in the deep blue air» (под снегом крыши, спускающиеся по холму, выглядели как сверкающие пирожные; корсетные подтяжки смотрелись, как выпуклые прыщи под гладкими платьями; красные ветви (лип) были похожи на светящиеся жилы в темно-синем воздухе).

Эпитеты усиливают различные качества предметов и людей, делают речь автора более красочной: «green and sharp stars»; «harsh and brittle chestnut leaves»; «large violet-blue eye»; «clumsy ruffling hands» (зеленые и острые звезды; резкие и ломкие листья каштана; большой фиолетово-голубой глаз»; неуклюжие взъерошенные руки). Еще больше образов несут в себе метафоры типа «the valley was one great river of ice» (долина была одной большой ледяной рекой), «her sister... had ignited little fires of merriment» (ее сестра... зажгла маленькие костры веселья) и другие.

Антитеза показывает, насколько навязчивы мысли Клары о застенчивом молодом человеке и песне, которую он ищет: «songs kept crossing and recrossing her mind» (песни пересекались и путались в ее голове)

Ирония показывает негативное отношение Клары к Уильямсонам и их примитивной интерпретации веселья: «(she) earned her reward, at last,... by being bored at the Williamsons' part» ((она) наконец заслужила свою награду, поскучать на вечеринке Уильямсонов).

Персонификация создает жизнь и движение в неодушевленных предметах: «songs by Schubert went through her head»; «a touch of frost in the air»; «shrieks of laughter came... from the house» (песни Шуберта вертелись у нее в голове; касание мороза в воздухе; крики смеха вырывались... из дома) и т.д. [1, с.72].

Заключение

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что стиль Г. Бейтса состоит из больших образов и скрытых смыслов. Тема рассказа «A Christmas Song» – надежда, его идея заключается в том, что иногда жизненные обстоятельства могут удерживать человека от счастья; важно увидеть возможности для перемен и рискнуть. Это подсказывает язык рассказа и скрытый смысл рождественской песни как символа чуда. Интересно, что в вышеупомянутой песне «Цимбелин» есть девушка, которая должна выбирать между двумя мужчинами: бедным, но романтичным, который влюблен в нее, или невоспитанным сыном ее мачехи. Пьеса В. Шекспира имеет счастливый конец, поэтому Г. Бейтс может подразумевать, что Клара тоже будет счастлива. Не даром последнее предложение рассказа – это риторический вопрос: «how did it go?» (как все прошло?), т.е. открытая концовка, и читатель сам должен решить, что будет дальше.

Список литературы

1. Поддубская О.Н, Дарьина В.В. Средства вербализации эмоционального состояния в рассказе д. Фрейм «The Bath» Современные исследования социальных проблем. Красноярск. 2022. Т 14. №1-3 С. 69-77
2. Тищенко М. В. Интерпретация художественного текста и ее границы // Современное педагогическое образование. 2023. №2. С. 275-278.
3. Ständchen, D 889 (Schubert). Article from Wikipedia, the free encyclopedia – Режим доступа: [https://en.wikipedia.org/wiki/St%C3%A4ndchen,_D_889_\(Schubert\)](https://en.wikipedia.org/wiki/St%C3%A4ndchen,_D_889_(Schubert)) – (Дата обращения: 6.05 2023)

References

1. Poddubskaya O.N, Dar'ina V.V. Sredstva verbalizacii emocional'nogo sostoyaniya v rasskaze d. Frejm «The Bath» Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. Krasnoyarsk. 2022. T 14 №1-3 S. 69-77
2. Tishchenko M. V. Interpretaciya hudozhestvennogo teksta i ee granicy // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2023. №2. S. 275-278
3. Ständchen, D 889 (Schubert). Article from Wikipedia, the free encyclopedia – Pezhim dostupa: [https://en.wikipedia.org/wiki/St%C3%A4ndchen,_D_889_\(Schubert\)](https://en.wikipedia.org/wiki/St%C3%A4ndchen,_D_889_(Schubert)) – (Data obrashcheniya: 6.05 2023)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Поддубская Ольга Николаевна, канд. педагогических наук, доцент
Гуманитарно-технологический университет (ГГТУ)
ул. Зеленая, 22, г. Орехово-Зуево, Московская область, 142600,
Россия
olgapoddubskaya@mail.ru

Сальникова Мария Ивановна, студент 5 курса
Гуманитарно-технологический университет (ГГТУ)
ул. Зеленая, 22, г. Орехово-Зуево, Московская область, 142600,
Россия
marisal2000@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Poddubskaya Olga Nikolajevna, Ph.D, Associate Professor
State University of Humanities and Technology
22, Zeljonaya Str., Orekhovo-Zujevo, Moscow region, 142600, Russia
olgapoddubskaya@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1067-7499>

Salnikova Maria Ivanovna, 5-year student
State University of Humanities and Technology
22, Zeljonaya Str., Orekhovo-Zujevo, Moscow region, 142600, Russia
marisal2000@mail.ru

УДК 821.512.14514:22

**НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ
ХАТИПА МИННЕГУЛОВА***Габидуллина Ф.И., Мусина Э.М.*

Деятельность известного литературоведа, методиста Хати́па Миннегулова в области изучения древней и средневековой тюрко-татарской литературы, классической восточной литературы, татарской литературы начала XX века, составления учебников по татарской литературе подняла уровень научной разработки татарской литературы. В статье рассматривается научная деятельность профессора Х.Ю. Миннегулова в аспекте продолжения традиций татарского литературоведения и новаторских исканий.

Ключевые слова: *литературоведение; педагогическая деятельность; традиции; татарская литература*

**SCIENTIFIC HERITAGE
OF HATIP MINNEGULOV***Gabidullina F.I., Musina E.M.*

The activity of the famous literary critic, methodologist Hatip Minnegulov in the field of studying ancient and medieval Turkic-Tatar literature, classical Oriental literature, Tatar literature of the early twentieth century, compiling textbooks on Tatar literature raises the level of scientific development of Tatar literature. The article examines the scientific activity of Professor H.Y. Minnegulov in the aspect of continuing the traditions of Tatar literary studies and innovative searches.

Keywords: *literary criticism; pedagogical activity; traditions; Tatar literature*

Введение

Как пишут ученые, начиная с последнего десятилетия прошлого века, одним из ярких проявлений татарской культуры, татарской жизни является изучение наследия прошлого, плодотворная деятельность по увековечению памяти, с обзором жизни и деятельности тех, чья деятельность оказала заметное влияние на всестороннее развитие татар [1]. В этом плане особого внимания заслуживает научная и методическая деятельность ученых-литературоведов, внесших вклад в развитие татарской литературы и методики ее преподавания, в том числе Хати́па Юсу́фовича Миннегу́лова. Деятельность известного литературоведа, методиста Хати́па Миннегу́лова в области изучения древней и средневековой тюрко-татарской литературы, классической восточной литературы, татарской литературы начала XX века, составления учебников по татарской литературе поднимает уровень научной разработки татарской литературы и методики преподавания литературы на новый уровень. Есть надежда, что и в дальнейшем подобные материалы позволят выявить основы татарской литературы, определить ее характерные особенности, этапы развития. Примечательно, что имя ученого упоминается во многих трудах по татарскому литературоведению. Тем не менее, анализ научных и методических трудов ученого, изучение и исследование его взглядов в плоскости современного развития литературы и методической науки по-прежнему является актуальным вопросом. В работе мы поставили задачу – выявить особенности освещения темы татарской литературы за рубежом в научных трудах Хати́па Миннегу́лова.

Материалы и методы

Источниками статьи стали научные работы известного литературоведа, методиста Хати́па Миннегу́лова, его книги. Анализ данных материалов выстраивается в историческом аспекте вокруг формирования литературоведческой деятельности ученого.

Результаты и обсуждение

Изучение творчества татарских литераторов в эмиграции и за рубежом, как одна из отраслей научной деятельности Хати́па Мин-

негулова, относится к тем направлениям, которые практически не исследованы в науке, поэтому и в этом отношении мы можем признать его первопроходцем в этом направлении. Конечно, в этом отношении особый интерес вызывает творчество Гаяза Исхаки. Многие наши интеллигенты, талантливые люди, недовольные политикой большевиков, были вынуждены покинуть родные места, в остальном им приходилось приспосабливаться к политике большевиков, а в случае выражения недовольства они отправлялись в тюрьмы и лагеря. Среди писателей, вынужденных оторваться от родины и провести остаток жизни за границей, был и Гаяз Исхаки.

Ученый Хатип Миннегулов, высоко оценивая его творчество, высказал следующее мнение: «Современный читатель уже знает, что он – великий писатель, выдающийся публицист, выдающийся идеолог и общественный деятель. Но это знание еще только в общем плане, в объеме освоения текста на вывеске – указательной доске. В чем заключается основное содержание, смысл, суть деятельности Гаяза Исхаки, представления об этом не только широкого круга читателей, но даже специалистов достаточно текучие. Без сомнения, Гаяз Исхаки – это феномен татарской жизни, то есть необычайно редкое явление. Его знание – одно из важнейших средств, факторов познания нашей культуры, истории, развития национального самосознания. Поэтому для нас изучение и познание каждого письма, каждого поступка этого самоотверженного человека, извлечение из них уроков – историческая необходимость и духовная необходимость» [2].

В изучении деятельности и творчества Гаяза Исхаки Хатип Миннегулов глубоко исследует взаимосвязь между историей и литературой, политической ситуацией. Ученый через издание «Казан утлары» представляет читателям статьи и заметки Гаяза Исхаки из мухажирства. Это крайне резкие, угрожающие российской политике публикации. Например, в десятом номере журнала за 1996 год была опубликована статья Гаяза Исхаки «Бугазы» (написана в августе 1936 года, опубликована в сентябрьском номере журнала «Новый национальный путь» за тот же год). В статье описывается негативное влияние российской политики на народы Турции, татар, тюркских народов в целом и не только, но и других союзных республик.

Изучение творчества татарских писателей в эмиграции и за рубежом Хатипом Миннегуловым не ограничивается творчеством Гаяза Исхаки. Его специальные труды посвящены изучению творчества татарских литераторов разных стран [2]. В числе прочих обращено внимание на творчество Сании Иффат, Шахвали Келауле, Хусейна Абдуша, Мингаза Исмагилова и Хасана Хамидуллы. Среди писателей-мухаджиров, деятельность и творчество которых заслуживают высокой оценки ученых, следует выделить Хусейна Абдуша. Хатип Миннегулов пишет о нем: «Хусаин Габдюшев был одним из тех самоотверженных людей, которые кипят, просвещают, просвещают в Центре татарской культурной жизни на Дальнем Востоке. Он – писатель, поэт, журналист, артист, режиссер, режиссер, преподаватель, переводчик» [3]. После событий Октября 1917 года переехал в Маньчжурию (Китай), с 1919 года жил в городе Харбине в Маньчжурии. Литературным творчеством начал заниматься, еще будучи в России. В эмиграции еще более сгладил свою судьбу, сформировался как писатель. Его произведения и статьи печатались в основном в газетах и журналах («Дальний Восток», «Искра», «Национальное знамя», «Казань», «Объявление», «Новый национальный путь» и др.), а также в Токио в 1931 году была издана его единственная книга «Четыре рассказа».

С пятнадцати лет жил в Финляндии, где активно занимался литературным творчеством. Он писал в разных жанрах (поэма, лирическая поэзия, Роман, драматические произведения и др.), опубликовал около пятидесяти книг. Это результат собственных усилий писателя, как пишет Хатип Миннегулов, Хасан Хамидулла “не ограничивается написанием книг, он сам их редактирует, сам их издает. Не получает ни гонорара, ни помощи» [3].

В творчестве татарских литераторов в эмиграции, наряду с ностальгией по Родине, поднимаются национальные проблемы. Хатип Миннегулов справедливо говорит, что «рассказы Хусаина Габдуша можно было бы назвать симфонией ностальгии по стране, родной земле» [3]. Герой рассказа – Нияз – типичный татарский житель мухаджирства, образу присуща некоторая собирательность. Автор неоднократно описывал ее пристрастие к татарской кухне, национальным мелодиям. Например:

– Эх! – прислал Нияз. Все чувства, которые он испытывал к гармонии, хотел передать сразу. Если бы они знали, как богата теперь его душа! «Баламишкин», «Салкын Чишма», «Бибкей Асма» – в этих татарских мелодиях Нияз находил особую мелодию, близкую татарской душе» [2].

В памяти юноши возрождаются традиции и обычаи родной страны: «юноша, сидя на кровати, упирался спиной в стену. Перед ним предстали муфтии, гульюземы, сахибжамалы, фахернисы, ганеи, Вали, гайнедины, сайфутдиновы, Ахметы, Нури, Садри, Каримы, кипящие сходы, свадьбы, Сабантуи, субботники, праздники, их пение, сенокосы, жатва, игры, песни» [2].

Изучая состояние татарской литературы за рубежом, Хатип Миннегулов не останавливается только на творчестве отдельных личностей. Например, одна из интересных тем связана с выпуском татарских книг в Японии. Издание книги – это большое событие, трудоемкое, трудоемкое дело и в наше время, особенно в докомпьютерную эпоху. В книге «Нотированные стихи», изданной татарами, проживающими в Японии, ученый высоко оценивает ценность книги, называя ее «одним поколением, памятником многовекового татарского рукописного и печатного слова». И в ней мы слышим, чувствуем, чувствуем горе, мелодию, духовное состояние нашего народа, видим тягу к родной земле, любовь к родному народу, языку» [2]. Кроме того, Хатип Миннегулов подчеркнул, что татары, проживающие за рубежом, добиваются успехов не только в литературе, но и в других областях, получают высшее образование по медицинским и другим специальностям.

Подводя итог, можно подчеркнуть, что татарская нация хорошо известна по всему миру. На страницах истории немало событий, которые этому способствовали. Основное внимание Хати́па Миннегулова уделяется деятельности и творчеству Гаяза Исхаки. Ученый работает над доведением его статей до современного читателя через журнал «Казан утлары». Кроме того, публикует произведения других поэтов и писателей, биографические данные.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что Хатип Миннегулов посвятил всю свою научную жизнь решению наиболее слож-

ных, малоизученных проблем литературоведения. Его деятельность – источник нашей гордости. Научная деятельность Хати́па Миннегулова – это та сфера, в которую он пришел по велению души, сердца. Его вклад в изучение татарской литературы древности и средневековья невозможно переоценить.

Список литературы

1. Замалетдинов Р.Р., Галиуллина Г.Р. Казанская тюркологическая школа и ее видные представители // Татарское языкознание в контексте Евразийской гуманитарной науки: материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 1–4 ноября 2016 г. / под общей ред. Р.Р. Замалетдинова, Г.Р. Галиуллиной. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016. – С. 3–8.
2. Миннегулов Х.Й. Исхакый мөһажирлектә. – Казан: Таң-Заря, 1999. – 84 б.
3. Миңнегулов Х.Й. Мөһажирлектәге татар әдәбияты // Казан утлары. – 2007. – № 12. – Б. 84–90.
4. Кильметова Г. З. Историография исламской педагогики и образования в исследованиях ученых Башкортостана и Татарстана // Russian Journal of Education and Psychology. – 2022. – Т. 13, № 3-2. – С. 38-53.
5. Кудряшов И. А., Клеменова Е. Н. Диалогическая педагогика М.М. Бахтина и методы вузовского обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2016. – № 3-1. – С. 53-73. – DOI 10.12731/2218-7405-2016-3-5
6. Магсумов Т. А. Библиотеки и библиотечное дело в средних профессиональных учебных заведениях Казани на рубеже XIX-XX веков // Библиотековедение. – 2009. – № 2. – С. 98-102.
7. Магсумов Т. А. Казанские школяры на рубеже XIX-XX веков: облик, повседневность, среда. – Саарбрюкен : LAP LAMBERT, 2011. – 268 с.
8. Магсумов Т. А. Учащаяся молодежь в общественной жизни Казани начала XX века // В мире научных открытий. – 2011. – № 4(16). – С. 50-58.
9. Мурадимов Р. Н. Влияние трудов Хади Атласи на духовное обновление татарского общества // International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology. – 2022. – № 3. – С. 43-47.

10. Профильная смена языкового лагеря для детей: актуальные направления работы / Т. А. Магсумов, А. М. Сафина, Н. Г. Маркова, А. М. Ганиева // *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2022. – Т. 13, № 2-2. – С. 45-55.
11. Шарифова С. Ш. Эпическая сущность романа - соотношение эпоса и романа // *Наука Красноярья*. – 2012. – Т. 1, № 1. – С. 148-157.

References

1. Zamaletdinov R.R., Galiullina G.R. Kazan Turkological school and its prominent representatives // *Tatar Linguistics in the context of the Eurasian Humanities: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Kazan, 01 – 04 November 2016 / Under the general editorship of R.R. Zamaletdinov, G.R. Galiullina*. – Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University, 2016. – pp. 3–8.
2. Minnegulov Kh.Y. *Ishakyy moħajirlekt*. – Kazan: Tan–Zarya, 1999. – 84 p.
3. Minnegulov Kh.Y. *Moħajirlektage Tatar adabiyaty // Kazan utlary*. 2007. No. 12. P. 84–90.
4. Kilmetova G.Z. Historiography of islamic pedagogy and education in the studies of scholars in Bashkortostan and Tatarstan // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2022. Vol. 13, No 3-2. P. 38-53.
5. Kudryashov I.A., Klemenova E.N. M.M. Bakhtin’s dialogic pedagogy and contemporary teaching methods in higher educational institutions // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2016. No 3-1. P. 53-73.
6. Magsumov T.A. Libraries and Librarianship in the Secondary Professional Institutions of Kazan at the Turn of the XIX-XX Centuries // *Bibliotekovedenie*. 2009. Vol. 2. P. 98-102.
7. Magsumov T. A. *Kazan schoolboys at the turn of the XIX-XX centuries: appearance, everyday life, environment*. Saarbrucken : LAP LAMBERT, 2011. 268 p.
8. Magsumov T.A. The studying youth in public life of Kazan at the beginning of XX century // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2011. Vol. 16. Is. 4. P. 50-58.
9. Muradimov R.N. The influence of the works of Hadi Atlasi on the spiritual renewal of the tatar society // *International Journal of Advanced Studies in Education and Sociology*. 2022. No 3. P. 43-47.

10. Magsumov T.A., Safina A.M., Markova N.G., Ganieva A.M. Profile shift of a language camp for children: topical areas of work // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2022. Vol. 13, No 2-2. P. 45-55.
11. Sharifova S.Sh. The epic nature of the novel – the ratio of the epic and romance // *Krasnoyarsk Science*. 2012. Vol. 1, No 1. P. 148-157.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Габидуллина Фарида Имамутдиновна, кандидат филологических наук, доцент,
Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета,
ул. Казанская, 89, 423600, г. Елабуга, Россия
faridavip@mail.ru

Мусина Эндже Маратовна, студентка 5 курса отделения филологии и истории,
Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
ул. Казанская, 89, 423600, г. Елабуга, Россия
maratovnaendze@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Gabidullina Farida I., Ph.D. in Philology, Associate Professor
Yelabuga Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
89, Kazanskaya Str., 423600, Yelabuga, Russia
faridavip@mail.ru

Musina Endzhe M., 5th year student of the Department of Philology and History
Yelabuga Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
89, Kazanskaya Str., 423600, Yelabuga, Russia
maratovnaendze@gmail.com

УДК 81'26

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ПОВЕСТИ-ПРИТЧЕ
ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА «СКОТНЫЙ ДВОР»**

Платонова Е.В., Ларионова Ю.Н., Алексеева Д.В.

В статье рассматриваются фразеологические единицы в повести-притче Джорджа Оруэлла «Скотный двор». Проводится анализ фразеологических единиц, а также сопоставление вариантов их перевода на русский язык в различных адаптациях повести.

Ключевые слова: Джордж Оруэлл; «Скотный двор»; художественный перевод; фразеологические единицы; способы перевода

**TRANSLATION PECULIARITIES
OF PHRASEOLOGICAL UNITS FROM ENGLISH
INTO RUSSIAN IN “THE ANIMAL FARM”
BY GEORGE ORWELL**

Platonova E.V., Larionova Yu.N., Alekseeva D.V.

The article deals with phraseological units in the story-parable “The Animal Farm” by George Orwell. The analysis of phraseological units is carried out, as well as a comparison of the variants for their translation into the Russian language in various translations of the story into Russian.

Keywords: George Orwell; “The animal farm”; phraseological units; literary translation; methods of translation

Произведение «Скотный двор» Джорджа Оруэлла (англ. «The Animal Farm») – антиутопическая повесть-притча, написанная в 1945 году, раскрывающая через образы животных людские пороки. В повести представлен процесс зарождения и последующего

искажения революционных идей, а также постепенный переход общества от равенства и демократии к тоталитаризму. Серьёзность темы контрастирует с языком и стилем повествования произведения.

Советскому и российскому читателю известны несколько переводов повести, в том числе самиздатовские варианты. Традиционный перевод названия «Скотный двор» не является ни единственным, ни, вероятно, лучшим. Кроме представленных в данном исследовании («Скотный двор», «Скотский уголок» и «Скотский хутор») существуют варианты «Скотское хозяйство», «Ферма животных», «Зверская Ферма», «Звероферма», «Усадьба» и др. Что касается лексемы *звероферма*, то она в этом контексте совершенно не удовлетворяет требованиям адекватного перевода, поскольку имеет устоявшееся значение ‘предприятия по разведению ценных пушных зверей’. Имеющие отрицательную коннотацию и отчётливо указывающие на человеческие пороки лексемы *скотский* и *зверский*, с одной стороны, ярко описывают качество «общества», сформировавшееся в результате восстания на ферме, но в то же не вполне соответствуют авторскому замыслу – Оруэлл симпатизирует социалистическим идеям, в оригинальном названии не прослеживается негативного оттенка. Это просто *ферма*, которой управляют *животные*. Не *уголок*, не *хутор*, а полноценное сельскохозяйственное предприятие, управление которым взяли на себя рядовые работники, в чём Оруэлл не видит ничего плохого, и даже приветствует, пока власть на ферме не захватывают *тоталитарные свиньи*. Лексема *animal*, по сути, соответствует понятию *пролетарий*. *Животные* у автора – истинные хозяева фермы, и из семи заповедей, на которых строится новое общество, пять содержат это слово, и все семь призваны идентифицировать его, выделить из враждебного окружающего мира, определить права, обязанности, сформулировать моральный кодекс *нового животного*:

1. *Whatever goes upon two legs is an enemy.*
2. *Whatever goes upon four legs, or has wings, is a friend.*

3. No **animal** shall wear clothes.
4. No **animal** shall sleep in a bed.
5. No **animal** shall drink alcohol.
6. No **animal** shall kill any other animal.
7. All **animals** are equal. [2]

На наш взгляд, самый простой дословный перевод является самым точным. Именно название «Ферма животных» идеально передаёт замысел Оруэлла. Однако такая конструкция не характерна для русского языка, в ней слишком явно прослеживается английский источник, что существенно портит первое впечатление читателя, не знакомого с концепцией произведения. Таким образом, нейтральное по окраске название «Скотный двор», не совсем точное, или даже совсем не точное (выражение *скотный двор* имеет вполне определённое значение ‘помещение для крупного рогатого скота’), стало традиционным для России вариантом перевода названия повести «The Animal Farm».

Язык произведения лаконичный, простой, слабо национально идентифицирован, с отсутствием культурно-маркированной лексики, непереводаемых идиом и окказионализмов. Относительная простота языка повести связана с желанием Дж. Оруэлла сделать произведение легко переводимым на другие языки, в особенности на русский. Определённые сложности, которые возникают при переводе художественного текста, связаны с переводом фразеологических единиц. Во многих случаях они не переводятся буквально и требуют от переводчика общекультурных знаний для передачи смысла и иронии высказывания и впоследствии точного или максимально приближённого к исходному фразеологизму восприятия в культуре, на язык которой текст переводится.

В повести «Скотный двор» многократно используется экспрессивная лексика, включающая в себя фразеологические единицы. Такие единицы языка являются одним из компонентов, формирующих сатирический стиль повествования.

Фразеологические единицы могут переводиться следующими способами:

1. Поиск аналогичной фразеологической единицы, но построение на иной словесно-образной основе.
2. Калькирование, пословный перевод.
3. Параллельный перевод фразеологизмов.
4. Перевод-объяснение переносного значения.
5. Поиск идентичной фразеологической единицы.

Данное исследование складывается из следующих задач:

1. Поиск фразеологических единиц в тексте оригинального произведения.
2. Рассмотрение значения фразеологической единицы.
3. Рассмотрение переводов фразеологических единиц, предложенные различными переводчиками.
4. Сопоставление и сравнение переводов фразеологических единиц.
5. Определение способа перевода фразеологических единиц.

Материал исследования представлен оригиналом повести «Animal Farm» (George Orwell), а также переводы повести на русский язык Д. Шепелева (2021г.), С. Таска (1989г.), М. Кригер и Г. Струве (1950г.).

Фразеологическая единица в предложении	Перевод Д.Шепелева	Перевод С.Таска	Перевод М.Кригер и Г.Струве
... made his way up to bed, where Mrs Jones was already snoring.	... поднялся в спальню, где уже храпела миссис Джонс. (Перевод-объяснение переносного значения)	... взял курс на спальню, ориентируясь на храп миссис Джонс. (Перевод-объяснение переносного значения)	... прошел, в спальню, где уже похрапывала г-жа Джонс. (Перевод-объяснение переносного значения)
Word had gone round during the day that old Major, the prize Middle White...	Днём прошёл слух, что старый Мажор, призовой хряк породы мидлвайт... (Поиск аналогичной фразеологической единицы)	Еще днем распространился слух, что старый Майор, упитанный белый кабан-медалист (Поиск аналогичной фразеологической единицы)	В течение дня распространилась молва, что старому Майору, премированному борову мидлвайтской породы (Поиск аналогичной фразеологической единицы)

<p>Before long the other animals began to arrive and make themselves comfortable after their different fashions.</p>	<p>Вскоре начали подтягиваться и другие животные, устраиваясь поудобнее, каждое на свой лад. <i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i></p>	<p>Один за другим входили животные и устраивались поудобнее, каждое на свой манер. <i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i></p>	<p>Вскоре собрались и другие животные и стали устраиваться поудобнее, каждое на свой лад. <i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i></p>
<p>You young porkers who are sitting in front of me, every one of you will scream your lives out at the block within a year.</p>	<p>Вот вы, подсынки, сидящие предо мной, каждый из вас завизжит смертным визгом на бойне – не пройдёт и года. <i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i></p>	<p>Вот передо мной сидят подсынки, их за год откормят, а потом, отчаянно визжащих, прикончат на колоде одним ударом. <i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i></p>	<p>Вы, юные, откормленные на убой поросята, сидящие передо мной, каждый из вас с визгом расстанется с жизнью под топором не далее как через год. <i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i></p>
<p>Is it not crystal clear, then, comrades ...</p>	<p>Так разве не яснее ясного, товарищи... <i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i></p>	<p>Короче, товарищи, ясно как божий день... <i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i></p>	<p>Неужели же не ясно как день, товарищи... <i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i></p>
<p>No argument must lead you astray.</p>	<p>Ни единый довод не должен вас поколебать. <i>(Калькирование)</i></p>	<p>...ничто не должно поколебать вашей решимости. <i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i></p>	<p>... ваша решимость должна быть непоколебимой. <i>(Перевод-объяснение переносного значения)</i></p>
<p>In a very little while the animals had destroyed everything that reminded them of Mr. Jones.</p>	<p>Животные в два счёта уничтожили всё, что напоминало им о мистере Джонсе. <i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i></p>	<p>В два счёта животные уничтожили все, что напоминало им о мистере Джонсе. <i>(Поиск аналогичной фразеологической единицы)</i></p>	<p>В короткое время животные уничтожили всё, что напоминало им о фермере Джонсе. <i>(Калькирование)</i></p>

All through that summer the work of the farm went like clockwork.	Всё лето работа на ферме шла, как часы. (<i>Поиск идентичной фразеологической единицы</i>)	Все лето ферма работала как часы. (<i>Поиск идентичной фразеологической единицы</i>)	Все лето работа на ферме шла как по маслу. (<i>Поиск аналогичной фразеологической единицы</i>)
In January food fell short.	В январе стало не хватать кормов. (<i>Перевод-объяснение переносного значения</i>)	В январе началась нехватка продовольствия. (<i>Перевод-объяснение переносного значения</i>)	В январе обнаружилась нехватка пищи. (<i>Перевод-объяснение переносного значения</i>)
Only Boxer and Clover never lost heart.	Только Боец с Кашкой никогда не унывали. (<i>Перевод-объяснение переносного значения</i>)	Лишь Работяга и Хрумка не теряли оптимизма. (<i>Перевод-объяснение переносного значения</i>)	Только Боксёр и Кашка не отчаивались никогда. (<i>Перевод-объяснение переносного значения</i>)
On it was pencilled the words: 'Serves you right.'	В ней карандашом было накарябано: «Так вам и надо». (<i>Поиск идентичной фразеологической единицы</i>)	... нацарапал: «За что боролись, на то и напоролись». (<i>Поиск аналогичной фразеологической единицы</i>)	На ней карандашом было нацарапано: «Так вам и надо». (<i>Поиск идентичной фразеологической единицы</i>)
A few days later, when the terror caused by the executions had died down...	Через несколько дней, когда животные отошли от ужаса... (<i>Перевод-объяснение переносного значения</i>)	Несколько дней животные не могли прийти в себя после кровавой бойни, а когда немного успокоились... (<i>Перевод-объяснение переносного значения</i>)	Несколько дней спустя, когда вызванное казнями чувство ужаса притупилось... (<i>Перевод-объяснение переносного значения</i>)

Основываясь на данных таблицы, можно сказать, что в большинстве случаев перевода фразеологических единиц в 47,2% случаях использовался перевод-объяснение переносного значения. В 36,1% случаях использовался способ перевода: поиск аналогичной

фразеологической единицы. Это связано с возможностью наиболее точно передать посыл автора, сохраняя тонкости повествования. В 11,1% случаев использовался приём – поиск идентичной фразеологической единицы. И лишь в 5,5% случаев использовался способ перевода – калькирование.

Д. Шепелев, С. Таск, М. Кригер и Г. Струве чаще использовали приём перевод-объяснение переносного значения.

	Д.Шепелев	С.Таск	М.Кригер и Г.Струве
Поиск аналогичной фразеологической единицы	4 случаев из 12	5 случаев из 12	4 случаев из 12
Перевод-объяснение переносного значения	5 случаев из 12	6 случаев из 12	6 случаев из 12
Калькирование	1 случай из 12	0 случаев из 12	1 случай из 12
Поиск идентичной фразеологической единицы	2 случая из 12	1 случай из 12	1 случай из 12

Отслеживая динамику изменения языка с течением лет, можно заметить постепенное осовременивание языка. Например, то, что в 1950 году переводилось как «распространилась молва», в 2021 году переводится как «прошёл слух». Также некоторые слова имеют специфику использования в конкретные исторические периоды, так в переводе С.Таска в 1989 году слово «*food*» в предложении «*In January food fell short*» переводится как «продовольствие». В последующие года популярность этого перевода слова постепенно угасала.

Таким образом, при анализе переводов 1989 и 2021 годов, можно проследить постепенное упрощение языка перевода, вместе с тем становление его более лаконичным и понятным для современного читателя, посыл автора при этом не утрачивается и чётко доносится. Однако более всего эмоциональный окрас и экспрессивность языка переданы в переводе С.Таска.

Можно прийти к выводу, что каждый перевод произведения был рассчитан на своё поколение, на сегодняшний день легче всего читается произведение «Скотный Двор» в переводе Д.Шепелева, однако более глубоким и полным, на наш взгляд, является перевод С.Таска.

Список литературы

1. Harold Bloom, George Orwell's Animal Farm (Bloom's Modern Critical Interpretations). Infobase publishing, 2009. - 216 p.
2. George Orwell, Animal Farm. Penguin Books, 2008. - 95 с.
3. Скотный двор. Animal Farm / Джордж Оруэлл; [перевод с английского Д.Шепелева]. – Москва: Эксмо-Пресс, 2021. - 256 с.
4. Орвелл Д. Скотский хутор: Сказка / Джордж Орвелл; [авторизованный. пер с англ. Марии Кригер и Глеба Струве]. - [3-е провер. и испр. изд.]. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1971. - 120 с.
5. Оруэлл Д. Скотский уголок [перевод: Сергей Таск]. Режим доступа: <http://www.lib.ru/ORWELL/animalfarm2.txt>
6. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English – Russian. - серия: Изучаем ин. языки. – СПб.: «Издательство Союз», 2001. - 320 с.
7. Idioms and Phrases [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://idioms.thefreedictionary.com/>
8. Google Books Ngram Viewer [Эл.ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.com/>

References

1. Harold Bloom, George Orwell's Animal Farm (Bloom's Modern Critical Interpretations). Infobase publishing, 2009. - 216 p.
2. George Orwell, Animal Farm. Penguin Books, 2008. - 95 с.
3. Skotnyj dvor. Animal Farm / Dzhordzh Oruell; [perevod s anglijskogo D.SHepeleva]. – Moskva: Eksmo-Press, 2021. - 256 s.
4. Orvell D. Skotskij hutor: Skazka / Dzhordzh Orvell; [avtorizovannyj. per s angl. Marii Kriger i Gleba Struve]. - [3-e prover. i ispr. izd.]. Frankfurt-na-Majne: Posev, 1971. - 120 s.
5. Oruell D. Skotskij ugotok [perevod: Sergej Task]. [El. resource]. – Access mode: <http://www.lib.ru/ORWELL/animalfarm2.txt> (access date: 07.05.2023)
6. Kazakova T.A. Prakticheskie osnovy perevoda. English – Russian. - seriya: Izuchaem inostrannye yazyki [Practical foundations of translation. English – Russian. - series: Learning foreign languages]. – SPb.: «Izdatel'stvo Soyuz», 2001. - 320 s.
7. Idioms and Phrases [Electronic resource]. – Access mode: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (access date: 07.05.2023)

8. Google Books Ngram Viewer [Electronic resource]. – Access mode: <https://books.google.com/> (access date: 07.05.2023)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Платонова Елена Владимировна, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, канд. филол. наук
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
vikinginya73@gmail.com

Ларионова Юлия Николаевна, студент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
larionova_yulia@mail.ru
Алексева Дарья Владимировна, студент магистратуры
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
alekseeva_dv@vk.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Platonova Elena V., Associate Professor of Department of English Language for Professional Activity, PhD in Linguistics
Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
vikinginya@yahoo.co.uk
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4862-3357>

Larionova Yuliya N., student
Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
larionova_yulia@mail.ru

Alekseeva Daria V., master's student
Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
alekseeva_dv@vk.com

УДК 811

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Егорова Э.В., Платонова Е.В., Кияметдинова А.Р.

В данной статье рассмотрены лексико-стилистические особенности научного текста, в частности, экологического. Также раскрывается тема трудности деятельности переводчика публицистических статей и книг. Проводится анализ основных черт научного текста и причин возникновения сложностей при его переводе. В конце статьи сделан вывод, который подводит итог проделанной работе.

Ключевые слова: научный текст; экология; перевод; термины; лексика

LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES OF THE TRANSLATION OF ENVIRONMENTAL TEXTS

Egorova E.V., Platonova E.V., Kiyametdinova A.R.

This article examines the lexical and stylistic features of a scientific text, and in particular, an ecological one. The topic of the difficulty of the activity of a translator of journalistic articles and books is also revealed. The analysis of the main features of a scientific text, paying particular attention to the difficulties of its translation, is given. At the end of the article, a conclusion is made that summarizes the work done.

Keywords: scientific text; ecology; translation; terms; lexical peculiarities

Введение

В современном мире владение иностранным языком открывает дорогу к познанию необходимой информации самостоятельно, без искажений, так, как задумал автор. Однако не всегда это знание имеется, и тогда необходима работа посредника – переводчика. В

работе переводчиком много сложностей, особенно, когда речь идет о профессиональной деятельности, где каждая отдельная сфера имеет свои особенности и «подводные камни», которые важны для точного перевода и правильной адаптации публицистических текстов без потери смысла и идеи исходного материала.

В данной статье мы рассмотрим лексико-стилистические особенности переводов экологических текстов, которые направлены на рассмотрение проблем и идей, связанных с природой и окружающей средой обитания человека.

Результаты анализа

Структура экотекста, синтаксические особенности построения, стилистические конструкты и т.д., создают коннотации и влияют на эмоциональный настрой широкого круга читателей [1]. Именно поэтому научные экологические тексты имеют ряд специфических и отличительных черт, как с точки зрения лексического состава, так и их перевода. Рассмотрим их.

Использование узконаправленных понятий и терминов. Это основная научная база текста и главная причина ошибок вследствие дословного перевода. Подбор точного эквивалента терминов требует довольно тщательного анализа, поэтому выделяют следующие способы их интерпретации:

- Замена – при совпадении терминов (*producers (продуценты, «здесь и далее перевод автора»), consumers (консументы)*);
- Аналогия – при различиях в классификации (*decomposers (редуценты)*);
- Калькирование – для терминов, являющихся интернациональными словами (*aerosol (аэрозоль), bacteria (бактерия), method (метод), pathogen (патоген)*);
- Описание – для терминов, которые еще не утвердились, т.е. для новых понятий (*environmentalism (социальное движение, борющееся за качество окружающей среды)*) [2].

Всю терминологию экотекстов можно условно разделить на 4 группы.

Первая группа – привычные нам общеупотребительные слова (например, living environment (*среда обитания*) и habitat (*место обитание*)). Именно эта группа вызывает особую трудность, поскольку может отсутствовать прямая взаимосвязь с тем или иным термином по смыслу.

Вторая группа – собственно экологические термины, такие как ecosystem (*экосистема*), biota (*биота*), ecological niche (*экологическая ниша*) и др., подчеркивающие точность и достоверность материала.

Третья – общенаучная лексика, такая как science (*наука*), solution (*решение*), to invent (*изобретать*), source (*источник*), experiment (*эксперимент*) и др.

Четвертая – аббревиация (например, PCBs – polychlorinated Biphenyls (*полихлорированные бифенилы*)). Это неотъемлемая часть экологической терминологии. Но здесь также нужно быть внимательным вследствие регулярно встречающейся многозначности сокращений (например, ГМО – это и генномодифицированный организм (*Genetically modified Organism*), и экологические СМИ (*Global Media Online*), и глицерил моноолеат (*Glyceryl monooleate*) [3].

Еще одной особенностью экотекстов является обширное употребление имен собственных (фамилии и имена учёных, географические объекты) и нормативных экологических актов (Clean Air Act (*Закон о чистоте атмосферного воздуха*)).

Объяснение экологических явлений невозможно без задействования других наук, что выражается богатством схем, формул и условных обозначений. Чаще всего они имеют общепринятое значение (например, химические формулы – O_3 , SO_2).

Если говорить о структуре научных текстов, в частности экологической тематики, то их главная характеристика – это системность, выражающаяся, в том числе, прямым порядком слов, доказательность и логическая последовательность излагаемого материала. В связи с логической структурой формируется и синтаксис, что проявляется в явном преобладании сложноподчинённых предложений, которые включают в себя большое количество союзов и союзных

слов (*than (чем), if (если), that (который)*), для сравнения или сопоставления вещей и явлений употребляются двойные союзы (*both... and (как..., так и...)*), *as...as (так же..., как)*). Это помогает заметно обогатить мысль, сделать её более полной и раскрытой. Дополнением является и присутствие сложных форм речи – причастных, деепричастных, герундиальных, инфинитивных оборотов. Все вышеперечисленное – следующая причина, почему перевод таких текстов сложен в своей реализации.

Для привлечения большего внимания к той или иной проблеме используются и пассивные формы изложения материала [4]. Эта грамматическая конструкция показывает причастность человека: атмосфера не сама себя загрязняет, мусор не самовольно выбрасывается, а отходы не от скуки выливаются в океан. Обращая внимание на предложения такого рода, человек может задуматься о своём пагубном влиянии на природу. Для этой же цели употребляются поговорки и пословицы, а также широкий арсенал соответствующих выразительных языковых средств – метафор, сравнений, эпитетов, аллюзий [5].

Не стоит забывать о вводных фразах и словах. Они используются как для стандартных задач – перечисления сведений, фактов (*first (во-первых), second (во-вторых), in general (в целом), however (однако)*), так и для акцентирования внимания на тексте, выступая в виде тезисов [4].

Характеризуя стилистику экотекстов, важно отметить их вариативность в зависимости от места их употребления. Так, в публицистических работах преобладает деловой стиль, нейтральная тональность, а в социальных медиа более ярко выражены коннотации, сниженная лексика, в том числе присутствие просторечной и даже бранной лексики [1].

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что экологические тексты, так же, как и любые другие научные работы, имеют свою специфику перевода. Они отличаются собственной терминологией, логичностью излагаемых данных, высокой степенью систематизации и

обобщения данных, а также способностью поднимать экологическую проблему и призывать читателя к её немедленному решению. Высоккоквалифицированный переводчик в сфере экологии является тем самым проводником, который обеспечивает качественную и грамотную адаптацию работ, позволяя своим трудом вывести глобальные проблемы по-настоящему на мировой уровень.

Список литературы

1. Экология человеческого бытия : информационно-вводный словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.susu.ru/sites/default/files/files/ЭКОЛ_ЧЕЛ_БЫТ_МЕДИАЭКОЛОГИЯ_ч_2_.pdf (дата обращения 06.05.2023).
2. Фокина Э.Г., Фомина А.Г. Особенности перевода терминов подъязыка специальностей «Экология» и «Техносферная безопасность». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-terminov-podyazyka-spetsialnostey-ekologiya-i-tehnosfernaya-bezopasnost> (дата обращения 06.05.2023).
3. Авдонина М.Ю., Жабо Н.И., Терехова С.Ю., Валева Н.Г. Терминосистемы экологического дискурса в английском, французском и русском языках : полипарадигмальный подход к исследованию, переводу и обучению. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu/38772817/Монография> (дата обращения 06.05.2023).
4. Воронова В.В. Экотекст как объект лексико-стилистического анализа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekotekst-kak-obekt-leksiko-stilisticheskogo-analiza> (дата обращения 06.05.2023).
5. Пушина Н.И., Широких Е.А. Экотекст в лингвистике текста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekotekst-v-lingvistike-teksta> (дата обращения 06.05.2023).

References

1. Ekologiya chelovecheskogo bytiya: informacionno-vvodnyj slovar' [Ecology of human existence: information and introductory dictionary]. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.susu.ru/sites/default/>

- files/files/ЭКОЛ_ЧЕЛ_БЫТ_МЕДИАЭКОЛОГИЯ_ч_2_.pdf (access date: 06.05.2023)
2. Fokina E.G., Fomina A.G. Osobennosti perevoda terminov pod"yazyka special'nostej «Ekologiya» i «Tekhnosfernaya bezopasnost'» [Features of the translation of the terms of the sublanguage of the specialties "Ecology" and "Technosphere safety"]. [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-terminov-podyazyka-spetsialnostey-ekologiya-i-tehnosfernaya-bezopasnost> (access date: 06.05.2023)
 3. Avdonina M.YU., ZHabo N.I., Terekhova S.YU., Valeeva N.G. Terminosistemy ekologicheskogo diskursa v anglijskom, francuzskom i russkom yazykah : poliparadigmal'nyj podhod k issledovaniyu, perevodu i obucheniyu [Terminological systems of ecological discourse in English, French and Russian: a polyparadigm approach to research, translation and teaching]. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.academia.edu/38772817/Монография> (access date: 06.05.2023)
 4. Voronova V.V. Ekotekst kak ob"ekt leksiko-stilisticheskogo analiza [Ecotext as an object of lexical and stylistic analysis]. [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekotekst-kak-obekt-leksiko-stilisticheskogo-analiza> (access date: 06.05.2023)
 5. Pushina N.I., SHirokih E.A. Ekotekst v lingvistike teksta [Ecotext in text linguistics]. [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekotekst-v-lingvistike-teksta> (access date: 06.05.2023)

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Егорова Элеонора Валериевна, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, кандидат филологических наук, доцент
*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия*

Платонова Елена Владимировна, доцент кафедры английского языка для профессиональной деятельности, кандидат филологических наук

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия
vikinginya73@gmail.com*

Кияметдинова Алина Рустамовна, студент

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»
ул. Л. Толстого, 42, г. Ульяновск, 432017, Россия*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Egorova Eleonora V., PhD in Philology, Associate Professor, Department of the English Language for Professional Activities
*42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
Eleanor_63@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9731-8386>*

Platonova Elena V., PhD in Philology, Associate Professor, Department of the English Language for Professional Activities
*Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation
vikinginya@yahoo.co.uk
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4862-3357>*

Kiyametdinova Alina R., student

*Ulyanovsk State University
42, Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation*

УДК 81

**ХАРАКТЕР И ПРИЧИНЫ КОММУНИКАТИВНЫХ
СБОЕВ ПРИ ПОНИМАНИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА***Минеева М.В.*

Статья посвящена описанию характера и причин коммуникативных сбоев, возникающих на разных уровнях текста. В качестве способа нивелирования коммуникативных сбоев анализируется лингвокультурный затекстовый комментарий, посредством которого раскрывается сущность национально-специфических понятий и явлений.

Ключевые слова: затекстовый лингвокультурный комментарий; англоязычный художественный текст; уровни текста; языковая и культурная картины мира

**CHARACTERISTICS OF COMMUNICATIVE FAILURES
IN UNDERTSANDING ENGLISH TEXTS***Mineeva M.V.*

The article is devoted to the analysis of characteristics of communicative failures which occur at various text levels. Lingo-cultural commentary to English texts explains culture specific elements and serves as a means of eliminating communicative failures.

Keywords: lingo-cultural commentary; English literary text; text levels; linguistic and cultural world views

Введение

Иноязычный художественный текст является отражением национально-специфических концептов лингвокультуры автора. По мнению представителей лингвокультурологического подхода к изучению текста (В.Г. Костомарова, А.С. Мамонтова, Е.М. Вереща-

гина, В.А. Масловой и др.), культура и язык отражают языковую и внеязыковую действительность, что обуславливает их взаимосвязь и взаимодействие. Поскольку автор и реципиент принадлежат к разным лингвокультурам, их тезаурусы и объем фоновых знаний различаются, что может вызывать коммуникативные сбои при понимании текста. Лингвокультурный комментарий, составленный к художественному тексту, помогает нивелировать коммуникативные сбои, которые возникают из-за непонимания или неправильной интерпретации культурно-специфических понятий и явлений. В данной статье мы кратко рассмотрим характер и причины коммуникативных сбоев, возникающих на разных уровнях текста, и приведём примеры функционирования лингвокультурного комментария как средства преодоления подобных сбоев.

Материалы и методы исследования

В качестве материала исследования в статье рассматриваются современные художественные произведения английских авторов, снабженные затекстовым комментарием. Выборка и анализ единиц затекстового комментария были осуществлены с помощью сравнительно-сопоставительного метода и метода лингвистического наблюдения.

Результаты исследования

Художественный текст обладает семантической связностью, посредством которой соотносятся языковые единицы всех уровней. Особую роль в организации художественного текста играет лексический уровень, элементы которого составляют основу текста и представляют авторское словоупотребление. Развитая многозначность лексических элементов художественного текста затрудняет процесс понимания и может спровоцировать коммуникативный сбой в системе коммуникации автор-читатель. Затекстовый лингвокультурный комментарий призван устранить многозначность интерпретаций, способствуя достижению понимания между автором и читателем. Например, лексическая единица *cheek* может пред-

ставлять сложность для понимания ввиду развитой многозначности. При обращении к лингвокультурному комментарию, читатель может избежать коммуникативного сбоя: *cheek* – an informal way of saying ‘that’s not polite!’ [1, с. 29]

Автор художественного текста зачастую намеренно нарушает нормативные принципы построения предложения и связность текста, чтобы создать определённый авторский прием. Структура предложения или соотношение отдельных предложений и фраз в тексте являются факторами, затрудняющими понимание. Особую сложность для понимания могут представлять сюжетные линии произведения, отношения между героями, интертекстуальные вкрапления. Вышеперечисленные элементы создают композиционно-синтаксический уровень художественного текста. Чтобы правильно расшифровать интенцию автора, читатель должен распознать ассоциативные связи, которые подразумевал автор: *Vanity of vanities* – ‘Vanity of vanities, all is vanity’ opens the Book of Ecclesiastes. It means that everything in life is ‘in vain’, is pointless since everything will pass and we will die. However, in English we have the word ‘vanity’ meaning ‘too much pride in one’s own appearance or wonderful qualities’ [1, с. 39].

На стилистическом уровне сложность для понимания могут представлять различные приемы и средства, которые автор использует для создания фикциональной картины произведения: *dog days of August* – the hot quiet time when nothing much happens [2, с. 39].

Следует отметить, что неполная или неправильная интерпретация элементов стилистического уровня может провоцировать непонимание на семантическом уровне, т.е. неадекватное понимание общего смысла отрывка или всего текста.

Иноязычный текст представляет сложность для понимания не только из-за расшифровки языкового кода. Другими словами, недостаточно учесть только лингвистический контекст, необходимо учитывать разность культур и национально-специфических сознаний автора и читателя. Построение текста подразумевает взаимосвязь элементов всех уровней, в том числе и внеязыковую действитель-

ность. Полнота понимания текста будет зависеть от экстралингвистических факторов, поскольку текст является отражением картины мира автора и его субъективного восприятия действительности. Следующий пример не представляет сложности для расшифровки с точки зрения языкового кода, однако, чтобы понять интенцию автора, необходимо обладать знаниями и о лингвокультурной реалии Boxing Day Ball, и о социальных различиях в английском обществе в 60-е годы. Обратившись к комментарию, читатель узнает о праздновании Дня подарков и социальном обособлении некоторых слоев населения: *Girls like Maureen did not go to the Boxing Day Ball – This is a dance where the local boys and girls who work locally and have no higher expectations go to enjoy themselves. Maureen probably went to a private school, perhaps even a boarding school. This meant extreme social segregation* [2, с. 33].

Обсуждение результатов

Коммуникативные сбои могут возникать на всех уровнях текста, и непонимание элементов одного из уровней может вести к непониманию общего смысла контекста. Мы проанализировали примеры успешной интерпретации элементов текста с помощью обращения к затекстовому комментарию и продемонстрировали, что успешная коммуникация автора и читателя требует не только совпадения их языковых кодов, но и национальных сознаний.

Заключение

Итак, читатель должен обладать достаточным культурным и коммуникативным опытом, объемом тезаурусом и фоновых знаний для понимания семантического контекста произведения. Несовпадение такого опыта и недостаточная подготовленность читателя может провоцировать коммуникативные сбои на всех уровнях текста. Обращение к затекстовому лингвокультурному комментарию помогает нивелировать коммуникативные сбои, возникающие на разных уровнях текста и способствовать успешности коммуникации в системе автор-читатель.

Список литературы

1. Роман Эммы Хили «Элизабет пропала»: комментарии / науч. ред. К. Хьюитт; под общ. ред. Б. Проскурнина; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2018. – 43 с.
2. Сборник рассказов Рейчел Джойс «Снежный сад»: коммент. / науч. ред. К. Хьюитт; под общ. ред. Б. Проскурнина // Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2018. – 40 с.

References

1. Roman Jemmy Hili «Jelizabet propala»: kommentarii / nauch. red. K. H'juitt; pod obshh. red. B. Proskurnina; Perm. gos. nac. issled. un-t. – Perm', 2018. – 43 s.
2. Sbornik rasskazov Rejchel Dzhojis «Snezhnyj sad»: komment. / nauch. red. K. H'juitt; pod obshh. red. B. Proskurnina // Perm. gos. nac. issled. un-t., 2018. – 40 s.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Минева Мария Владимировна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и методики преподавания
английского языка
*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Оренбургский государственный
университет»
пр. Победы, д. 13, 460018, г. Оренбург, Россия
mvmineeva@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Mineyeva Maria Vladimirovna, candidate of philological sciences,
assistant professor of the department of English philology and
methods of English language teaching
*Orenburg State University
13, Pobedy ave., 460018, Orenburg, Russia
mvmineeva@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2625-6093>*

УДК 811.111-26

О НОМИНАЦИИ НОВЫХ РЕАЛИЙ

Шишимер Л.Ф., Кузнецова М.С.

Статья посвящена анализу неониминаций, отраженных в электронном блоге «About words» словаря Cambridge Dictionary за период с января по май 2023 года. Делается попытка описать семантику и сферу употребления лексических единиц, а также объяснить причины их возникновения с точки зрения процессов, происходящих в жизни современного общества.

***Ключевые слова:** английский язык; неологизмы; тематическая сфера; композиты; слова-слитки; вербализация*

NEW REALIA – NEW NOMINATIONS

Shishimer L.F., Kuznetsova M.S.

The article is devoted to the analysis of new words which are illustrated in the electronic blog «About words» of Cambridge Dictionary over the first months of year 2023. An attempt is undertaken to describe the semantics and spheres of usage of the analysed lexical units as well as to define the prerequisites to their appearance in the language based on the processes occurring in the life of the modern society.

***Keywords:** the English language; neologisms; thematic spheres; compound words; blends; verbalisation*

Введение

В последние десятилетия создание неологизмов приобрело невероятные масштабы. Неологическому подъему способствуют социально-экономические, культурные, технологические процессы, происходящие в современном обществе. По мнению авторов монографии «Язык и социум: динамика взаимоотношений», неологиз-

мы отображают механизмы познания мира, являясь инструментом категоризации действительности [1, с. 104]. Появление новых реалий и концептов нуждается в лингвистической фиксации. Развитие лексикографических проектов позволяет констатировать факт значительных изменений в лексикографической парадигме. Языковые новообразования оперативно фиксируются не только профессионалами, но и волонтерами, в задачи которых входит создание списков слов, внесение их в электронные словарные базы. Характер современной лексикографии приобретает междисциплинарный характер, поскольку к составителям словарей примыкают специалисты, являющиеся экспертами в определенной предметной области [2, с. 8].

К созданию словарей активно привлекаются пользователи, выступающие в качестве лексикографов-любителей. Между словарем и пользователем появляются новые отношения, подчеркивает М.В. Избицкая: «он становится не пассивным потребителем конечного результата, а получает возможность самостоятельно наблюдать за изменениями в языке, участвовать в создании новых выражений, а также предлагать новые лексические единицы в электронный словарь, составленный такими же волонтерами» [3, с. 85].

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования в данной статье послужили неологизмы, которые регистрируются в электронном блоге авторитетного британского словаря Cambridge Dictionaries Online. Данный блог отличается от других лексикографических электронных ресурсов тем, что регулярно регистрирует неологизмы, предлагая их пользователям словаря к обсуждению в разделе «New words». Новая лексика, как утверждает Н.К. Иванова, обнаруживается «благодаря постоянному мониторингу устной и письменной речи носителей английского языка» [4, с. 319].

Словарная статья блога включает сам неологизм, определение его частеречной принадлежности, транскрипцию в британском и американском вариантах английского языка. Блог Cambridge Dictionary предоставляет посетителям сайта возможность ознако-

миться с дефиницией лексической единицы и примером ее употребления в публицистическом онлайн-источнике, а также проголосовать за включение в словарь. Статью часто сопровождает визуальная иллюстрация, которая помогает раскрыть семантику нового слова или обозначить неологизм в контексте. Фиксируется время регистрации слова и указывается электронный источник, в котором данное слово было использовано. Таким образом, у постоянных читателей блога создается ощущение сопричастности к словотворчеству, поскольку еженедельная фиксация новой лексики в блоге, возможность проголосовать за включение лексической единицы в словарь позволяют пользователям «зафиксировать «нерв времени», проанализировать через язык те важные социально-экономические и политические реалии, которые волнуют людей, проследить «жизнь» некоторых неологизмов в английском языке, определить те сферы жизни человека, которые воспринимаются им как словодефицитные», то есть не имеющие до настоящего времени адекватной номинации» [4, с. 320].

Результаты исследования

Задача данного исследования состояла в анализе новой лексики на предмет отражения современных социально-культурных реалий и процессов, характеризующих англоязычное сообщество в период начала 2023 года. Рассмотрены восемнадцать словарных статей, опубликованных блогом с января по май. Данный промежуток времени позволил определить «болевые» точки и выявить наиболее значимые аспекты жизнедеятельности английского сообщества, определяемые через призму лексических новаций.

Обсуждение

Как показывает выборка, наиболее широко представленной в блоге оказалась сфера «Здоровье. Забота о здоровье. Болезни». Это вполне обоснованно, так как данная сфера жизнедеятельности является наиболее уязвимой для каждого человека. События пандемийного периода, во время которого английский язык обогатился

значительным количеством неологизмов, подтверждают этот факт [5]. Данная тематическая группа представлена пятнадцатью неологизмами, среди которых преобладают составляющие подгруппу «Душевное здоровье». Как видно, данный аспект, вербализуя чаяния англоязычного сообщества, как нельзя лучше иллюстрирует стремление многих представителей социума справиться с проблемами сложной современной жизни самостоятельно. Такие лексемы, как «skychology» (разглядывание неба с целью успокоить нервы), «soil bathing» (практика обмазывания тела грязью для того, чтобы улучшить душевное состояние), «dirty wellness» (возня с землей, которая положительно влияет на самочувствие человека), «mind gym» (клуб, в котором люди обучаются бережно обращаться со своим ментальным здоровьем), «dopamine decor» (тенденция использовать яркие цвета и принты при обустройстве быта, для того чтобы повлиять на благополучие и состояние владельца жилья), «sensehacking» (стимулирование пяти чувств, для того чтобы острее ощутить полноту жизни), «green noise» (набор звуков или электронных сигналов, напоминающих звуки природы, например, шум водопада или шуршание листьев, которые позволяют расслабиться) и «mind dieting» (осознанный подход к питанию, предусмотрительный выбор продуктов, приносящих пользу здоровью) демонстрируют неустанный поиск новых методов и способов улучшить качество повседневной жизни.

Человечество также озабочено появлением новых угроз здоровью, что отражается в таких неологизмах, как «tripledeemic» (широкораспространенная вспышка Covid-19, гриппа и респираторно-синтициального вируса одновременно), «тпрох» (название болезни, вызываемой вирусом, который передается от обезьян, приматов, крыс и других животных человеку), «disease X» (неизвестный вирус или бактерия, способная вызвать эпидемию), а неонаминации «Novid» (так называют человека, никогда не болевшего Covid-19) и «superdodger» (тот, у кого есть резистентность) демонстрируют оптимизм в отношении устойчивости к новым заболеваниям.

Не менее репрезентативной оказалась выборка неологизмов, сгруппированных вокруг тематического ядра «Работа». Она отражена в восьми неологизмах, среди которых три указывают на тип/модель занятости работника, например, «boomerang employee» (работник, возвращающийся на работу в компанию, из которой прежде уходил), «denim archaeologist» (специалист, занимающийся поиском и изучением джинсовой одежды, изготовленной достаточно давно), «digital removalist» (профессионал, удаляющий нежелательный контент, который может навредить репутации владельца страницы в соцсети).

Меняется также стиль отношения к работе, о чем свидетельствуют такие выражения, как «productivity theatre» (когда работник делает вид, что продуктивно работает), «quiet thriving» (попытки привнести небольшие изменения в рабочую рутину, позволяющие человеку почувствовать себя счастливее на рабочем месте и улучшающие производительность труда) и «hustle culture» (убежденность в том, что работа это самое важное занятие в жизни человека и добиться успеха можно только усердным трудом, работая без отдыха). О новом взгляде на оценку труда свидетельствуют такие неологизмы, как «anti-perk» («антибонусы», выдаваемые сотруднику только лишь потому, что его работа не так нужна или полезна), а неологизм «rage applying» (импульсивное желание устроиться на ряд работ из-за того, что нынешняя работа делает человека несчастным) отчетливо демонстрирует эмоциональную составляющую отношения к трудовым обязанностям и поиск способов исправить положение вещей.

Начало 2023 года не оставило незамеченными такие области жизнедеятельности, как технологии, социальные сети, бизнес и экономика. Тематическая подгруппа «Технологии» представлена следующими неологизмами: «chorebot» (робот, выполняющий обязанности по дому, такие как стирка и другие), «AIgicism» (привлечение искусственного интеллекта для написания научных работ или шпаргалок к экзамену выдавание результата за свой собственный), «bossware» (программное обеспечение, использу-

емое начальством с целью отслеживать, чем занимаются сотрудники, работая на компьютерах), «cyber ambassador» (человек, помогающий другим безопасно пользоваться интернетом и защищать информацию, хранящуюся на их компьютерах от взлома и проводимых онлайн атак). Становится понятно, что на передний план выходит поиск способов облегчить как физический, так и интеллектуальный труд, а также стремление обеспечить информационную безопасность и должное выполнение сотрудниками рабочих обязанностей.

Примечательно, что в этой подгруппе помимо неологизмов-композигов обнаруживаются слова-слитки — «bossware» (от boss + software), «chorebot» (от chore + robot), «gamevertising» (от game + advertising, что указывает на способ рекламирования продукта через компьютерную игру).

Подгруппа «Соцсети» отмечена тремя неологизмами, в числе которых два, образованных префиксальным способом — «de-influencing» (ознакомление пользователей соцсетей с определенными продуктами с объяснением причин, почему их не стоит приобретать) и «anti-haul» (тип контента в социальных сетях, цель которого разубедить пользователей от приобретения того или иного товара). Как видно, оба неологизма отражают одну идею: стремление предостеречь от чрезмерного потребления товаров.

Прагматичное настроение содержится в композите «thrift flipping» (приобретение и переделка подержанной одежды с целью впоследствии продать подороже). В подгруппу «Бизнес, экономика» мы отнесли лексические новации «breadflation» (постоянный рост цены на хлебобулочные изделия), «crypto winter» (ситуация, связанная с падением цены криптовалюты до рекордно низкого уровня) и «nearshoring» (ведение бизнеса или его части в соседней стране, с тем чтобы платить меньше налогов и нести меньшие издержки). Эти неологизмы отражают непростые экономические отношения, существующие в современном обществе, которые заставляют участников деловых отношений пересматривать способы ведения бизнеса.

Заключение

Проведенный анализ неолексем, представленных электронным блогом Cambridge Dictionary «About words» позволил сделать вывод о том, что новая лексика имеет достаточно шансов закрепиться в словарном фонде английского языка, поскольку репрезентативно отражает динамику преобразований, происходящих в различных сферах жизни социума. Посредством словотворчества заполняются своеобразные лакуны в лексиконе носителей языка и «словодефицитные» сферы жизни обретают адекватную номинацию.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Язык и социум: динамика взаимоотношений: монография под ред. В.В. Катерминой. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. 287 с.
2. Карпова О.М. Изменение современной лексикографической парадигмы в цифровую эпоху (на материале словарей английского языка) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. С. 6-12.
3. Избицкая М.В. Современные тенденции в неологии: типология образования неологизмов и лексикографическая практика (на материале новой английской лексики из сферы «Культура» в электронных волонтерских словарях) специальность 10.02.19 : дисс.... канд. филол. наук. Иваново, 2022. 214 с.
4. Иванова Н.К. Рожденные в 2014 - 2015 гг.: новые английские слова (на основе данных ресурса dictionaryblog.cambridge.org) // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. Том 6. № 4. 2015. С. 319-323.
5. Шишимер Л.Ф., Кузнецова М.С. «Ковидная» лексика в английском языке // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2021. N 2-1. С. 333-338.
6. Cambridge Dictionaries online blog. <https://dictionaryblog.cambridge.org/>

References

1. Jazyk i socium: dinamika vzaimootnoshenij: monografija pod red. V.V. Katerminoj. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii, Kubanskij gosudarstvennyj universitet. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2022. 287 s.
2. Karpova O.M. Izmenenie sovremennoj leksikograficheskoj paradigmy v cifrovuju jepohu (na materiale slovaroj anglijskogo jazyka) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhhkul'turnaja kommunikacija. 2022. S. 6-12.
3. Izbickaja M.V. Sovremennye tendencii v neologii: tipologija obrazovanija neologizmov i leksikograficheskaja praktika (na materiale novoj anglijskoj leksiki iz sfery «Kul'tura» v jelektronnyh volonterskih slovarjah) special'nost' 10.02.19 : diss.... kand. filol. nauk. Ivanovo, 2022. 214 s.
4. Ivanova N.K. Rozhdennye v 2014 - 2015 gg.: novye anglijskie slova (na osnove dannyh resursa dictionaryblog.cambridge.org) // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Serija: Gumanitarnye nauki. Tom 6. № 4. 2015. S. 319-323.
5. Shishimer L.F., Kuznecova M.S. «Kovidnaja» leksika v anglijskom jazyke // Jazyk i kul'tura v jepohu integracii nauchnogo znanija i profesionalizacii obrazovanija. 2021. N 2-1. S. 333-338.
6. Cambridge Dictionaries online blog. <https://dictionaryblog.cambridge.org/>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Шишимер Лариса Федоровна, кандидат филологических наук,
доцент
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, 357532, Россия
shishimerlf@pgu.ru

Кузнецова Марина Станиславовна, кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
пр. Калинина, 9, г. Пятигорск, 357532, Российская Федерация
typide@yandex.ru

DATA ABOUT AUTHORS

Shishimer Larisa Fedorovna, candidate of philological sciences, associate professor

Pyatigorsk State University

9, Kalinin Ave., Pyatigorsk, 357532, Russia

shishimerlf@pgu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8699-1746>

Kuznetsova Marina Stanislavovna, candidate of philological sciences, associate professor

Pyatigorsk State University

9, Kalinin Ave., Pyatigorsk, 357532, Russia

mypide@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2577-6767>

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://soc-journal.ru/>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области филологии, истории и философии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://soc-journal.ru/>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of philology, history and philosophy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ТЕМА ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ В.М. ШУКШИНА Тедеева У.Ш.	14
ВЗГЛЯДЫ А.С. ЯЩЕНКО НА ФЕДЕРАЛИЗМ В РОССИИ Марков Р.С., Зюзина Е.С.	22
СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАКТИК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ Сафонов К.Б.	30
РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА Сафонов К.Б.	35
О ВОЗМОЖНОСТИ ЗАМЕНЫ ЧЕЛОВЕКА ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В ПРОИЗВОДСТВЕ ТРАНСПОРТА Строганов Д.А., Брунов Д.Д., Каспаров И.В.	40
АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА Сухоплюев П.А.	47
ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА В ВОЛОНТЁРСТВЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ Тугаров А.Б., Якунина В.А.	53
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ Янбухтин Р.М.	65

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
Лебедев В.Э. 73
- ОБРАЗ БОЛГАРИИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ
«РУССКИЙ ИНВАЛИД» В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1915 ГГ.)
Фролов В.В. 86
- О ПРОВЕДЕНИИ ДОЗНАНИЯ УНТЕР-ОФИЦЕРОМ
ЖАНДАРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ПОЛИЦИИ
ПОЛЬШИКОВЫМ ПО ДЕЛУ О НЕЗАКОННОЙ ОТПРАВКЕ
ОРУЖИЯ ИЗ ТУЛЫ В ПРЕДЕЛЫ КAVKAZA
Колпаков П.А. 94

**ЯЗЫКОЗНАНИЕ
И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ**

- СУПЕРГЕРОИКА КАК ЖАНР
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМИКСОВ «ACTION COMICS»,
«BATMAN», «CAPTAIN AMERICA COMICS»
Турлова Е.В., Жигулина О.А. 103
- СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В РОМАНЕ Т. ДРАЙЗЕРА “SISTER CARRIE”
Осиянова А.В., Эльсер Э.А. 109
- ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ КАРТИН
В ПУТЕВОДИТЕЛЕ ПО БРИТАНСКОМУ МУЗЕЮ
Горшенина А.Н., Романюк М.Ю. 119
- ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМЫ И ИДЕИ
В РАССКАЗЕ Г. БЕЙТСА «A CHRISTMAS SONG»
Поддубская О.Н., Сальникова М.И. 126

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ХАТИПА МИННЕГУЛОВА Габидуллина Ф.И., Мусина Э.М.	134
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ПОВЕСТИ-ПРИТЧЕ ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА «СКОТНЫЙ ДВОР» Платонова Е.В., Ларионова Ю.Н., Алексеева Д.В.	142
ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ Егорова Э.В., Платонова Е.В., Кияметдинова А.Р.	151
ХАРАКТЕР И ПРИЧИНЫ КОММУНИКАТИВНЫХ СБОЕВ ПРИ ПОНИМАНИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА Минеева М.В.	158
О НОМИНАЦИИ НОВЫХ РЕАЛИЙ Шишимер Л.Ф., Кузнецова М.С.	163
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	172

CONTENTS

PHILOSOPHICAL STUDIES

THE THEME OF MAN IN THE WORK OF V.M. SHUKSHIN Tedeeva U.S.	14
VIEWS OF A.S. YASHCHENKO ON FEDERALISM IN RUSSIA Markov R.S., Zyuzina E.S.	22
SOCIAL TRANSFORMATION AND ASPECTS OF CHANGING PROFESSIONAL COMMUNICATION PRACTICES Safonov K.B.	30
RISKS OF DIGITALIZATION OF INTERPERSONAL INTERACTION IN THE CONDITIONS OF THE MODERN SOCIETY Safonov K.B.	35
THE POSSIBILITY OF REPLACING A PERSON WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PRODUCTION OF TRANSPORT Stroganov D.A., Brunov D.D., Kasparov I.V.	40
ANCIENT PHILOSOPHY OF THE HELLENISTIC PERIOD Sukhoplyuev P.A.	47
EVOLUTION OF AN ELDERLY PERSON IN VOLUNTEERING SOCIAL ACTIVITY: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS AND PRACTICAL MODELING Tugarov A.B., Yakunina V.A.	53
SPIRITUAL, MORAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF NATIONAL UNITY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY Yanbukhtin R.M.	65

HISTORY STUDIES

- HISTORICAL DIMENSION OF THE ETHNO-CULTURAL SPACE
OF SOUTH-EAST ASIA
Lebedev V.E. 73
- THE IMAGE OF BULGARIA ON THE PAGES
OF THE NEWSPAPER «RUSSIAN INVALID» IN THE FIRST YEARS
OF THE FIRST WORLD WAR (1914–1915)
Frolov V.V. 86
- ON THE CONDUCT OF AN INQUIRY BY A NON-COMMISSIONED
OFFICER OF THE GENDARMERIE RAILWAY POLICE POLSHIKOV
IN THE CASE OF THE ILLEGAL SHIPMENT OF WEAPONS
FROM TULA TO THE CAUCASUS
Kolpakov P.A. 94

LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

- SUPERHEROICS AS A GENRE
OF ENGLISH-LANGUAGE COMICS “ACTION COMICS”,
“BATMAN”, “CAPTAIN AMERICA COMICS”
Turlova E.V., Zhigulina O.A. 103
- STYLISTIC FEATURES OF THE REPRESENTATION
OF THE FEMALE IMAGE IN T. DREISER’S NOVEL “SISTER CARRIE”
Osiyanova A.V., Elser E.A. 109
- FEATURES OF THE TRANSLATION OF THE PAINTINGS’ NAMES
IN THE GUIDE TO THE BRITISH MUSEUM
Gorshenina A.N., Romanyuk M.Yu. 119
- LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING THE THEME AND IDEA
IN THE STORY “A CHRISTMAS SONG” BY G. BATES
Poddubskaya O.N., Salmikova M.I. 126

SCIENTIFIC HERITAGE OF HATIP MINNEGULOV	
Gabidullina F.I., Musina E.M.	134
TRANSLATION PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN IN “THE ANIMAL FARM” BY GEORGE ORWELL	
Platonova E.V., Larionova Yu.N., Alekseeva D.V.	142
LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES OF THE TRANSLATION OF ENVIRONMENTAL TEXTS	
Gorova E.V., Platonova E.V., Kiyametdinova A.R.	151
CHARACTERISTICS OF COMMUNICATIVE FAILURES IN UNDERTSANDING ENGLISH TEXTS	
Mineeva M.V.	158
NEW REALIA – NEW NOMINATIONS	
Shishimer L.F., Kuznetsova M.S.	163
RULES FOR AUTHORS	172

Подписано в печать 30.06.2023. Дата выхода в свет 30.06.2023. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 12,96. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ SISP152-3/023. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.